

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Наши интервью

Остаюсь с вами в любви

6

По случаю 30-летия своего ответственного служения Представителем Антиохийского Патриарха при Московском Патриархате настоятель Антиохийского Подворья в Москве епископ Филиппопольский Нифон (Сайкали) дал интервью нашему журналу, в котором рассказал об истории Антиохийской Православной Церкви, ее современном состоянии, взаимоотношениях с Русской Православной Церковью и деятельности Владыки Нифона по укреплению этих отношений.

Статьи

Мятежевая как форма цивилизационного столкновения “Запад – Восток”

13

М.Павленко, В.Зюзин, Ю.Ольховик

Рассматривая факторы, определившие соответствующую направленность выступления В.В.Путина в Мюнхене 10 февраля 2007 г., авторы указывают, что развитие некоторых из них по наихудшему варианту может привести к конфликту Запад – Россия или Запад – через ислам – Россия. Описывается возможный сценарий такого конфликта, а также пути его предотвращения.

Динамика отношений в “треугольнике” Россия – Китай – США

21

Я.Еремин

Автор анализирует историю формирования и развития взаимоотношений в “треугольнике” Россия – Китай – США, их сложность, а также место “треугольника” в современной международной системе в условиях глобализации.

Модернизация России: между “вестернизацией” и поисками собственного пути

34

О.Муштук

Статья представляет собой развернутый отклик на опубликованное в “Московском Комсомольце” интервью бывшего посла Великобритании в Москве сэра Родерика Лэйна, в котором он изложил свое видение перспектив демократии в России. На основе высказанных в интервью довольно взвешенных суждений, делается вывод, что подобно тому, как “все дороги ведут в Рим”, но у каждого народа при этом своя дорога, так и движение к демократии у каждого народа должно быть своим. Исходя из этого Россия, вне всякого сомнения, имеет право на демократию с “национальным лицом”.

Взлеты и падения российско(советско)-иранских отношений 44

Л.Гусев

Характеризуя развитие отношений между СССР, а затем Россией и Ираном после исламской революции 1979 г., автор вскрывает причины охлаждения и возобновления партнерских отношений между ними, останавливаясь на различных сферах сотрудничества, а также на существующих проблемах.

Новые тенденции в саудовско-российских отношениях 49

Маджид Ат-Турки

Рассматривая три основные фактора, имеющих наибольшее значение для современных саудовско-российских отношений: ислам, двусторонние контакты в сфере международных и региональных проблем, экономические связи, автор приходит к выводу, что если роль ислама была основополагающей для эволюции контактов между странами в 90-е годы, то после 2000 г. внешнеполитические и экономические факторы стали играть более значимую роль во взаимоотношениях России и Королевства Саудовская Аравия.

Экономические отношения России и Тайваня 55

В.Галицкий

Указав, что двусторонние торгово-экономические отношения между Россией и Тайванем зародились в период “перестройки” в СССР и образования Российской Федерации, автор характеризует их современное состояние и предлагает определенные направления, по которым может идти развитие экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между обеими сторонами.

Возникновение и этапы развития гражданского общества 65

Я.Пляис

Излагая собственный взгляд на причины возникновения и развитие гражданского общества вообще и в современной России, в частности, автор предлагает свою типологизацию гражданского общества, в том числе в России.

Формирование гражданского общества и государства 76

Ю.Бойко

Рассматривая влияние государства на развитие гражданского общества в свете проходящих модернизационных процессов в России, автор показывает, что государ-

ственно-патернистский комплекс национального и кризис социально-экономического развития замедляют адаптацию либеральных ценностей в России. Это делает нецелесообразным на современном этапе жесткое противопоставление государства и гражданского общества.

Многовекторность внешней политики Украины

83

Ю.Седякин

Характеризуя внешнеполитический курс Киева на европейскую и евроатлантическую интеграцию, автор освещает многовекторные черты внешней политики на современном этапе, которые, по его мнению, делают ее более реалистичной, отвечающей насущным потребностям внутриполитического и социально-экономического развития страны.

Украинская Греко-Католическая Церковь в политическом процессе на Украине

91

А.Булатова

Характеризируя деятельность УГКЦ, приобретшей характер так называемой национальной специфики украинской религии, особенно в западных областях Украины, автор анализирует конфессиональные противоречия, существующие в украинском обществе на данном этапе, в частности между Украинской Греко-Католической и Католической Церквами. Особое внимание при этом обращается на попытки УГКЦ обрести свой патриархат.

Движение неприсоединения на новом этапе

96

С.Крылов

В контексте решений XIV саммита глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване (сентябрь 2006 г.) автор анализирует проблемы, с которыми сталкивается "третий" мир в эпоху глобализации, раскрывает задачи, стоящие перед Движением неприсоединения на современном этапе, предпринимает попытку наметить перспективы сотрудничества Движения с Россией в создании системы международных отношений XXI века.

Американская стратегическая культура и война в Ираке

109

О.Иванов

Отметив, что одна из причин неудачи США в Ираке коренится в особенностях американской стратегической культуры, автор на примере Ирака после свержения режима С.Хусейна рассматривает характер проявления ее некоторых практических аспектов в войнах 4-го поколения.

Политика Временного правительства на Кавказе

119

А.Азнаурян

На основе архивных исследований автор освещает ход событий последнего года Первой мировой войны на Кавказском фронте. Указав, что вопрос о дальнейшей судьбе завоеванных Россией областей Турецкой Армении требовал от Временного прави-

тельства неотложного решения, автор приводит выступление в апреле 1917 г. министра иностранных дел России П.Н.Милюкова, в котором характеризуется отношение Временного правительства к этому вопросу.

Формирование у студентов “образа” профессии

125

Ю.Алямкина

Рассматривая вопросы формирования “образа” профессии как важнейшего фактора подготовки студентов к профессиональной деятельности, автор утверждает, что от правильного их решения во многом зависит профессиональный успех выпускников вузов в любой сфере деятельности.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежаля», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ЛЬВОВ Д.С. – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г.– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

“Остаюсь с вами в любви”

9 мая 2007 г. в день празднования народами России Великого праздника Дня Победы в Великой Отечественной войне исполняется 30 лет ответственного служения Его Преосвященства епископа Филиппопольского Нифона (Сайкали) Представителем Антиохийского Патриарха при Московском Патриархате.

В течение 30 лет Владыка Нифон все свои силы и помыслы посвящает укреплению братства между нашими Церквами и народами, он полюбил русский народ, считая уже его родным.

Пользуясь случаем, реакция сердечно поздравляет епископа Нифона со знаменательной датой и желает ему всесцедрой помощи Божией, доброго здоровья, долголетия и успехов во всех его начинаниях.

Редакция.

Нифон (Сайкали) епископ Филиппопольский, Представитель Антиохийского Патриарха при Московском Патриархате, Настоятель Антиохийского Подворья в Москве родился в Бейруте (Ливан) 4 декабря 1941 г.

В 1959 г. после окончания математического факультета колледжа *Haygazyan* при Американском Университете в Бейруте был рукоположен в диаконы. В 1964 г., закончив Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, он принял священнический сан, сразу став архимандритом. В том же 1964 г. был назначен секретарем митрополита Захлейского и Илиопольского Нифона (Саба), а в последствии стал его помощником. В эти же годы преподавал математику и английский язык в школе св. Анны в Ливане, а также был главным судьей Захлейской епархии и исполнял эти обязанности в течение 10 лет.

Он владеет арабским, французским, английским и русским языками.

С 1977 г. Его Преосвященство епископ Филиппопольский Нифон (Сайкали), несет свое ответственное служение в качестве Представителя Антиохийского Патриарха при Московском Патриархате, составляя, словно из мозаичного камня, мост братских связей между нашими Церквами и народами, основанный на православных ценностях: братстве, сотрудничестве, взаимопонимании, сострадании и взаимоуважении.

Своей основной задачей епископ Нифон считает укрепление братства между нашими Церквами и народами. Поэтому в тяжелое для России время Владыка Нифон воспользовался своим рангом Представителя Поместной Православной Церкви и в храмах Подворья* осуществлял таинства крещения и бракосочетания так, чтобы люди не боялись преследований со стороны атеистической власти (не требуя документы).

В эти годы в Антиохийское Подворье приезжали люди из разных городов страны, зная, что под покровительством Антиохийской Церкви они в безопасности.

Сам Владыка считает, что это лишь капля в море в сравнении с той помощью, которую Россия оказала Антиохийской Церкви в XIX в., когда Православный Восток был захвачен турками.

“Без поддержки России и Русской Православной Церкви от Антиохийской Церкви ничего бы не осталось”, – говорит Владыка Нифон.

По мнению епископа Нифона, жизнь в Москве – “школа для любого человека, тем более для человека в духовном сане, где он может укреплять свою веру и развивать все дары Божии, и особенно

Храмы Архангела Гавриила
и Феодора Стратилата – Подворье
Антиохийской Церкви в Москве

но раскрывать свой потенциал в любви к людям”. То, как в России строятся, реставрируются и обновляются храмы, каждый раз вызывает у Владыки восхищение: “Я вижу, как в людях горит желание жертвовать на храм Божий”.

В течении 30 лет своего служения в Москве епископ Нифон, приезжая к себе на родину, передает в Антиохию картину благочестия русского народа, прожив с которым так долго, он и сам впитал особую русскую духовность. Теперь, когда он приезжает в Ливан, многие его соотечественники говорят: “Русский архиерей приехал”.

* Антиохийское Подворье в Москве существует почти 150 лет, возобновив свою деятельность в 1948 г. в храмах Архангела Гавриила и святого великомученика Феодора Стратилата (в Архангельском переулке).

Из Антиохии Владыка привозит русской пастве представление о жизни православных на Востоке. Рассказывает об опыте православных семей, жизнь которых неразрывно связана с жизнью Церкви, а преемственность в вере сохранилась еще с apostольских времен. В этих семьях, например, дети надевают новую одежду, специально купленную к большим церковным праздникам; люди готовят не в воскресенье, а заранее, а в воскресный день всей семьей отправляются в храм.

Православные священники в Антиохии совершают таинства, посещают заболевших прихожан в больнице, преподают катехизис в школе, навещают своих прихожан – не менее трех раз в год каждую семью, помогают улаживать, если возникают, семейные конфликты. В специальных больницах, принадлежащих Церкви, малоимущих людей лечат за ее счет те же профессора, что и людей весьма обеспеченных.

Большая часть 30-летнего служения епископа Нифона прошла в Москве в условиях советского государства. Многие помнят как Владыка боролся за право своих прихожан исповедовать православную веру.

Например, однажды перед Пасхой явились в Подворье сотрудники милиции и сказали, что крестный ход совершать нельзя, а Владыка им ответил: “У нас не музей, а живая Церковь”. И крестный ход состоялся; а в другой раз

пришлось Владыке самому отобрать фотоаппарат у человека, который фотографировал народ во время крестного хода в Вербное воскресенье, чтобы потом передать снимки в органы.

Когда у епископа Нифона спрашивают, какое впечатление сложилось у него за эти годы о русском народе, он отвечает: “Русский народ исключительно талантлив: и в литературе, и в живописи, и в музыке, но главное – русский народ богат верой. Самое приятное впечатление – это живая, непоколебимая вера русского народа, который стал мне родным за эти годы”.

Владыка Нифон желает русскому православному народу, живущему под благословением Святейшего Патриарха Алексия, “всесцедрой помощи Божией, долгоденствия, мира, счастья и дальнейшего развития прекрасных отношений с антиохийским народом” и обращается к российскому народу со словами: “Остаюсь с вами в любви”.

Владыка Нифон был участником многих церковных и межконфессиональных конференций, представляя Антиохийский Патриархат.

Владыка Нифон награжден многими орденами Православных Церквей, в том числе Русской, Румынской, Греческой, Болгарской, Чешской. Недавно епископ Нифон был награжден казаками орденом “За Веру и Отечество” и избран почетным членом клуба Дипломатической академии МИД России.

Интервью с Представителем Антиохийского Патриарха при Московском Патриархате

Уважаемый Владыка, новая встреча с Вами для читателей нашего журнала – уникальная возможность заглянуть в историю.

Что Вы можете сказать о вкладе Антиохийского Патриархата в развитие православной традиции и культуры?

История Антиохийской Церкви началась вместе с историей христианства. Она была основана апостолами Петром и Павлом еще до появления Римской Церкви. Ее название происходит от имени древней столицы Сирии – города Антиохии.

Именно в Антиохии последователи Иисуса Христа стали называться христианами. Поэтому Антиохию называют колыбелью христианства.

Здесь раньше находилась “столица” Церкви, престол ее Патриарха.

Именно отсюда апостол Петр, первый епископ Антиохийской Церкви, приехал в Рим.

Антиохия была центром христианского богословия, местом проведения церковных соборов, родиной и местом подвига многих христианских святых.

Эта Антиохия – Антиохия святых апостолов Петра и Павла, Игнатия Богоносца и Иллариона Великого, Андрея Критского и Ефрема Сирена, Иоанна Златоуста и Иоанна Дамаскина, многих других всецерковных святых экспортировала свой духовный потенциал на Киевскую Русь через епископа Михаила, ставшего первым митрополитом Киевским.

Так было положено начало для братской встречи с великими русскими святыми: князем Владимиром и княгиней Ольгой, московскими святителями Петром, Алексием, Ионой, Гермогеном, Иннокентием и Тихоном, преподобными Антонием и Феодосием Киево-Печерскими, Сергием Радонежским, Серафимом Саровским и другими русскими подвижниками для совместной проповеди Православия.

Опираясь на это свидетельство духовного единства православных и на высочайший потенциал христианской любви, в 1848 г. при митрополите Московском Филарете (Дроздове) Антиохийскому Патриархату было передана церковь Вознесения в Ипатьевском переулке на Ильинке, где разместилось Антиохийское Подворье в Москве, целью которого было разделить с братьями-антиохийцами их трудности.

Антиохийцы, как и весь Православный Восток, после падения Константинополя опиралась на поддержку тре-

тьего Рима – Москвы, а Москва, в свою очередь, использовала опыт восточных Церквей для своего развития.

Отношения между Россией и Востоком были инициированы именно Русской Церковью.

У Русской и Антиохийской Церквей всегда были очень тесные отношения. Даже в советское время Антиохийское Подворье в Москве было единственным представительством Восточных Патриархатов.

Еще раз подчеркну, что Антиохийская Церковь – одна из древнейших Православных Церквей, вклад которой в православную традицию и культуру трудно переоценить.

В недрах этой Церкви возникла знаменитая Антиохийская богословская школа, основанная пресвитером Лукианом, которая способствовала систематизации христианского догматического учения, оставила богатое литературное наследие.

Именно в Антиохии зародилась монашеская традиция.

Во всем православном мире почитают преподобного Иллариона Великого – основателя монашества в Палестине.

Каков опыт Вашей Церкви в межконфессиональном взаимодействии с мусульманским миром?

Сегодня каноническая территория Антиохийской Церкви распространяется на такие ближневосточные страны, как Сирия, Ливан, Ирак, Кувейт.

Православные антиохийцы живут рядом с мусульманами, но мы живем по своему Церковному Уставу, который официально признан государствами, на территориях которых находится каноническое пространство Антиохийской Церкви. Мы с мусульманами живем мирно, опираясь на то, что Бог один, зная, как мусульмане чтут Богию Матерь.

Какими Вы, уважаемый Владыка, видите пути разрешения затяжного, можно сказать, перманентного кризиса на Ближнем Востоке? Какое воздействие на протекающие в регионе процессы оказывает Ваша Церковь, влияние которой распространяется на целый ряд государств?

Все кризисы нужно разрешать только путем любви. Человек должен помнить, что, во-первых, он не один в этом мире, а во-вторых, что он умрет и все свои завоевания не заберет с собой.

Поэтому нужно сократить свои амбиции и сесть за стол мирных переговоров.

В конце 2005 г. вышла в свет книга архиакона Павла Алепского "Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в XVII веке". В ней автор, восхищаясь нашей страной, называет ее "Третьим Римом".

Сегодня Россия переживает возрождение веры.

Каковы Ваши впечатления от современного русского Православия?

Что Вы видите общего с воспоминаниями Патриарха Макария? Какие перемены, на Ваш взгляд как человека, служащего в России уже тридцать лет, заслуживают сегодня особого внимания?

Для возрождения веры, конечно, нужно время.

Сегодня у человека в России уже есть свобода: свобода вероисповедания, свобода выражения своего мнения, свобода самореализации в работе.

Больно видеть, когда эта свобода переходит в распущенность.

Церковь призывает людей, пользуясь полученной свободой, не переходить за рамки общепринятых человеческих норм и не ущемлять свободу других.

Свобода – это дар Божий.

Очень многое из того, что увидел Патриарх Макарий и описал в своей книге архиакон Павел Алепский напоминает сегодняшний русский народ. Конечно, сейчас не XVII в., но русское гостеприимство, русская душа, русская духовность – это вне времени.

Россия сейчас – западная по технологиям, по научному прогрессу, но восточная – по душе.

В чем Вы видите достижения Антиохийского Подворья в России?

Бывают ли на Ваших службах представители других конфессий?

Представительство Антиохийского Патриархата было открыто в Москве в 1848 г. Оно было создано Московским митрополитом Филаретом (Дроздовым), чтобы оказать материальную помощь Антиохийской Церкви. В то время наша Церковь подвергалась гонениям со стороны турок.

У Русской и Антиохийской Церквей всегда были очень тесные отношения. Даже в советское время Антиохийское Подворье в Москве было единственным представительством Восточных Патриархатов.

Сейчас Антиохийская Церковь не нуждается в материальной помощи. Однако Подворье осталось. Это такая связь, как мост, объединяющий две Церкви в духе любви и мира, что сближает народы.

Нас вообще многое связывает и через святость приближает друг к другу, минуя понятие нации. Мы обращаемся в молитве к одним и тем же святым, будь то святитель Николай, Георгий Победоносец или преподобный Сергий Радонежский, только на разных языках.

Если встретится православный араб с православным русским – они даже удивляются, как у них много общего.

Приезжающие в Москву из других стран антиохийцы чувствуют, что здесь в Подворье их дом.

В чем же Вы видите достижения Антиохийского Подворья в России? Бывают ли на Ваших службах представители других конфессий?

Представители других конфессий бывают, но это только высокопоставленные иностранные гости Подворья, а также представители дипкорпуса, аккредитованные в Москве.

Приглашали ли Вас на межконфессиональные встречи, которые периодически проходят в Москве? В чем Вы видите задачу подобных мероприятий?

Я часто представляю Антиохийскую Церковь на межконфессиональных мероприятиях в Москве, у которой уже большой опыт проведения такого рода собраний.

Ваше отношение к политике глобализации в контексте стремления США распространить западные, в том числе и культурные, ценности на весь мир?

Культурные ценности всегда имеют религиозно-нравственные корни, и они принадлежат всему миру. Если какая-то страна поддерживает эти ценности – это прекрасно.

Как Вы, Владыка, относитесь к тому, что у России есть шансы стать мировым духовным лидером и какова в этом роль Православия?

Страна не может быть духовным лидером.

Духовный лидер – это только личность.

Например, российский Патриарх всегда будет мировым духовным лидером, к мнению которого будут прислушиваться.

После того как в России началось возрождение Православия, весь мир обратил на нее свои взоры. В России многомиллионная православная паства, поэтому в мире не могут не прислушиваться к голосу русского народа.

На России лежит сейчас огромная ответственность за “рекламирование” духовных ценностей.

Сколько приверженцев Вашей Церкви сегодня в мире в целом, и в частности в России? В каких регионах нашей страны и зарубежных странах влияние Антиохийской Церкви наиболее велико?

Как я уже говорил выше, сегодня каноническая территория Антиохийской Церкви – это Сирия, Ливан, Ирак, Кувейт; юрисдикция Антиохийского Патриархата распространяется также на ряд епархий в Европе, странах Северной, Центральной и Южной Америки и Австралии.

Сегодня это сильная Церковь, богатая своей многочисленной благочестивой паствой, которая составляет примерно 2,5 млн. человек на Ближнем Востоке и 5 млн. человек в диаспоре.

Как Вы относитесь к попыткам Римской Католической Церкви усилить свое влияние на территории России?

Римская Католическая Церковь имеет право усиливать свое влияние, где она хочет. Главное, чтобы Православие в России было сильно. Надо служить народу духовно и социально, соблюдая законы страны, тогда будет невозможен никакой прозелитизм.

Каковы взаимоотношения Антиохийской Церкви и Украинской Греко-Католической Церкви?

У нас совсем нет с ней отношений.

Русская Православная Церковь и Антиохийская Церковь являются членами Всемирного Совета Церквей – руководящего органа экуменического движения.

Какова, на Ваш взгляд, ситуация в экуменическом движении сегодня?

По словам святителя Григория Нисского, экуменизм – это “всеобщее возрастане ко Христу”.

Сейчас экуменическое движение заметно ослабло.

Представления некоторых христианских общин о правах человека не соответствуют каноническим христиан-

ским понятиям (например, однополые браки и т.п.).

Помню раньше, когда существовал коммунистический лагерь, экуменическое движение имело, в том числе, и политические цели, приносило двустороннюю выгоду: возможность христианам, живущим за “железным занавесом” общаться с другим миром, и возможность контакта с этими закрытыми странами, с другой стороны. Таким образом экуменическое движение дало опыт общения с совершенно разными людьми. Православные имеют огромный опыт общения даже с атеистами.

Я считаю, что необходимо общаться с другими общинами, оставаясь твердыми в своих догматических понятиях; и если мы не можем найти общую точку зрения с религиозной стороны, то надо строить отношения на общечеловеческих принципах, так как только взаимопонимание ведет к миру.

От имени наших читателей благодарю Вас, Владыка, за интересную беседу.

Беседовал главный редактор журнала В.В.Штоль

Мятежевойна как форма цивилизационного столкновения “Запад – Восток”

Михаил Павлушкин,
кандидат военных наук, полковник,

Владимир Зюзин,
кандидат военных наук, полковник,

Юрий Ольховик,
кандидат военных наук, полковник

«Многое происходит в мире непонятно, если смотреть через призму устаревших понятий о войне.

Но взгляд через новую призму – мятежевойна – пояснит многое. Тогда мы перестанем называть криминальными происшествиями стратегические действия в рамках мятежевойны...»

Надо перестать называть беспорядками то, что является оперативными и тактическими эпизодами мятежевойны»¹.

Е.Э. Месснер*

Выступая 10 февраля 2007 г. в Мюнхене на конференции по вопросам глобальной безопасности Президент Российской Федерации В.В.Путин сказал: “Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах – военной силы – силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов”. И далее: “Сейчас же нам пытаются навязать уже новые разделительные линии и стены – пусть виртуальные, но все-таки разделяющие наш общий континент”.

Президент России возложил ответственность за снижение уровня взаимного доверия в Европе и дестабилизацию международных отношений на США и НАТО.

Такое серьезное заявление Президента было вызвано целым рядом факторов, которым наши западные партнеры уже подвели специфическую идеологическую базу. Например, американский политолог С.Хантингтон считает, что деление

---

* Месснер Е.Э. (1891–1974 гг.) – полковник Русской армии, выпускник Михайловской артиллерийской академии.

мира на “первый”, “второй” и “третий” миры с окончанием “холодной войны” полностью утратило свой смысл. Им на смену пришли новые линии раздела². Наиболее значимые конфликты глобальной политики, по мнению С. Хантингтона, будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям.

Н а первый взгляд так оно и есть. Цивилизации, как известно, определяются наличием общих черт объективного порядка – языка, истории, религии, обычая и др., в том числе и субъективной самоидентификацией людей.

Так, граждане США (западная цивилизация), направившие пассажирские самолеты 11 сентября 2001 г. на Всемирный торговый центр, считали себя представителями исламской цивилизации.

Закономерно возникает вопрос: кто же виноват в подмене базовых понятий человеческого сообщества, с какими целями?

Первыми на мысль приходят слова премьер-министра Великобритании Эдварда Хита (1970–1974 гг.), которого никак нельзя было упрекнуть в симпатиях к Советскому Союзу и мировой системе социализма. Он говорил: “Захват месторождений нефти был всегда на первом плане в замыслах американцев, когда они говорили о применении военной силы”³.

Устранив СССР, как своего главного военно-политического противника, Запад – США оказался на вершине военной и экономической мощи. Он самовольно присвоил себе право мирового судьи, прокурора и палача одновременно. Используя принцип “двойных стандартов”, а также механизмы ряда международных организаций, Запад навязывает остальному миру свои экономические интересы. К примеру, о деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на уже упомянутой выше конференции В.В.Путин говорил: “ОБСЕ пытаются

превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран. И под эту задачу “скроили” и бюрократический аппарат ОБСЕ, который абсолютно никак не связан с государствами-учредителями”.

А вот пример политики “двойных стандартов”.

Северная Корея, которая не имеет глобальных планов и ищет гарантии собственной безопасности в доступе к высоким технологиям, является “страной-изгоем” только потому, что у власти там ортодоксальные коммунисты.

Пакистан и Саудовская Аравия в качестве своей государственной идеологии исповедуют наступательный фундаментальный ислам. Прямо или косвенно эти государства связаны с исламским терроризмом, но США считают их своими союзниками.

В годы “холодной войны” страны Запада создали “Братьев мусульман” (ЦРУ), “Хамас” и “Хезболла” (ЦРУ и Израиль), “Талибан” (ЦРУ), “Фундаментальный ислам” (Великобритания), “Ваххабизм” (ЦРУ) и т.д. В этих проектах была сделана ставка на фундаментализацию и радикализацию ислама.

Негативно для мирового сообщества закончились и другие проекты Запада: “НАТО в Косово”, “Талибан в Азии”, “США в Ираке” и др.

Руками боевиков мусульманских движений отдельные государства Запада вытесняли с Востока не только коммунистическую идеологию, но и своих экономических конкурентов. Опасным обстоятельством является то, что Запад продолжает развивать технологии по манипуляции мусульманскими движениями.

Так, разработан проект прямого столкновения России с исламом как

безальтернативный способ перевода цивилизационной войны Запад – Ислам на российскую территорию. Целью такой войны должно стать устранение России как потенциального конкурента Запада.

Словом, Мир изменился. В нем больше стало Хаоса. И отцом Хаоса стал Запад. Особенно переусердствовал известный американский политолог Зб.Бжезинский. Чутко уловив в конце XX в. конъюнктурные потребности тогдашних президентов Соединенных Штатов Р.Рейгана и Дж.Буша-старшего, он начал их учить правилам игры на Всемирной шахматной доске – Евразии: как расчленить Россию, как снизить ее влияние на постсоветском пространстве, как применять Кавказ, Украину и Китай в борьбе с Россией, как использовать “дугу нестабильности”. Если хотите подтверждения вышесказанному, то вспомните совсем недавно высказанную поддержку конгрессом США процессу вступления Украины и Грузии в НАТО.

Похоже на то, что с ростом Хаоса в современной человеческой цивилизации автоматически возрастает уровень угроз и разнообразие рисков. Различные элементы высокоорганизованного общества начинают систематически выходить из-под контроля, цивилизация оказывается в кризисе. Политологи развитых государств уже начали обсуждать перспективы “новой мировой анархии”. Военные специалисты уже начали разрабатывать теории войн близкого будущего, где местом действия является вся планета Земля и ее воздушно-космическое пространство. Средствами вооруженной борьбы таких войн будут роботизированные глобальные информационно-ударные системы с оружием на новых физических, химических, биологических и других принципах действия, базирующихся на

достижениях в новых областях знаний и на новых технологиях.

В ближайшем будущем будут характерны не только классические войны, но и такие, в которых политические цели будут достигаться не посредством прямого широкомасштабного вооруженного воздействия, а “*непрямыми действиями*”.

Одними из таких наглядных действий уже в течение многих лет является международный терроризм. Его действия носят спланированный и целенаправленный характер как по применяемым средствам и размаху, так и по географии действия. Новый вид планетарной угрозы человечеству характерен тем, что противник растворен в самом обществе, обнаружить и обезвредить его крайне сложно.

Прикрываясь мусульманскими лозунгами, международный терроризм преследует свои политические цели. Запад, исходя из собственных политических интересов и учитывая роль исламского фактора в современной мировой политике, преувеличивает “исламскую угрозу”. Однако знак равенства между терроризмом и исламом ставить нельзя. Террористические организации всегда действовали под флагом различных идеологических учений.

Так, террористические организации “Палачи Италии”, “Военно-спортивная группа Гофмана” (ФРГ), “Секретная вооруженная организация” (Франция) и некоторые другие прикрывались правой идеологией. “Красные бригады” (Италия), “Фракция Красной Армии” (ФРГ), ГРАПО (Испания), “Движение 17 ноября” и др. – левой (коммунистической) идеологией. “Ирландская республиканская армия”, “Тигры освобождения Тамил Элама”, а также баскские, курдские, уйгурские и т.п. террористы – национально-освободительной идеологией.

Исламский мир также далеко неоднороден. В нем есть несколько влиятельных геополитических узлов, каж-

дый из которых опирается на обособленные и даже противоположные религиозные, исторические, культурные и цивилизационные тенденции.

Эти исламские государства (например, Саудовская Аравия – ваххабизм, Иран – шииты, Сирия и Ливия – исламский социализм, Турция и Египет – просвещенный исламизм) проводят самостоятельную стратегическую линию в глобальном, региональном и локальном масштабах.

Примером вышесказанного является недавняя война на Ближнем Востоке между Израилем и Ливаном.

Арабские государства заняли различную позицию в вопросе поддержки Ливана: от поставок оружия Ливану до фактической поддержки Израиля. В Ливане, например, пересеклись экономические интересы Ирана и Саудовской Аравии.

В основе сербско-мусульманско-хорватского конфликта лежит не столько цивилизационный или религиозный, сколько геополитический по своему характеру национально-территориальный фактор.

В Боснии, пользуясь терминологией Хантингтона, христианская цивилизация (Запад) воевала против христианских сербов на стороне мусульман.

В Косово христианская цивилизация в лице НАТО также воевала против христианских сербов, поддерживая албанских мусульман.

В Персидском заливе исламская Саудовская Аравия поддерживала против исламского Ирака христианскую цивилизацию в лице США.

Словом, не все военные конфликты можно подвести под цивилизационные, как то хочется представить влиятельным западным политологам.

Xод современных событий по вектуру Запад – Россия и Запад – через ислам – Россия показывает, что

главной целью разрушительного воздействия для нынешних лидеров западной цивилизации, похоже, является не исламский мир, а Россия с ее богатейшими природными ископаемыми.

Не являются ли локальные и региональные конфликты Запад – Ислам попыткой соединить пресловутую “петлю Анаконды”?

В таком случае цивилизационный конфликт Запад – Ислам является предтечей мирового геополитического конфликта западная цивилизация – православно-русская цивилизация.

В июне 2002 г., выступая в Военной академии США в Вест-Пойнте, президент Буш впервые высказал идею, что США имеют право упреждающе реагировать на угрозу, исходящую от любой страны или группы стран.

Доктрина упреждающей войны стала базисной для проведения в 2003 г. операции против Ирака “Шок и трепет”.

Словом, цивилизационная модель военных конфликтов как способ прикрытия экономических и политических интересов уже реализуется США и их ближайшими союзниками.

Российский эксперт А.И.Владимиров считает, что сегодня человечество подходит к пику противоречий базовых ценностей основных мировых цивилизаций, что уже особенно явственно в “разбегании” интересов их бытия:

– одни (Север – Запад) хотят продолжать жить за счет “остального” мира в комфорте, благополучии и безопасности;

– другие (Юг – Восток) стремятся выживать, хотят понимания и уважения⁴.

Стал очевиден кризис ведущей и доминирующей сегодня цивилизации Запада, “торговая” модель которой уже показала свою конечную ущербность, но продолжает насильственно внедряться Западом в “остальной” мир.

“Цивилизационные достижения” Запада и понимание того, что Дух и Культура подменялись политическими технологиями, привели Запад к культурной бесплодности, духовной нищете и к поискам своей новой идеологии, оправдывающей попытки построения Западом “нового мирового порядка”. Принятая в мире, с подачи Запада, практика государственных взаимоотношений основана на тактике “двойных стандартов” и подчиненности государственной политики и структур интересам транснациональных корпораций.

Все это привело к реализации государствами Запада стратегии “защиты национальных интересов любой ценой”. “Духовность, умеренность, страдание, нравственность и мораль подавлены успехом, корыстью, жадностью, прибылью и выгодой”⁴.

Таким образом, терроризм, в частности исламский терроризм, явился реакцией на попытки определенных политических сил создать однополярный мир на принципах западной цивилизации. Объявление Соединенными Штатами войны международному терроризму стало удобным оправданием для ряда режимов развивающихся стран их расправе с политическими противниками. Поэтому надо осторожно относиться к часто звучащему в СМИ термину “террористическая война”. Всегда война это, прежде всего, социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения тех или иных, в первую очередь политических, противоречий.

В классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: “На чьей ты стороне?”

Человек мог выбирать сторону, мог менять ранее выбранную позицию.

В современных войнах на Ближнем Востоке вопрос ставится иначе: “Кто ты такой?”.

Особенно резко разделяет людей этническая принадлежность, и еще более резко религия. И судя по опыту Боснии, Кавказа и Судана, не дав правильный ответ на этот вопрос, можно получить пулю в лоб.

Когда террористические акты достигают определенной масштабности и частоты, а их подготовка, как и вообще сеть террористических организаций и групп, ведется независимо от государственных границ, **необходимо рассматривать терроризм как особый род военно-политической стратегии**.

Бессилие в роли силы открывает перед террористической войной перспективу планирования, какой еще не знал террор как акция. “Сила слабости является политическим эквивалентом того, что военные стратеги окрестили асимметричными боевыми действиями”⁵.

Вооруженные силы США в настоящее время обладают беспрецедентным военным и технологическим пре-восходством. Самым распространенным стереотипом в современных Соединенных Штатах является вера в то, что США могут выиграть любую войну в любое время и в любом месте.

Исламские государства не собираются воевать с американскими вооруженными силами по классическим военным правилам, а предпочитают “обойти их”. Для этого созданы “мириады негосударственных организаций внутри ислама”⁶. Эти негосударственные оппоненты, взяв на вооружение террористические методы борьбы, имеют серьезную организацию, а также богатый и успешный опыт действий (например, Израиль терпит поражение от таких организаций, как Хамас и Хезболла).

Терроризм, к сожалению, стал суровой реальностью и борьба с терроризмом очень не проста, так как террористы не признают никаких правил. Их

незначительные силы и средства распределены по большой территории.

Как показывает опыт операции США "Несокрушимая свобода" против режима "Талибан" и террористических ячеек "Аль-Каиды" в Афганистане, боевики могут быть рассеяны, но не уничтожены. Они разбились на мелкие группы и продолжают борьбу.

Террористы не имеют постоянных баз и центров сосредоточения. Боевики живут в густонаселенных районах под маской мирных жителей. Здесь же они прячут оружие и боеприпасы.

О боснему свой сценарий возможного партизанского диверсионно-террористического столкновения между Западом и Востоком.

Инициатор и лидер антитеррористической войны Соединенные Штаты признают только три базовых варианта действий: *"вариант "ударов"*, *"вариант "операций"* и *"их комбинация"*.

Такой ход развития событий не может не привести к эскалации напряженности, сутью которой станет тотальная партизанская война.

Сначала это будут (а может быть уже идут) акции "демонстрации и устрашения".

Затем война будет нацелена на об юдную массовую депортацию лиц "мусульманской" и "христианской" национальности, под которую попадет весь существующий социум человечества.

После этого последуют высокоточные ("точечные") удары по "изгоям" (изгой-персона, изгой-группировка, войска изгоев, страна-изгой). Однако террористическая инфраструктура не может быть уничтожена высокоточными ударами.

Это приведет к многочисленным жертвам среди мирного населения.

Группы боевиков и одиночные моджахеды от ударов высокоточным оружием не пострадают, а морально оста-

нутся в выигрыше. Их ряды будут пополняться новыми борцами за веру. Среди них будут не только националисты, но патриоты и мстители.

Превратить человека из "патриота" (человека, который любит своих) в "националиста" (человека, который не навидит чужих) достаточно просто. Надо только сказать ему об этом и показать пальцем на того, кто виноват во всем.

Это станет причиной перерастания войны устрашения в горячую войну: от яростной региональной схватки до позиционной войны с неспешным и методическим беспощадным уничтожением "неверных", их ценностей и святынь в глобальном масштабе.

Это будет длительная война "на измор". Она будет протекать одновременно на всех территориях Запада – Севера и Востока – Юга в полуширии Земли.

М ногие армии арабских государств уже сегодня вооружены современным оружием и способны на равных конкурировать с армиями некоторых стран-членов НАТО. Территориальные, правовые и экономические уступки противоборствующих сторон "в обмен на мир" мира не принесут. Переговоры будут использоваться для смены лидеров, перегруппировки сил и накопления потенциалов.

В таких условиях широкомасштабная наземная операция (однозначно дорогая и бессмысленная) ничего Западу, кроме "второго Вьетнама" и "поствьетнамского синдрома" не даст. Американцами, как это планировалось в войнах с Кореей и Вьетнамом, может быть применено тактическое ядерное оружие. Только его применение способно смертельно напугать всех исламских радикалов жестокостью неотвратимого "демократического" возмездия.

Это может предоставить Западу (и миру) несколько лет относительного “террористического затишья”. Но может и спровоцировать активизацию ядерной программы Ирана, захват ими ядерного оружия в Пакистане и его применение по Западу или “куда попало”. После такого развития событий сползание цивилизационной войны к ядерной станет почти неизбежным фактом.

Развёртывание национальной системы ПРО США уже можно рассматривать как учет Соединенными Штатами возможности развития вышеописанного сценария. По своей сути НПРО является не панацеей национальной безопасности Соединенных Штатов, а замена (размен) безопасности всего мира, на безопасность одной страны.

Может случиться так – объединенный буддизм (Китай, Япония и Индия) спокойно дождется результатов “битвы Титанов” Запада и Востока (Россия и ее союзники) и поделит мир по своему усмотрению.

Часть территории будет оставлена “замиренному” Исламу, на части территории будет создана “европейская резервация для белых”. Соединенные Штаты и Канаду будет раздирать постколониальная война.

Восстановление геополитического и стратегического суверенитета России заключается не только в восстановлении утраченных регионов ближнего зарубежья и возобновлении союзнических отношений со странами Восточной Европы, но и во включении в новый евразийский стратегический блок православных стран (например, Греция), государств континентального Запада (франко-германский блок), а также государств Востока (Иран, Индия, Япония).

Если Россия не будет центром такого Союза, то контроль над континентальной частью Евразии возьмут на себя другие государства:

либо Китай совершил бросок в Казахстан и Восточную Сибирь,
либо Запад двинется на Украину, Белоруссию и Западную Россию,
либо исламский блок интегрирует Среднюю Азию, Южную Россию, Поволжье и Приуралье.

Если не начать собирать евразийские территории под покровительством России, то с Россией произойдет еще более страшная катастрофа, чем с Югославией и Ираком.

Что можно противопоставить так называемым цивилизационным войнам?

Русские философы П.Щедровицкий и Е.Островский предложили переход развития цивилизаций от принципа “кровь и почва” к принципу “язык и культура”. Тем самым границы новых единиц структурирования человеческой цивилизации будут проходить по ареалам распространения языков и соответствующих образов жизни.

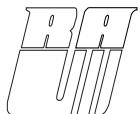
В современных политических и экономических условиях интересы России должны быть сбалансированы во внешней и внутренней областях.

Во внешней области они состоят в том, чтобы максимально “не навредить” себе и не осложнить мировую и собственную ситуацию.

Свою часть борьбы с международным терроризмом (в том числе и в качестве поддержки действий США), Россия уже осуществляет в Чечне, Узбекистане, Киргизстане и Таджикистане. Она может усилить эту борьбу на своей национальной территории и территориях государств СНГ. При этом США должны отказаться от своих так называемых национальных интересов на постсоветской территории.

Примечания

- ¹ Месннер Э. Всемирная мятежная война // Российский военный сборник. М., 1999. Вып. 16. Военная мысль в изгнании.
- ² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003. С. 603.
- ³ Захаров В.Л., Круглов В.В., Павлушкин М.И., Сосновский М.Е. Война Многонациональных сил против Ирака в 1991 году: прелюдия войн будущего. М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2007. С. 428.
- ⁴ Владимиров А.И. Стратегические этюды. М.: Издательство “ЮКСА“, 2002. С. 648.
- ⁵ Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004. С. 66.
- ⁶ Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США. М.: Транзиткнига АСТ-Астрель, 2004. С. 444.

БОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России: “Хроника” (1985–2007 гг.)» на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Динамика отношений в “треугольнике” Россия – Китай – США

Ярослав Еремин

На стыке тысячелетий изменилось соотношение мировых сил. После распада Советского Союза наиболее влиятельной державой стали Соединенные Штаты Америки. Вместе с тем, ряд политиков-международников указывает на появление новых мировых центров силы, потенциальная экономическая и военная мощь которых может в ближайшем будущем составить конкуренцию США¹⁻³. Немало внимания в дискуссиях по международной проблематике уделяется и формированию так называемых “треугольников” и “четырехугольников” – систем взаимозависимостей и взаимовлияния нескольких крупных государств, – их месту в современном мире.

Впервые об этом заговорили в 70-е годы под влиянием осложнения отношений между Советским Союзом, Соединенными Штатами и Китаем. Однако предпосылки к формированию “треугольника” СССР – Китай – США начали складываться сразу после окончания Второй мировой войны, когда мир раскололся на два противоборствующих лагеря, олицетворяемых двумя сверхдержавами.

Создание 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики во главе с Коммунистической партией Китая (КПК) заметно укрепило позиции СССР на международной арене. Это событие было неоднозначно воспринято в США, поскольку с 1945 г. между американскими представителями и КПК происходили контакты, во время которых Мао Цзэдун высказывался за нормализацию отношений с Вашингтоном. В Белом Доме допускали возможность дипломатического признания Китая и даже были готовы пожертвовать Тайванем.

В феврале 1950 г. Пекин сделал свой окончательный выбор в пользу Москвы, подписав советско-китайский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, который предусматривал обязательство сторон оказывать вооруженную поддержку друг другу в случае возникновения войны. Это событие предопределило развитие китайско-американских противоречий на ближайшие два десятилетия. В марте того же года при поддержке США Чан Кайши объявил о создании Китайской Республики на о-ве Тайвань, что ознаменовало начало существования двух Китаев.

Таким образом, в 1950 г. в советско-китайско-американских отношениях окончательно утвердилось противостояние двух полюсов: Москвы и Пекина, с одной стороны, и Вашингтона – с другой.

Серьезным испытанием для нового мирового порядка явилась война в Корее 1950–1953 гг., которая к тому времени была разделена на два независимых государства – Корейскую Народно-Демократическую Республику на севере во главе с Ким Ир Сеном и Республику Корея на юге во главе с Ли Сын Маном.

О планах КНДР нанести удар по Южной Корее знали и Сталин, и Мао Цзэдун. Но Москва не хотела принимать непосредственного участия в военных действиях, подталкивая к этому Пекин. Официальная позиция США в 1949 г. базировалась на поддержке стран “тихоокеанского периметра безопасности”, куда не была включена Южная Корея.

Корейская война началось летом 1950 г., когда войска Ким Ир Сена перешли демаркационную линию по 38-й параллели, и не сопровождалась вмешательством ни одной из трех заинтересованных держав. Но успехи северокорейской армии и захват Сеула побудили США под прикрытием ООН оказать Ли Сын Ману военную помощь, которая позволила не только освободить Южную Корею, но и занять часть территории КНДР.

В октябре 1950 г. по настоянию Советского Союза и Северной Кореи в войну включилась КНР, что позволило оттеснить американо-ооновский контингент южнее Сеула.

Война выходила за рамки регионального противостояния и могла перерасти в глобальное советско-американское столкновение при непосредственном участии Китая. Только после стабилизации линии фронта по 38-й параллели летом 1951 г. при негласной поддержке СССР начались переговоры

КНДР, КНР и США, закончившиеся в 1953 г. подписанием соглашения о перемирии, которое действует по настоящее время.

События в Корее только усилили противостояние социалистического и капиталистического блоков.

Уже в начале 1953 г. государственный секретарь Дж.Ф.Даллес сформулировал концепцию “отbrasывания коммунизма”⁴, которая определила официальный внешнеполитический курс Вашингтона в отношении стран соцлагеря.

С 1953 г. и до Карибского кризиса 1962 г. ультиматумы, содержащие прямые угрозы применения военной силы, были распространенным явлением в отношениях между ведущими державами.

Женевская конференция по Индокитаю и Корее (май 1954 г.) в очередной раз выявила полярность взглядов советско-китайского блока и Соединенных Штатов на урегулирование региональных конфликтов в Азии. Позиция Москвы и Пекина позволила добиться признания независимости Демократической Республики Вьетнам, в то время как Вашингтон сделал ставку на Южный Вьетнам как бастion против коммунизма в Индокитае.

СССР и КНР были также едины и по корейскому вопросу, предлагая вывести иностранные войска из обеих Корей и провести в них выборы. Против этого выступали США, полагая, что такое решение может, с одной стороны, спровоцировать повторное вмешательство Китая в конфликт на стороне КНДР, а с другой – привести к падению непопулярного правительства Ли Сын Мана и победе левых сил. В результате никаких решений по корейскому вопросу принято не было.

Крупная трансформация трехсторонних советско-китайско-американских отношений приходится на вторую половину 50-х годов, когда СССР и КНР начинают отходить от принципов сотрудничества, заложенных еще в договоре 1950 г., и встают на путь противостояния.

Началом охлаждения между Москвой и Пекином послужил XX съезд КПСС 1956 г., который закрепил предложенный Н.С.Хрущевым курс на десталинизацию СССР и новый внешнеполитический подход, подразумевающий "мирное сосуществование" двух противоборствующих блоков. В Китае, где складывался культ личности Мао Цзэдуна, настороженно отнеслись к новым инициативам советского руководства, не одобряя как критику И.Сталина, так и попытку улучшить отношения с США.

Кроме того, китайское руководство, пытаясь провести индустриализацию страны в кратчайшие сроки, не было удовлетворено масштабами экономической помощи со стороны СССР. Вопреки мнению Москвы, в 1958 г. в Пекине был принят курс на осуществление "большого скачка", который должен был способствовать беспрецедентному росту промышленности.

Тайваньский кризис (август 1958 г.), который мог спровоцировать применение США ядерного оружия против КНР, стал поворотным пунктом в советско-китайских отношениях. Руководство СССР, ничего не знавшее о планах Пекина подвергнуть бомбардировке два острова, находившиеся под контролем Чан Кайши, отказалось от оказания военной помощи Китаю, ограничившись лишь официальными заявлениями о политике США.

Началась деградация советско-китайского стратегического сотрудничества.

В октябре 1958 г. Пекин отклонил предложения Москвы о строительстве советской базы для подводных лодок и радиолокационной станции слежения в Китае.

В июне 1959 г. СССР отказался от соблюдения условий двустороннего соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергии, подписанного в 1957 г.

Во время китайско-индийского территориального конфликта в 1959 г. Москва отказалась поддержать КНР.

Новый виток напряженности между КНР и Индией пришелся на 1962 г. и почти совпал с Карибским кризисом.

США и Великобритания оказывали Индию военную помощь, а СССР в очередной раз занял нейтральную позицию.

Китайская сторона выступила с критикой в адрес внешней политики Москвы, назвав размещение советских ракет на Кубе "авантюризмом", а их вывод по договоренности с США – "капитуляントством"⁵.

С 1962 г. заметно возросла напряженность на советско-китайской границе, линия прохождения которой была поставлена под сомнение китайским руководством. Численность советских войск на Дальнем Востоке стала увеличиваться. Отказ КПК направить делегацию для участия в XXIII съезде КПСС в 1966 г. означал формальный разрыв между двумя компартиями. Руководство Китая фактически встало на путь противостояния одновременно и Советскому Союзу, и Соединенным Штатам. Статус ядерной державы (в 1964 г. КНР провел первые испытания атомной бомбы "во имя... защиты суверенитета, против угроз США и великоледжавности СССР"¹) вселял Пекину уверенность в возможности проводить самостоятельную политику независимо от мнения Москвы или Вашингтона.

После начала в КНР "культурной революции" (1966 г.) взаимная критика и напряженность в советско-китайских отношениях достигли опасного уровня.

На этом фоне индо-пакистанская война 1964–1966 гг. явилась сильным

раздражителем для трехсторонних отношений между СССР, КНР и США. Советский Союз стремился усилить свои позиции в регионе, сохранив при этом дружественные отношения и с Пакистаном, и с Индией. Соединенные Штаты хотели уменьшить влияние Москвы и не допустить военного вмешательства Китая на стороне Пакистана. В январе 1966 г. при посредничестве СССР была подписана совместная Декларация Индии и Пакистана о прекращении войны и восстановлении *статус-кво*.

Одновременно с этим после Карибского кризиса начинается процесс разрядки советско-американских отношений, когда “была осознана обоюдная ответственность за сохранение мира во всем мире”¹.

В 1963 г. между Москвой и Вашингтоном была установлена линия “горячей связи”, которая в режиме круглосуточной работы позволяла лидерам обеих держав общаться друг с другом. Активизировался переговорный процесс по вопросам контроля над вооружениями. В октябре 1963 г. вступил в силу Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, ратифицированный США, СССР и Великобританией.

Вскоре после начала боевых действий против Демократической Республики Вьетнам в 1965 г. Вашингтон стал зондировать почву для урегулирования военного конфликта. В этой связи был взят курс на сближение с СССР и Китаем, которые поддерживали коммунистический режим ДРВ. В 1966 г. США возобновили переговоры с КНР о нормализации двусторонних отношений и решении проблемы Тайваня.

Важным шагом для стабилизации международной обстановки явилось подписание в июле 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия, к которому отказался присоединиться Китай.

Тем временем отношения между КНР и СССР переросли в почти открытое противостояние и две страны оказались на грани войны.

В январе 1967 г. советское посольство в Пекине в течение 3-х недель было отрезано от окружающего мира отрядами “революционной молодежи” – цзяофаней.

Обострились споры, связанные с вопросом о прохождении межгосударственной границы по рекам Амур и Уссури, которые в 1969 г. вылились в кровавое вооруженное столкновение на приграничном о-ве Даманском.

Предложение Л.Брежнева о создании системы коллективной безопасности в Азии, призванной сдержать агрессию Китая, было прохладно воспринято как в социалистическом лагере, так и на Западе. Президент США Р.Никсон в надежде на качественное улучшение китайско-американских отношений высказывался категорически против инициатив Москвы.

В конце лета – начале осени 1969 г. советско-китайская конфронтация достигла наивысшей точки. Маневры, предпринятые СССР на Дальнем Востоке, неофициальное осторожное зондирование советскими дипломатами вопроса о возможной реакции США, – все это свидетельствовало о том, что Москва готовилась к нанесению упраеждающего удара по ядерным объектам КНР. Вашингтон выказывал озабоченность по поводу эскалации конфликта, указав на заинтересованность в его ограничении.

11 сентября 1969 г. в пекинском аэропорту состоялась встреча председателя Совета Министров СССР А.Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньляем, во время которой была достигнута договоренность о начале советско-китайских переговоров по пограничным вопросам.

Угроза ядерной войны между тремя вершинами “треугольника” была несколько уменьшена.

Начало потепления в советско-американских и китайско-американских отношениях приходится на 70-е годы.

В марте 1971 г. на XXIV съезде КПСС Л.Брежнев выступил с докладом, где сформулировал принципы Программы мира, лейтмотивом которой было мирное сосуществование.

В июле 1971 г. американский госсекретарь Г.Киссинджер посетил Пекин и согласовал с китайским руководством основные условия предстоящей нормализации китайско-американских отношений.

В октябре Китай был принят в Организацию Объединенных Наций с одновременным выходом из нее Тайваня.

В феврале 1972 г. в Пекин с первым официальным визитом прибыл президент США Р.Никсон.

Во время переговоров было подписано Шанхайское коммюнике, "которое стало путеводным ориентиром для китайско-американских отношений на последующее десятилетие".

Коммюнике предполагало процесс сближения КНР и США при дистанцировании Пекина от Москвы.

Одновременно с этим Вашингтон пошел на сближение с Москвой.

30 сентября 1971 г. было подписано советско-американское Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США.

В мае 1972 г. в Советский Союз с первым после Ялтинской конференции официальным визитом прибыл президент Соединенных Штатов.

Во время двусторонних переговоров были подписаны Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

Важнейшим шагом в сторону разрядки в период "холодной войны" послужило подписание в мае 1972 г. "Основ взаимоотношений между СССР и США", где были сформулированы основные принципы мирного сосуществования двух сверхдержав.

В 1972 г. была заложена основа для регулярных встреч руководителей США и СССР.

В июне 1973 г. было подписано Соглашение о предотвращении ядерной войны, которое уточняло и расширяло положения Соглашения 1971 г.

Новые внешнеполитические шаги США в области международных отношений позволили им начать переговоры с СССР и КНР по вьетнамскому вопросу, который привел в начале 1973 г. к окончанию войны.

Но уже в январе 1975 г. в США были внесены изменения в Закон о внешней торговле, получившие название " поправки Джексона-Веника", которые предполагали установление режима наибольшего благоприятствования в торговле только с теми коммунистическими странами, где соблюдаются права и свободы человека. СССР, подвергавшийся ожесточенной критике со стороны американских сенаторов и конгрессменов по данному вопросу, в список таких государств не попадал.

В ответ Москва денонсировала советско-американское торговое соглашение 1972 г. и прекратила выплаты по ленд-лизу. Поправка Джексона-Веника относительно России не отменена до сих пор.

В 1975–1976 гг. интересы Китая и Советского Союза столкнулись в Юго-Восточной Азии. В апреле 1975 г. в Камбодже был установлен прокитайский коммунистический режим Пол Пота, порвавший дипломатические отношения с Москвой. Вьетнам, опасаясь вмешательства КНР в свои внутренние дела и развития конфликта из-за приграничного архипелага Спратли, пошел на сближение с СССР. В 1976 г. была создана единая Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), ориентированная на Советский Союз и на-

ходившаяся в конфронтации с Китаем и Камбоджей.

В 1977 г. СССР и США были вовлечены в косвенную конфронтацию в связи с войной между Эфиопией и Сомали.

Советский Союз оказал военную помощь Эфиопии, а Соединенные Штаты – Сомали. Поддержка Москвы имела решающее влияние на войну, и к концу 1978 г. сомалийские войска вынуждены были отступить.

В 1978-1979 гг. отношения в “треугольнике” накалились в связи с вторжением Вьетнама в Камбоджу. В ответ Пекин, заручившись поддержкой Вашингтона, ввел свои войска в СРВ. Жалобу Вьетнама на китайскую агрессию в ООН поддержал СССР.

Именно на конец 70-х годов приходится окончательное становление “треугольника” СССР, США и КНР.

Несмотря на определенную разрядку между тремя государствами в первой половине этого десятилетия, их отношения продолжали базироваться на непримиримой конкуренции.

Установив официальные дипломатические контакты с Пекином, Белый Дом не желал отказываться ни от дальнейшего диалога с Тайбэем, ни от сотрудничества по ряду международных вопросов с Москвой, особенно в области безопасности. В свою очередь, КНР в 1979 г. предложил СССР начать переговоры о нормализации двусторонних отношений.

Противоречивость процесса разрядки заключалась в том, что, пытаясь ослабить напряженность международной ситуации в глобальном масштабе, сверхдержавы накаляли обстановку в отдельных регионах планеты.

В июне 1979 г. в Вене был подписан советско-американский Договор об ограничении стратегических вооружений

(ОСВ-2). Однако обсуждение условий ОСВ-2 сопровождалось размещением СССР в европейских районах страны новых ракет средней дальности и принятием сессией Совета НАТО ответного “двойного решения”.

Окончательный крах политики разрядки совпал с вмешательством СССР во внутренние дела Афганистана и вводом в эту азиатскую страну советских войск.

Действия Москвы были подвергнуты серьезной критике со стороны США и КНР.

Американский Сенат отказался ратифицировать Договор ОСВ-2.

Регион Персидского залива был объявлен зоной интересов Вашингтона, а новая внешнеполитическая доктрина Дж.Картера, сформулированная помощником президента по национальной безопасности Зб.Бжезинским, предполагала в ответ на создание в Азии “антиамериканской оси” в составе СССР, Индии и Афганистана сформировать ось США – Пакистан – Китай – Саудовская Аравия.

В декабре 1981 г. Белый Дом объявил о введении экономических санкций против СССР. Поводом на этот раз послужили события в Польше 1980–1981 гг., во время которых советское руководство готово было применить военную силу для сохранения коммунистического режима, пошатнувшегося в результате массовых стачек и забастовок.

В начале 80-х годов изменился внешнеполитический курс Китая. Замедлилось китайско-американское сближение, подорванное нежеланием Вашингтона прекратить военные поставки на Тайвань. Одновременно с этим в 1982 г. возобновились прерванные в 1980 г. советско-китайские переговоры по вопросам межгосударственной границы. Пекин начал проводить политику “равноудаленности”, которая подра-

зумевала мирное сосуществование с обеими сверхдержавами.

Быстрыми темпами развивалась гонка вооружений, подогреваемая отказом США от паритетного уничтожения ракет средней дальности в Европе.

В 1983 г. американский президент-республиканец Р.Рейган огласил программу "стратегической оборонной инициативы" (СОИ), которая должна была подтолкнуть СССР к дорогостоящим ответным мерам, способным истощить советскую экономику.

В этом же году началось развертывание американских ракет на территории Великобритании, ФРГ и Италии и советских ракет в ГДР и ЧССР.

Советский Союз объявил о прекращении участия во всех переговорах по вопросам ограничения вооружения.

Усиливалось противостояние "вершин треугольника" и в азиатском регионе. США и КНР через Пакистан активно поддерживали афганскую оппозицию, подрывая тем самым положение просоветского афганского руководства. В свою очередь СССР оказывал военную помощь Индии, представлявшей для Исламабада серьезную внешнюю угрозу.

Толчком к судьбоносным изменениям в "треугольных" отношениях послужило назначение в 1985 г. на пост генерального секретаря ЦК КПСС "молодого" М.С.Горбачева, который начал проводить курс на отказ от конфронтации с Западом и на модернизацию внутренней экономики.

В период с 1985 по 1988 гг. руководство СССР разработало *концепцию "нового политического мышления"*, основные принципы которой были сформулированы на XXVII съезде КПСС в 1986 г. и в выступлении М.Горбачева на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1988 г. Концепция предполагала достижение компромисса

с США в вопросах сокращения стратегических вооружений, нормализацию отношений с КНР, сближение с западноевропейскими странами и ряд других важных для Запада положений.

Встреча М.Горбачева и Р.Рейгана в ноябре 1985 г. в Женеве положила начало серии советско-американских саммитов по вопросам контроля над вооружениями.

В октябре 1986 г. на саммите в Рейкьявике звучали предложения о взаимном уничтожении некоторых видов стратегического вооружения и даже ликвидации всего ядерного оружия.

В декабре 1987 г. в Вашингтоне был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

Экономические проблемы и курс на либерализацию внешней политики подталкивали Москву к разрешению афганской проблемы. Весной 1988 г. на переговорах в Женеве, в которых приняли участие Пакистан, Афганистан, СССР и США, были достигнуты соглашения, положившие начало выводу советских войск из Афганистана.

Москва также пыталась наладить отношения с Пекином, которые осложнялись высокой концентрацией советских войск в Восточной Азии и антикитайской политикой СССР по вопросу вьетнамского присутствия в Камбодже. К концу 1988 г. Советским Союзом, Соединенными Штатами и Китаем была выработана единая позиция по проблеме вывода всех иностранных военных контингентов из Камбоджи.

Не ограничившись этим, СССР отказался от увеличения в азиатской части страны числа ядерного вооружения и вывел свои войска из Монголии.

Во время визита М.Горбачева в Пекин в 1989 г. были подписаны документы о нормализации советско-китайских межгосударственных отношений.

В 1990 г. вступило в силу соглашение о демилитаризации советско-китайской гра-

ницы и была достигнута договоренность о закупках КНР в СССР военной техники.

Сближение Советского Союза с Китаем и Соединенными Штатами не смогло охладить отношения между двумя другими вершинами “треугольника”. Военное сотрудничество КНР с США не прекращалось вплоть до лета 1989 г., когда на площади Тяньаньмэнь в Пекине были подавлены выступления китайской молодежи, требовавшей либерализации политической системы страны. На некоторое время китайско-американский политический диалог был приостановлен в связи с несоблюдением Пекином прав человека.

Серьезным испытанием для советско-американских отношений могли явиться центробежные тенденции внутри самого СССР и антикоммунистические выступления в странах Восточной Европы, где события развивались стремительно. Советское руководство отказалось от проведения жесткой политики по сохранению режимов в Восточной Европе, что, с одной стороны, приближало распад Союза, а с другой – позволило сохранить дружественные отношения с Западом.

12 сентября 1990 г. в Москве министры иностранных дел ФРГ, ГДР, СССР, США, Великобритании и Франции подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, который восстановил статус Германии как суверенного государства.

1 июля 1991 г. прекратила свое существование организация Варшавского Договора.

В конце июля 1991 г. был подписан советско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

8 декабря 1991 г. в Вискулях (Белоруссия) было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, положившее конец суще-

ствованию СССР. Это событие имело мировое значение. Вместе с распадом Советского Союза и социалистического блока ушла в прошлое и bipolarная система.

Кардинальным образом изменились отношения в “треугольнике” СССР (Россия) – Китай – США. Само его существование оказалось под вопросом на рубеже 80–90-х годов, когда “три вершины” перешли от конфронтации к попытке разрешить общие противоречия. Особенно усилилось размытие “треугольника” после образования Российской Федерации, которая в течение нескольких лет проводила прозападную политику, потеряв независимость сверхдержавы и согласуя свои внутри- и внешнеполитические действия с понятиями “демократический рынок”, “демократическое общество” и “права человека”.

Развал Советского Союза и ОВД выдвинули Соединенные Штаты на лидирующие позиции в мире. С другой стороны, неудачи и неоднозначность российских “рыночных” реформ привели к сильному отставанию России как от заокеанского партнера, так и от крупнейшего восточного соседа, экономическая политика которого оказалась намного более результативной.

После подписания Беловежских соглашений начинается сближение США и России.

В феврале 1992 г. российский президент Б.Н.Ельцин совершил свой первый официальный визит в Вашингтон, когда была подписана Декларация о новых отношениях между РФ и США, в которой обе страны заявили о том, что не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников.

В июне была подписана Хартия российско-американского партнерства и дружбы, где были оговорены принципы, которым обязывалось следовать российское ру-

ководство в проведении внутренней политики.

Само содержание Хартии не позволяло говорить о равноправности в двусторонних отношениях.

Несмотря на достижение в 1992 г. российско-американской договоренности о взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования, США отказались отменить поправку Джексона-Веника. Ежегодно конгресс предоставляет РФ обговоренный режим сроком на один год.

В 1993 г. был упразднен Комитет по контролю за экспортом в социалистические страны (КОКОМ), что должно было расширить российско-американские экономические отношения. Однако вместо КОКОМ была образована аналогичная ему организация по контролю за экспортом товаров и технологий двойного назначения и обычных вооружений в государства, политика которых вызывает озабоченность международного сообщества.

В январе 1993 г. во время визита Дж.Буша-старшего в Москву был подписан российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), который должен был вступить в силу после того, как Украина, Белоруссия и Казахстан ратифицируют Договор СНВ-1.

Окончательно эта проблема была снята только в 1994 г.

Первые тревожные нотки в двусторонних российско-американских отношениях прозвучали в сентябре 1993 г., когда помощник президента США по национальной безопасности Э.Лейк сформулировал *внешнеполитическую концепцию “расширения демократии”*, которая предполагала установление демократических режимов в странах постсоветского пространства и их дальнейшее принятие в военно-политические и экономические структуры Запада. Такая позиция США не соответствовала национальным интересам

России. К середине 90-х годов стало ясно, что “Россия и Америка давно отгуляли свой “медовый месяц”.

В 1995 г. Москва выступила с открытой критикой действий Евросоюза и США, прикрывавшихся НАТО, в бывшей Югославии.

Однако протесты Кремля, высказанные после массированных бомбовых ударов по боснийским сербам, не принесли никакого результата. Ситуация повторилась, когда в 1999 г. натовским бомбардировкам подверглось Косово. Москва выступила против интервенции на Балканах. Однако ее мнение в очередной раз было проигнорировано. Когда к лету 1999 г. стало очевидно, что ввод иностранных войск в Косово неизбежен, российское правительство направило туда воинский контингент в составе многонациональных сил.

Особую озабоченность Москвы вызывало обсуждение вопроса о расширении НАТО на Восток. Пытаясь смягчить отношение России к увеличению количества членов Североатлантического альянса за счет бывших стран социалистического лагеря, Запад предложил ей Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО. После его подписания в 1997 г. был создан постоянный консультативный совет “Россия – НАТО”. В этом же году Польша, Венгрия и Чехия были официально приглашены в альянс.

В начале 90-х годов серьезно осложнились китайско-американские отношения, что было связано с продолжавшимися неофициальными контактами Вашингтона с Тайбэем, где росло число сторонников полной независимости острова от КНР.

В 1996 г. Китай и Соединенные Штаты оказались на грани военного столкновения, после того как американская эскадра подошла к Тайвань-

скому проливу в ответ на китайскую демонстрацию силы, проведенную в непосредственной близости от острова.

Российско-американское и китайско-американское охлаждение способствовало сближению Пекина и Москвы, которое позитивно развивалось после нормализации в 1989 г. отношений между КНР и СССР.

В 1991 г. было подписано соглашение о восточном участке российско-китайской границы, окончательно урегулировавшее противоречия между двумя государствами, которые еще в конце 60-х годов могли привести к открытому военному советско-китайскому противостоянию.

В 1992 г. в Китай с официальным визитом прибыл Б. Ельцин. Результатом его поездки стало подписание Пекинской декларации, в которой РФ и КНР были провозглашены "дружественными" державами и которая "стала основой отношений между двумя государствами"⁶.

В 1994 г. были урегулированы вопросы относительно западного участка границы, и к 1997 г. российско-китайская граница была почти полностью согласована.

Прорывом в двусторонних политических отношениях следует считать формирование на основе подписанныго в 1996 г. Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы Шанхайской пятерки, которая к 2001 г. эволюционировала в более эффективную и перспективную Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

В 1997 г. была подписана российско-китайская Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, где был провозглашен курс на установление отношений "равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в.".

С начала 90-х годов устойчиво развивалось двустороннее экономическое сотрудничество, одним из наиболее важных аспектов которого явилась российская помощь в модернизации

китайских вооружений и атомных электростанций.

В июле 2001 г. Москва и Пекин подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет.

В нем оговаривался отказ сторон от применения силы в двусторонних отношениях и от присоединения к враждебным для одной из них союзам и блокам.

Этот документ явился серьезным шагом на пути формирования политического союза.

Отношения между Москвой и Вашингтоном в начале XXI в. складывались неровно. С одной стороны, Россия была обеспокоена фактическим выходом администрации Б. Клинтона из договора ПРО 1972 г. и стремлением развернуть свою систему противоракетной обороны. С другой – Кремль безоговорочно поддержал американскую операцию против талибов после событий 11 сентября 2001 г.

В мае 2002 г. российский и американский президенты (В. В. Путин и Дж. Буш-младший) подписали Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНГП). В этом же году во время совместного саммита стран НАТО и России было принято решение об учреждении "Совета Россия – НАТО" ("двадцатка"), который позволит в дальнейшем совместно решать международные проблемы.

Новое обострение между Москвой и Вашингтоном было вызвано вторжением англо-американских сил в Ирак (март 2003 г.). При этом дипломатическую борьбу в преддверии военных действий США проиграли: боевые действия не были одобрены ни ООН, ни НАТО. Россия также выступила против военного вмешательства во внутренние дела Багдада.

Современные отношения в "треугольнике" Россия – Китай – США носят достаточно стабильный характер: отсутствует прямое противостояние

между тремя державами, развивается экономическое сотрудничество.

За последние два десятилетия произошла заметная стабилизация российско-китайских отношений на основе отказа от идеологической конфронтации, территориальных споров, применения силы в отношении друг друга. Важным фактором для сближения двух стран послужило окончательное урегулирование вопроса межгосударственной границы.

Были созданы условия для расширения контактов на государственном и негосударственном уровнях, возникла взаимная заинтересованность двух соседей, открывающая путь для широкого экономического сотрудничества.

КНР заинтересована в российских технологиях и энергоресурсах, а также в помощи Москвы в проведении модернизации китайской армии⁷.

Развиваются российско-китайские контакты и в рамках региональных организаций, среди которых наиболее перспективной представляется ШОС.

Вместе с тем, в двусторонних отношениях существуют и “подводные камни”, которые в перспективе могут их осложнить. В российском обществе высказываются опасения о возможности китайской колонизации пустующих пространств Дальнего Востока и Приамурья. Следует отметить, что на данный момент стороны дипломатично избегают глубокого обсуждения этой проблемы. Вполне реальной представляется возможность “возобновления российско-китайского соперничества на международной арене, в частности, в Монголии, в Центральной Азии, в Корее”⁷. Москва и Пекин на официальном уровне называют двусторонние отношения “дружественными”. Некоторые российские политические силы высоко оценивают результаты экономических преобразований в КНР и призывают к ориентации на полное и всеобъемлющее сотрудничество с Китаем⁸.

Нельзя забывать и о некоторых проблемах, возникающих в двусторонних контактах в торгово-экономической области, в результате легальной и нелегальной миграции. Экономическое сотрудничество заметно отстает от политического, что приводит к ограниченности обоюдной торговли и инвестиций, слабому взаимопроникновению экономик, которые ориентированы на другие рынки.

Отношения России с другой вершиной “треугольника” – США – на сегодняшний день складываются позитивно.

Несмотря на стремление Вашингтона добиться одностороннего превосходства в стратегическом вооружении, обе державы заинтересованы в соблюдении Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Особо следует отметить заметное сближение позиций двух государств по вопросу о противодействии мировому терроризму, который является реальной угрозой для наших стран. Весьма успешно развиваются экономические отношения, хотя их потенциал намного превышает сегодняшний уровень.

Тем не менее, не стоит забывать и о существовании серьезных противоречий между двумя бывшими противниками: политика США на Балканах и в Персидском заливе, в Восточной Европе и на территории СНГ напрямую или косвенно затрагивает национальные интересы России. А стремление Вашингтона выйти из договоренностей по ПРО и развернуть национальную систему противоракетной обороны может вызвать новый виток гонки вооружений.

Американо-китайские отношения в настоящее время стабилизировались и не носят характера открытого противостояния. Сотрудничество в области экономики развивается интенсивно.

Однако остается нерешенным вопрос будущего Тайваня, проявления независимости которого болезненно воспринимаются в Пекине. Бесконечно откладываемое решение тайваньской проблемы по принципу “один Китай – две системы” и позиция США по этой проблеме вызывают обеспокоенность у китайского руководства.

Вашингтон, в свою очередь, выказывает озабоченность по поводу реализации внутренних реформ в КНР, пытается на них повлиять, прикрывая свои намерения необходимостью борьбы за “права человека” и “демократию”.

Tаким образом, сегодня можно говорить о сложности взаимоотношений в “треугольнике” Россия – Китай – США.

В вопросах политики и безопасности Пекин и Москва имеют общие интересы, которые позволяют им противостоять гегемонии Вашингтона. Пекин фактически выбрал Россию в качестве главного военно-технического партнера. Вместе с тем, американо-китайское сотрудничество в области экономики, науки, технологий и культуры намного опередило российско-китайские отношения в указанных сферах.

Российско-американское взаимодействие в этих направлениях также намного глубже российско-китайского.

“Треугольник” Россия – Китай – США не является доминирующим в современных международных отношениях, основой которых является глобализация. Наряду с ним существуют другие “фигурные” отношения, в которых принимают участие такие государства, как Индия и Япония.

Важнейшим инструментом мировой политики являются разнообразные международные организации, которые способны свести результативность союзов и блоков к нулю.

Таким образом, можно говорить о следующих особенностях развития отношений в “треугольнике”:

Во-первых, превосходство США и их великоимперские амбиции являются стимулом для двух других “вершин” преодолеть двусторонние разногласия и установить более тесное сотрудничество.

Проведение реформ, стремление сохранить и упрочить свое положение на международной арене, создать благоприятное международное окружение, желание “на равных” говорить с США – все это является важным посылом к сближению России и Китая. Обобщенная заинтересованность в развитии двусторонних экономических отношений и взаимодополняемость экономик РФ и КНР могут также стать ключевыми факторами расширения торгового, научно-технического и инвестиционного сотрудничества.

Одновременно с этим, Пекин и Москва пытаются наладить и развить свои контакты с США, которые являются для обеих держав одним из основных источников современных технологий и финансовых вливаний.

США, в свою очередь, также ведет двойственную политику по отношению к другим вершинам “треугольника”:

– с *одной стороны*, поддерживает стремление этих стран осуществить начатые реформы;

– с *другой* – Вашингтон, опасаясь, что через несколько десятилетий Китай и Россия смогут стать угрозой для США, пытается всеми силами установить контроль за внутренними изменениями в этих государствах и ограничить их влияние на международной арене.

Во-вторых, это сближение не мешает им проводить независимую внешнюю политику, налаживая отношения с другими государствами, в том числе и США, защищать свои национальные интересы.

В-третьих, “треугольные” отношения, основанные на системе взаимозависимостей, позволяют решать региональные и глобальные проблемы за счет диалога и сотрудничества, избегая при этом опасных союзнических соглашений.

Примечания

- ¹ Бажанов Е.П. О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия // Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3-х томах. М., 2001. Т. 1. С. 11–49; Т. 2. С. 171; Т. 1. С. 130.
- ² Иноземцев В. Россия и мировые центры силы // www.postindustrial.net – сайт Центра исследований постиндустриального общества. 2.08.2005.
- ³ Рис М. В ближайшие 30 лет глобальный мировой центр силы перейдет из Европы в Тихоокеанский регион // www.kreml.org – сайт Политической экспертной сети Кремль. Орг. 18.10.2005.
- ⁴ Bodenheimer T., Gould R. Rollback. Right-wing Power in U.S. Foreign Policy, 1989.
- ⁵ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2004. Т. 3. С. 289.
- ⁶ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. С. 261.
- ⁷ Бажанов Е.П. Круглый стол “Китайский фактор в новой структуре международных отношений и стратегия России. Москва, 22 сентября 2004 г. // www.nikitskyclub.ru
- ⁸ Лукин А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения (XVIII–XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2005. С. 376–452.

Модернизация России: между “вестернизацией” и поиском собственного пути

Орест Муштук,
профессор

Не так давно на страницах “МК” (2007. 27 февраля) было опубликовано обширное интервью бывшего британского посла в Москве сэра Родерика Лэйна, посвященное проблемам взаимоотношений России и Запада, которые, в оценках многих аналитиков, приобретают сегодня все более явно выраженный “натянутый” характер. Вплоть до того, что “местами” начинают напоминать возврат к временам, казалось бы, уже канувшей в Лету “холодной войны”.

Одним из ключевых направлений “недовольства” Запада Россией – лавинообразно растущие обвинения (прежде всего, В.В.Путина как Президента РФ) в свертывании демократии и уничтожении гражданских прав и свобод. В интенсивном “дрейфе” в сторону реставрации тоталитарно-авторитарного режима (чуть ли не со “сталинским лицом”).

На этом далеком от дружелюбия антироссийском фоне мнение человека, который не понаслышке, а, что называется, “вживую” знаком с Россией и непосредственно наблюдал “родовые муки” демократии в нашей стране, особенно ценно и заслуживает самого пристального внимания.

Тем более что это мнение отличается достаточно взвешенным, реалистичным взглядом на существующее в этой области положение вещей. И, как таковое, явно “выпадает” из дружного хора тех, кто на Западе, да кое-где и на geopolитическом пространстве бывшего СССР, а также в самой России “посыпает голову пеплом” и “правит тризну” по “молодой несовершенной демократии”, якобы сформировавшейся в стране на рубеже двух веков¹.

На вопрос интервьюирующего М.Ростовского, согласен ли сэр Родерик Лэн с тем, что многие эксперты уже успели “похоронить” демократию в России, интервьюируемый ответил однозначным “нет”. Подчеркнув при этом, что для того, “чтобы умереть,

надо сначала родиться. А я не считаю, что демократия в России уже родилась. Демократию невозможно построить сверху вниз – только наоборот”. И далее. “Характерный для 90-х годов оптимизм Запада по поводу скорого стремительного построения демократии в

России был излишне наивным. Надо было понимать, что переходный период в такой большой стране будет очень долгим и трудным. Правда и то, что развитие демократии занимает очень много времени в любом государстве. Например, моей стране для этого потребовалось около пяти столетий".

С этим мнением нельзя не согласиться. Ибо, действительно, демократия ни в одной из западных стран не являлась "чистым" продуктом революции. Это всегда был результат длительной, растянувшейся на века, эволюции, естественно-исторического поступательного развития, в котором ключевая роль принадлежала не верхам (и не государству в качестве "архитектора-проектировщика" и "прораба-строителя"), а стихийному творчеству низов.

Что касается происходивших буржуазных и буржуазно-демократических революций, то они не выступали "пивальной бабкой" демократии. А только знаменовали собой переход власти из рук феодальной аристократии в руки нового взращенного эволюцией класса – буржуазии. И в этом смысле могут рассматриваться лишь как "акт зачатия" демократии, но не как ее утверждение в качестве развитой формы организации человеческого бытия. Хотя бы по простой причине, что демократия (будучи по определению народовластием) не могла возникнуть в готовом виде в недрах деспотического феодального правления – самодержавной абсолютной власти, сведенной к формуле французского короля Людовика XIV: "Государство – это я".

Не мешало бы всем нам в России усвоить одну, в принципе, довольно тривиальную истину: демократия – это не авторитарная диктатура, при которой, если "сила есть, ума не надо", и которую можно в одночасье установить с помощью вооруженного "революционного" насилия.

Для того чтобы демократия прочно утвердилась в жизнедеятельности социума, необходим некий исходный минимум его (социума) "формационной" зрелости.

Когда если не все, то большинство необходимых для демократии средовых материальных и нематериальных предпосылок и условий (в том числе политico-правовых и социокультурных) имеются налицо. Или, по меньшей мере, находятся в процессе становления.

Если же это не так, то (даже продиктованное благими намерениями) введение демократии методом "окунания" в нее абсолютно не подготовленной для такого "купания в свободе" массы, то есть народа, не "вышколенного" более или менее длительной социальной практикой, основанной на господстве частной собственности, – ничего кроме разрушения в себе не несет. И вместо того, чтобы "насладиться" свободой и демократией, общество погружается в социальный хаос и анархию, в то, что дореволюционный философ и правовед С.Л.Франк назвал "бесчинством разнузданности".

Идеолог "мирного анархизма" князь П.А.Кропоткин в своих биологически-политологических построениях, вслед за Ж.-Ж. Руссо, исходил из предположения, что человек по своей природе добр. И в своей жизнедеятельности основывается не на дарвиновском принципе выживания за счет "пожирания" себе подобных ("съешь ближнего, ибо ближний съест тебя"), а на принципах взаимопомощи и сотрудничества, "внутривидовой" солидарности. Отсюда он умозаключал, что стоит лишь упразднить государство, как чуждый человечеству аппарат насильственной и неправильной его организации, и свобода, оплодотворенная приверженностью человека добру, устроит все сама.

Затевая реформы, мы надеялись, что придет рынок и, будучи саморегу-

лирующейся и самонастраивающейся системой, все расставит по своим местам, все образуется, как надо. И борясь за свободу, обратили свой основной удар против государства – этого веками державшего нас в несвободе и страхе “тюремщика”. Но когда в “один прекрасный момент” пали “оковы тяжкие” и рухнули “темницы темные”, и искомая “свобода радостно встретила нас у входа”, мы буквально опьянялись от нее. Или, говоря словами Родерика Лейна, “ее (свободы) перепили”. И повели себя именно как “в доску пьяные”, то есть без каких бы то ни было тормозов и внутренних табу. Без оглядки на Бога, закон, общественное мнение.

Эта свалившаяся как снег на голову свобода стала для нас синонимом вольной волюшки, права на неподвластное своеолие, на поведение по принципу “сегодня все позволено”, “сегодня все можно”. Тем более, что этот наш многовековой “тюремщик” в лице государства в результате очередного (второго за одно столетие) разрушения “до основания” старого мира оказался на-

столько ослабленным и немощным, что был не в состоянии сколько-нибудь радикальным образом помешать нам в этом “опьянении свободой”.

Как итог, социальное и духовное начала в жизни отечественного социума оказались потесненными и отодвинутыми на задний план. Тогда как на первое место выступило “зверино-земное” биологическое начало. Доминантной чертой общественной жизнедеятельности стал криминальный, правовой и чиновничий беспредел.

И в этом беспределе, в этом “бесчинстве разнужданности”, несомненно, есть что-то от варварства, какое-то догражданское состояние. Это подтверждение того, что “дитя неволи для свободы слаб”. Что “не вовремя дарованная (сверху) свобода, хуже рабства”. Что свободой также опасно распоряжаться, как и атомной энергией – если нет знаний, опыта, взращенной эволюцией и частной собственностью социальной ответственности и самодисциплины личности, то разрушительного взрыва не избежать.

II

В ответ на просьбу озвучить свой прогноз: *родится ли у нас когда-нибудь младенец “демократия”?* – сэр Родерик Лэн высказался в том смысле, что “россияне сами должны решить, насколько сильно они хотят демократии. В нынешний момент я не чувствую здесь такой уж сильной тяги к ней. Большинство людей вспоминает о 90-ых годах как о кошмарном периоде хаоса и нестабильности. И весь этот негатив ассоциируется с демократией – несправедливо, с моей точки зрения”.

Действительно несправедливо. Ибо, в этом “кошмаре”, в ассоциациях типа: “ни кола, ни двора – демократии пора” виновата не демократия сама по себе. Как самую темную и грязную в много-

вековой истории России историю 90-х годов писала не демократия, а те, кто, прикрываясь ее именем, под сенью наспех сколоченной “демократической крыши”, до основания разрушил страну – после США вторую по мощности державу мира. И, “экспроприровав” (посредством ваучерной приватизации и залоговых аукционов) громадное достояние, созданное тяжким трудом предыдущих (социалистических) поколений, в миг превратил народ в нищего. Кто обрек на деградацию и вымирание в масштабах, угрожающих самому существованию его как отдельного социума.

Не секрет, что именно с 1992 г. в России начал и продолжает интенсивно

развиваться процесс депопуляции – ежегодная убыль населения приближается к миллионной отметке. Как реакция на безысходность, характер национального бедствия приняла в стране массовая алкоголизация, распространение наркомании и других форм девиантного (асоциального и противоправного) поведения.

В конце первого десятилетия радикально либеральных рыночных реформ Борис Стругацкий со ссылкой на высказывание Фридриха Хаека: “эволюция не может быть справедливой”, в интервью “НГ” сформулировал максиму: “Вытеснение одних общественно-экономических отношений другими – всегда безумно болезненная и дьявольски несправедливая процедура... Большинство... всегда проигрывает в результате социальных пертурбаций, потому что именно на этом большинстве веками стояло и царило старое. А выигрывает меньшинство – самые энергичные, самые мобильные, самые приспособленные к новым условиям. Выигрывает для того, чтобы со временем через два-три-четыре поколения стать большинством в новой системе социально-экономических отношений”¹².

Автор этой максимы, несомненно, прав в том плане, что любые радикальные социальные реформы, действительно, не могут быть одинаково справедливыми для всех. Да и сам рынок (капитализм) как способ производства и воспроизводства общественной жизни, основанный на частной выгоде и личном интересе, изначально предполагает наличие в обществе определенных “несправедливостей”. И понятие социальной справедливости относится к числу тех, которые не входят в состав его основополагающих базовых ценностей.

Но все дело в том, что в условиях постсоциалистической России речь идет не об эволюции, а исключительно о революции, причем революции не снизу, а сверху. По отношению к этой революции как способу “социальных

пертурбаций” посредством насилия и произвола эволюция как раз более справедливая “штука”, так как в ее рамках новое рождается постепенно, в недрах старого. И большинство имеет возможность, так или иначе, приспособливаться к меняющимся реалиям среды. И хотя, конечно, по причине своей малоподвижности и консервативности, оно не так выигрывает, как “держащее нос по ветру” активное меньшинство. Но его вряд ли можно отнести к абсолютно проигравшему от эволюции большинству.

У нас же в силу криминально-бюрократического “разнудзданного” характера революции “верхов” большинство не только проигрывает. Оно вообще лишено перспективы в том смысле, что ныне преуспевающее меньшинство будет превращаться в большинство за его счет, то есть за счет восходящей вертикальной социальной мобильности (“социального карьеризма”) низов. Но будущие генерации в основной своей массе никогда не станут жить хорошо, если сегодняшние в целом живут из ряда вон плохо. Ибо бедные не могут массово воспроизводить богатых. Бедные могут массово воспроизводить только себе подобных, то есть бедных.

Это, со всей очевидностью, подтверждает нынешняя динамика российских доходов. Установившаяся в качестве основного результирующего социального продукта “рыночных” реформ вопиющая пропасть между богатыми и бедными в России не только не сокращается, а продолжает увеличиваться.

Недавно обнародованные расчеты Росстата показывают, что состояние 10% самых богатых россиян в 15,5 раза больше 10% самых бедных (в 2005 г. году эта разница составляла 14,9 раза, в 1998 г. 13,8 раза).

Если еще в 2000 г. в публикуемых американским журналом *Forbes* списках миллиардеров не было ни одного россиянина,

то в 2006 г. их в этом списке стало 53. А совокупное достояние этой "когорты" отечественных набобов достигло 282 млрд. долл., что вполне соизмеримо с годовым бюджетом России.

Занимая по числу долларовых миллиардеров, третье место в мире, наша страна, согласно рейтингу ООН, построенному на таких показателях, как продолжительность жизни, уровень образования и объем ВВП, стоит лишь на 65-м месте – расположившись между Ливией и Македонией.

По данным за 2005 г., за чертой бедности в России живут 34 млн. чел.

Если у богатых с учетом того, что в стране существуют десятки способов отъема собственности (в том числе и легальных), всегда сохраняется шанс вернуться на исходную (в лоно "семьи трудовой") и вновь поселиться в "хрущебах", то у бедных и их детей возможностей "выбиться в люди" и стать богатыми практически нет.

III

Особого внимания в интервью Родрика Лэйна заслуживают строчки о том, что Россия сегодня "выглядит более преуспевающей, чем когда-либо в своей истории. И наиболее важным для населения является именно материальный аспект. Но в будущем должны появиться и другие потребности.

Во многих странах демократия возникла именно тогда, когда уже обладавший правом частной собственности средний класс захотел еще права оказывать влияние на политику".

Если первая часть этих строк (о преуспевании России) далеко не бесспорна, то вторая дает ответ на один из центральных вопросов истории генезиса и развития демократии, а именно: без экономически суверенной и независимой личности (причем личности, представляющей не верхний слой, а массу среднего класса), ее (демократии) возникновение невозможно, так как только человек, в той или иной мере огражденный от материальной нужды, не озабоченный повседневным добыванием "хлеба насущного", может стать хозяином собственной судьбы. Проявить себя как индивидуальность не только в экономической сфере, но и на ниве духовного творчества, активной общественной и политической деятельности и т.д.

Только *beati possidentes* (обладающие имуществом) могут быть полноценными гражданами – людьми с развитым чувством собственного достоинства и потребностью к свободе, лучше любого правительства знающие, что им нужно для счастья, а посему не позволяющие этому правительству воспринимать себя в качестве "винтиков" и управлять как "стадом баранов".

Как это, на первый взгляд, вульгарно материалистически не звучит на фоне пафосных восклицаний наших правых о свободе как высшей человеческой ценности, которую нельзя "менять на кусок хлеба", без такой материально обеспеченной личности свобода превращается в химеру. Она только тогда становится явью, когда в обществе снимается проблема выживаемости и достигается некий исходный уровень "всеобщей сытости". Когда не только элита, но и масса живет, если и не "припеваочи", то в любом случае безбедно, на достойном человека уровне.

Не секрет, что в иерархии человеческих потребностей свобода (гражданская, политическая и т.д.) относится не к потребностям первичным (физиологическим), а к потребностям более высокого порядка – социальным и духовным. Между тем эти последние выдвигаются на первый план лишь по мере удовлетворения физиологических.

Как отмечает американский социолог А.Маслоу, "человека голодного ничего не интересует, кроме еды... Про него можно сказать, что он живет одним хлебом... Но когда хлеб есть, сразу возникают другие (и более высокие) потребности, и именно они господствуют"³.

Из этого следует, что свобода только тогда является реальной, когда массово востребована обществом снизу, а не сверху. Востребована в условиях, когда если не все, то большинство в этом обществе созрело для свободы и вне ее не мыслит своего существования.

Если же это не так, то свобода с неизбежностью принимает форму урезанной (ограниченной) свободы и реализуется в виде свободы для одних (богатого меньшинства) за счет изъятия из свободы других (бедного большинства).

Свобода, ограниченная нищетой и бедностью, на самом деле является не свободой, а рабством. И единственным "правом", которым в этих условиях реально может воспользоваться человек, это "право" на суицид.

Нельзя не согласиться с Родериком Лэйном и в том, что "постоянно оставаться в состоянии авторитарного правления – гарантия отсталости. И я не думаю, что высокообразованные русские хотят быть отсталыми. Но опять же при любых раскладах формирование демократии займет очень много времени".

И здесь стратегически важным для судеб России является ответ на вопрос, *какими должны быть эти "расклады" в ее движении к демократии? Насколько правомерно говорить об этом движении как строительстве "суверенной (русской) демократии"? Или же это движение должно сводится к простому воспроизведству уже готовых форм (образцов), которые истори-*

Не случайно, что по количеству самоубийств Россия вышла, чуть ли, не на первое место в мире. По данным за 2001 г., из каждых 100 умерших 28 чел. умирают у нас от "неестественных причин" (в том числе суицида), что в четыре раза выше, чем в развитых странах.

В этом свете, очевидно, что все стенания по поводу свертывания гражданских прав и свобод в России – чистой воды фарисейство. Это исключительно стенания богатого меньшинства, которое желало бы и дальше процветать в "узком кругу", не чувствуя под собой страны и безнаказанно грабя ее, не связывая себя ни юридическим, ни нравственным законом.

Что касается народа, то к нему эти стенания не имеют никакого отношения. Ибо в реалиях гражданские права и свободы для народа – всего лишь красивая конституционная сказка. Он от них отчужден, не в состоянии ими воспользоваться. И по причине всеобщей "несытости" и "разутости" нуждается пока не в "зреящих", а в "хлебе".

IV

чески сложились и развились в западных странах?

Подобно тому, как "все дороги ведут в Рим", но у каждого народа (при этом) своя дорога, так и движение к демократии у каждого народа должно быть свое.

Есть универсальные, признанные всем мировым сообществом, исходные (базовые) принципы демократии, но нет универсальной, применимой вне времени и пространства, "вседней" модели демократии. Ибо при всех своих достоинствах, западная демократия, тем не менее, не является (и не может являться по причине цивилизационной и континентально-региональной многоценностности культур и народов) ни всемирно правильной, ни всемирной мо-

делью, вне которой прогресс человечества якобы невозможен.

Восток – это все-таки Восток. А Запад – это Запад. И далеко не все то, что хорошо на Западе, так же хорошо на Востоке. И то, что на Западе является благом, на Востоке вполне может обернуться бедой.

Переход той или иной страны на демократические рельсы в любом случае должен осуществляться в рамках свободного выбора собственной “столбовой дороги” без каких бы то ни было внешних принуждений и “понуканий”, и, тем более, без попыток насилиственного экспорта, насаждения с помощью вооруженной силы (как это делают США и их союзники по Атлантическому блоку в Ираке) на национальную почву того, что по отношению к менталитету народа и идущим из глубины веков традициям общественного устройства выступает “чужеродным телом”. Это является своего рода “имплантантом”, который силой пытаются вживить в общественный организм.

С этой точки зрения движение России к демократии должно носить не характер революционной ломки “старого” и выметания его до такой степени, чтобы не осталось ни грана, ни пылинки, чтобы в стремлении стать на Западе “своим” среди “чужих”, доевропанизироваться до того, чтобы “обезручь” Россию, лишить ее национальной самости.

Что здесь требуется, так это умело поощряемая и подталкиваемая государством и высшими политическим руководителями в этом демократическом направлении “спокойная” эволюция. Постепенные общественные преобразования, в ходе которых социум имел бы возможность без спешки переработать на свой лад чужое и убрать из него лишнее, все то, что претит ему антропо-

логически – по происхождению, по природе, по духу, по корневым основаниям.

Говоря иначе, к свободе (и к рынку) в “формационно” не созревшем для них обществе следует двигаться не с помощью “красногвардейской атаки” на старое, не с помощью бездумных шоковых имплантаций и терапий, а по-восточному мудро, “по-китайски”, то есть без спешки, без политических авралов, без скоропалительности решений, без шараханья от одной беспомощной крайности к другой. Требуется тщательно просчитывать и скрупулезно выверять каждый свой шаг. Не отказываясь при этом (что не менее важно) от использования западного (да и восточного тоже) положительного опыта.

Но использовать этот опыт необходимо не наскоро и не механически, а основательно и творчески – сохраняя свой культурный (ментальный) код, наполняя наши привычные практики и устои народной жизни новым содержанием, не отказываясь от них, не разрушая их самобытных корней. Созидая конкретную русскую (российскую) жизнь, а не пародийную (“кривозеркальную”, как в 90-е годы) копию с евро-американского оригинала.

Созидать (творить) эту жизнь нам следует не столько сверху (через государственное принуждение), сколько снизу (через инновационную стихию масс), сведя роль государства к роли верховного менеджера-управляющего общественными делами, ответственно-го за создание и обеспечение благоприятных политико-правовых условий для такого всенародного творчества новой жизни. При этом государство должно воздвигать трудно преодолимые барьеры для проявления всякого рода “хватательных” рефлексов и инстинктов, жажды наживы любой ценой.

Эволюционное движение России к демократии должно обрести форму правительственного курса, ориентированного на формирование всех необходимых предпосылок того, чтобы “старая” недемократическая Россия “мирно (без глобальных, в масштабах для всего социума потрясений) врастала” в Россию “новую”, демократическую. Необходимо, чтобы:

– декларируемый в Конституции РФ народный суверенитет наполнился реальным содержанием, и единственным возможным и легитимным способом обретения верховных полномочий власти стали бы действительно свободные, честные и соревновательные выборы. А массовый избиратель обрел бы способность делать свой выбор с чувством высокой ответственности и гражданственности, руководствуясь не эмоциями (и не призывами “голосовать сердцем”), а только и исключительно разумом и здравым смыслом;

– произошла столь необходимая для утверждения участвующей демократии “деприватизация” (национализация) государства, то есть изъятие этого института из рук чиновничьей корпорации в качестве “вещи для себя” (государства-бюрократии) и превращение в “вещь для всех” (государство-нацию). При этом чиновник из всевластного и тщеславного (надменного) “барина” превратился бы в того реального “слугу народа”, коим он неизменно именует себя еще с советских времен;

– в обществе в качестве нормы утвердилось идеологическое многообразие, и ни одна из идеологий не претендовала бы (а, тем более, официально не закреплялась бы) как единая и обязательная для всех государственная идеология. Как идеология, которая объявляется единственно верной, а посему монополизирует за собой право опре-

делять приоритеты и цели общественно-исторического развития, а ее творцы-носители – судьбу страны и ее многонационального народа;

– укоренились свободно формируемые негосударственные, не ангажированные (и не инициируемые) властью политические партии, которые реально отражали бы социальную неоднородность гражданского общества, его дифференциацию на иерархические расположенные классы и группы. При этом партии, именуемые по критерию статусной принадлежности своих членов “партиями власти”, канули бы в Лету;

– политические партии ограничили свою роль участием в свободных выборах, на которых они в качестве претендентов на право быть правящими, выступали бы с неидеологизированными, сугубо прагматичными избирательными программами, декларировали бы реально достижимые “намеренные результаты”, отражающие интересы тех социальных слоев и классов, которых они представляют;

– функционирование политической системы строилось на основе свободной и честной конкуренции и соперничества политических партий и союзов, а также соглашений между ними, образования коалиций, стремящихся к парламентскому большинству, к тому, чтобы играть решающую роль в определении и реализации государственной (внутренней и внешней) политики, рационализации и повышению эффективности государственного управления;

– вошло в качестве неизменного атрибута политической системы существование меньшинства, не определяющего государственную политику, и потому не несущего за нее ответственность. В функцию меньшинства должна входить оппозиционная политическая деятельность, разработка альтернативных про-

грамм общественного развития, конструктивная критика государственного руководства, идеологическая и кадровая подготовка его смены;

– стал реальностью основополагающий принцип организации и функционирования государственной власти в условиях демократии, а именно – принцип разделения властей. Народные избранники, высшие должностные лица и вся “чиновничья рать” неукоснительно соблюдали бы олицетворяющее этот принцип правило: “разрешено только то, что разрешено”, то есть работали бы в строгих рамках возложенных на них полномочий и были лишены возможности сомнечения парламентского мандата или правительственный должности с занятием предпринимательской и коммерческой деятельностью за исключением случаев, специально оговоренных в законе и связанных с представительством государственных интересов;

– сформировалась, говоря словами Родерика Лэйна, “по-настоящему независимая, справедливая и оперативная судебная система” и правосудие отправлялось бы не “по прейскуранту”, а по кодифицированным законам; исчезло бы так называемое телефонное право, а вместе с ним и возможности ухода от уголовной ответственности высших “сановных” лиц и “денежных мешков”; появилось и стало нормой олицетворяемое древней богиней правосудия Фемидой равенство всех перед

законом (в том числе в плане ответственности за его произвольные нарушения);

– обрели прочные политico-правовые гарантии и незыблемость политические права и свободы (гласность, свобода слова, печати, уличных шествий, демонстраций, самодеятельных митингов, движений протестов и т.п.), при помощи которых суверенные субъекты гражданского общества проявляли бы свою активность и осуществляли бы свою самодеятельность в политической сфере, в том числе беспрепятственно контролировали бы (и призывали в случае необходимости к ответу) власть имущих на всех уровнях властной иерархии, лишая полномочий тех из них, кто не оправдал доверия;

– преодолел олигархическую и космополитическую форму отечественный бизнес, произошла переориентации предпринимательской деятельности из сферы спекулятивного перераспределения (“перекупи-перепродай”) и преимущественного развития индустрии развлечений на производственную сферу. Нормой стала бы корпоративная и социальная ответственность, и такое понятие как “процветающее Отечество” определяло бы систему ценностей и целеполаганий не только государства, но и бизнеса, а олицетворяемый им частный интерес не противоречил бы и не выходил за рамки интереса общественного (общенародного).

VI

При всех прочих составляющих этого мирного (эволюционного) врастания России в демократию и ее превращения в действительно свободную и процветающую державу первое (и основное), что требуется – это возрождение сильного государства Российского как верховного социального арбитра и менеджера-управляющего обществен-

ными делами, сильного не только в Центре, но и на всем протяжении властной вертикали: “от Москвы до самых до окраин”.

Такое государство, как отмечает отечественный историк А.Зубов, необходимо не только для пользы бедных, но и для пользы богатых, для осуществления общего блага. Поэтому “раз-

рушать его ради своего частного блага – даже не преступление, а просто глупость, хотя и преступная. Если не порядочность, то хотя бы здравый смысл требует его сохранения”. В противном случае “Отечеству нашему окончательно придет конец, и столетие революционной катастрофы 1917 г. будет ознаменовано исчезновением России с политической карты мира”⁴.

В данном случае речь идет о возрождении государства Российского не как тоталитарной машины с мобилизационной экономикой и жестким принудительным регулированием общественной жизнедеятельности на всех ее срезах; не как государства, которое наделяет себя чрезвычайными полномочиями и вводит чрезвычайные положения, заодно приостанавливая действие законов, запрещая забастовки и демонстрации, закрывая оппозиционные газеты и телеканалы, устанавливая жесткую цензуру.

Имеется в виду государство какrationально-правовым образом организованная и ограниченная правом демократическая власть, которая, опираясь на закон и используя его во благо, выступает в качестве технократически легитимной и функционально высокоеффективной (дееспособной) институциональной силы, способной обеспечить в стране законность и порядок, гарантировать устойчивость социальной жизни, свободу и безопасность каждого и всех. Кроме того, эта власть способна объединить вокруг себя все здоровые силы нации (в том числе бизнес в качестве ответственного и равно-

правного социального партнера) и, в рамках традиционного для России действия “всем миром”, создать такую общественную систему и мораль, которые сочетали бы в себе традиционные для страны социальные ценности и частную инициативу. Способствовали бы росту социальной стабильности и экономическому развитию, установлению в обществе взаимоотношений мира и согласия.

В не меньшей мере требуется тщательно просчитанная стратегия “опоры на собственные силы”, рациональное использование несметных природных богатств и интеллектуального капитала, а также ответственные политические руководители и лидеры, которые, принимая то или иное судьбоносное для страны решение, не оглядывались бы на фарисействующий Запад, не стремились бы ему понравиться. Они **должны быть державно своекорыстными прагматиками** и во всем руководствоваться только и исключительно интересами России, интересами ее многострадального народа.

Если процесс генезиса и развития демократии сравнить с процессом деторождения, то нельзя, будучи в здравом уме и рассудке, утверждать, что в России уже появился младенец “демократия”. Пока все то, что сделано в стране за первые пятнадцать лет реформ, даже не тянет на “предродовые схватки”. В лучшем случае можно говорить только о болезненном для общественного самочувствия процессе за рождения и развития “эмбриона”. И не более того.

Примечания:

¹ Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 429–437.

² НГ – Фигуры и лица. 1999. 10 сентября. № 14. С. 5.

³ Цит. по: Эпштейн С.И. Индустральная социология в США. М.: Политиздат, 1972. С. 88.

⁴ Зубов А.Б. Почему в России нет государства // НГ – Сценарии. 2001. 17 января. № 1. С. 7.

Взлёты и падения российско(советско)-иранских отношений

Леонид Гусев,

Центр исследований Восточной Азии
и ШОС МГИМО(У) МИД России

Советско-иранские отношения

Концу 70-х годов XX в. в Иране глубокие социально-политические противоречия в обществе привели к конфликту между народными массами и шахским режимом. Руководство политической борьбой стала осуществлять религиозно-политическая оппозиция, возглавляемая аятоллой Р.Хомейни. Необходимо отметить, что шахское правительство выступило за передачу в пользу государства, так называемых “вакуфных” земель, то есть тех земель, которые принадлежали аятоллам. И это было последней причиной, приведшей к началу мощных выступлений, за которыми стояли иранские религиозные деятели.

В результате революции 1978–1979 г. в Иране был свергнут монархический режим, и отношения с другими государствами начались с чистого листа. Руководители Республики провозгласили главной своей целью освобождение страны от всех форм зависимости от империализма и защиту национальных интересов. Иран вышел из военного блока СЕНТО, разорвал отношения с Израилем и ЮАР, выступил за признание Организации Освое-

бождения Палестины и обратился с просьбой о приеме страны в Движение неприсоединения. Основой внешней политики Ирана были объявлены принципы позитивного нейтралитета, предусматривалось также укрепление связей с развивающимися странами. Кроме того, Иран заявил о своем намерении развивать всестороннее сотрудничество с СССР.

Однако в мае 1980 г. на совещании Организации Исламская конференция в Исламабаде министр иностранных дел Ирана допустил недружественные высказывания в адрес СССР, а 27 декабря того же года враждебные СССР силы совершили налет на советское посольство. Антисоветские акции, предпринятые исламскими властями, в течение нескольких последующих лет отразились на всех сторонах советско-иранского сотрудничества. Аятолла Хомейни в своих посланиях назвал СССР “малым шайтаном” (в отличие от “большого шайтана” – США). Начавшаяся в конце 1980 г. ирано-иракская война (считалось, что СССР помогает Ираку) в еще большей степени провоцировала взаимное охлаждение.

Товарооборот между Россией и Ираном в стоимостном выражении сократился с 766 млн. руб. в 1982 г., до 484,1 млн. руб. в 1984 г. и до 347,9 млн. руб. в 1985 г.

Так как эскалация ирано-иракских военных действий стала угрожать безопасности советских специалистов, работавших на экономических объектах в Иране, граждане СССР были отзваны из этой страны.

Во внешнеполитической концепции Ирана был провозглашен один из главных тезисов нового режима "Ни Восток, ни Запад", который стал выдаваться исламскими лидерами за нечто новое и уникальное в современных международных отношениях.

Одновременно в высших кругах иранского руководства была оформлена идея о необходимости официального закрепления еще одного направления во внешней политике Ирана – экспорт "исламской революции".

Эти концепции постепенно стали получать свое практическое воплощение во внешнеполитической деятельности сначала правительства М.Раджайи, а затем М.Х.Мусави. Причем подобного рода практика принимала подчас довольно экстремистские формы.

Исламский режим не только противодействовал установлению нормальных отношений между Ираном и большинством стран мира, но и объективно препятствовал развитию нормальных отношений между другими странами.

Ситуация стала меняться в лучшую сторону в конце 1988 – начале 1989 гг. после вывода советских войск из Афганистана и завершения ирано-иракской войны. Кроме того, это произошло

еще и потому, что Иран ощутил необходимость завершения ряда объектов, начавших строиться до революции, а также начал искать выход из тяжелого положения, созданного блокадой со стороны стран Запада.

Такое развитие событий подталкивало Иран к продолжению и развитию экономического сотрудничества со многими социалистическими странами, в первую очередь с СССР.

Тогда, в 1989 г., СССР посетили представитель яятоллы Хомейни с личным посланием к руководителю СССР М.С. Горбачеву и председатель собрания исламского совета Исламской Республики Иран А.А.Хашеми Рафсанджани.

Своеобразным откликом на послание Хомейни стало возобновление связей СССР и Ирана в военной сфере, что было особенно важно для Тегерана.

Оно осуществлялось в рамках четырех межправительственных соглашений на общую сумму в 5,1 млрд. долл.

Соглашение от 5 ноября 1989 г. предусматривало поставки 24 истребителей МиГ-29, двенадцати Су-24МК, по две ЗРС С-200ВЭ и "Вега-Э" на сумму 1,3 млрд. долл.

По соглашению от 17 мая 1990 г. выполнялись поставки подводных лодок проекта 877 ЭКМ и другого имущества.

В соглашение от 24 апреля 1991 г. говорилось об оказании технического содействия в создании и дооборудовании 6 объектов берегового базирования подводных лодок с поставкой специмущества.

Соглашение от 13 ноября 1991 г. предусматривало передачу лицензий и оказание технического содействия в организации производства в Иране 1000 танков Т-72С и 1500 боевых машин пехоты БМП-2, а также боеприпасов к ним на общую сумму 2,2 млрд. долл.

Сотрудничество между Россией и Ираном

После раз渲а СССР сотрудничество во между Россией и Ираном снова было сведено до минимума, хотя "со-

ветские" контракты продолжали выполняться. Однако в июне 1995 г. между Россией и США был подписан из-

вестный меморандум Гор – Черномырдин. В “памятной записке” к нему Россия обязалась завершить выполнение всех своих контрактов с Ираном по поставкам обычных вооружений и военной техники (ВВТ) и оказанию услуг военного назначения до 31 декабря 1999 г. и в дальнейшем не заключать новых. Формальным поводом для такого решения послужили выдвинутые Вашингтоном обвинения против Ирана в поддержке международного терроризма.

Тем не менее уже в 1998 г. иранская сторона подтвердила свою заинтересованность в продолжении и расширении военного сотрудничества с Россией и в приобретении 8 дивизионов ЗРС С-300ПМУ1, 1000 ПЗРК “Игla”, 25 военно-транспортных вертолетов Ми-17-1В, восьми самолетов Су-25, а также ЗРС С-300ВМ, радиолокационных станций “Гамма-ДE”, “Каста-2Е2”, другой продукции военного назначения на сумму около 2 млрд. долл.

В свою очередь, российская сторона пыталась внести определенные корректировки в меморандум Гора – Черномырдина. Однако администрация Ельцина опасалась, что односторонний выход из договоренностей с Вашингтоном мог бы повлечь за собой введение санкций США, прежде всего против российской космической отрасли, существовавшей тогда в основном за счет американских заказов. Поэтому никаких изменений в меморандум тогда внесено не было.

Положение стало меняться после прихода к власти В.Путина. А в ноябре 2000 г. американская сторона была уведомлена, что РФ выходит из режима “памятной записи” Гор – Черномырдин.

Месяц спустя Иран посетила российская военная делегация во главе с министром обороны РФ маршалом Игорем Сергеевым. Этот визит основным своим итогом имел возобновление военного и

военно-технического сотрудничества между двумя странами.

Чуть раньше в Тегеране побывали Сергей Иванов (тогда – секретарь Совета Безопасности РФ) и начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны России генерал-полковник Леонид Ивашов.

После этого российско-иранский диалог стал развиваться как по широкому спектру глобальных и региональных проблем, так и по актуальным вопросам двусторонних отношений. Российские компании начали активно проникать на энергетический рынок Ирана.

Например, ГПВО “Технопромэкспорт”, который поставляет энергетическое оборудование и занимается строительством электростанций, АО “Энергомашэкспорт” и “Энергомашиностроительная корпорация”.

Качественное улучшение взаимоотношений в этой сфере деятельности произошло в связи с приходом на иранский рынок РАО “Газпром”. Совместно с французской компанией *Total* оно участвует в освоении 2-й и 3-й фазы месторождения “Южный Парс”.

У “Газпрома” подписано более 20 соглашений с министерством нефти Ирана по различным направлениям сотрудничества (проекты создания подземных газохранилищ, экспорта иранского газа, поставки российского и иного оборудования, предоставление услуг в области нефти и газа, научно-техническое сотрудничество и др.).

Планируется участие “Газпрома” в 4-й и 5-й очередях месторождения “Южный Парс”.

Началось сотрудничество в банковской сфере.

В 2000 г. между Центральным Банком России и Центральным банком Ирана были подписаны межбанковское Соглашение и Протокол о намерениях.

В мае 2001 г. между Внешторгбанком и “Банком Мелли Иран” были подписаны соглашения об открытии взаимных специальных счетов и установлении технического

порядка расчетов по обслуживанию внешнеторговых операций.

В июле 2002 г. открылось отделение "Банка Мелли Иран" в Москве.

Что касается проблем в двусторонних отношениях между нашими странами, то до сих пор не разрешен вопрос о делимитации (разграничения) Каспийского моря. Изначально в подходах к делимитации моря было две полярные точки зрения.

Первая базируется на представлении Каспийского моря как "закрытого моря", которое находится в общем пользовании прибрежных государств. На этих принципах были построены советско-иранские соглашения по Каспийскому морю от 1921 и 1940 гг.

Другой подход предполагает разделение дна, водной толщи и поверхности моря на национальные сектора, находящиеся в суверенном пользовании прибрежных государств.

Первый подход предполагает разработку механизмов коллективного использования ресурсов моря и применение принципа консенсуса при осуществлении крупных проектов эксплуатации ресурсов региона. Второй – освобождает государства от такого рода обязательств и позволяет быстро, без излишних формальностей, использовать ресурсы своего сектора.

Последовательным сторонником первого подхода как раз является Иран. Россия вместе с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменией – на стороне второго подхода. С 1992 г. ведутся переговоры по сближению позиций прикаспийских государств, но и на данный момент эта проблема далека от разрешения.

Огромное значение Тегеран придает сегодня российско-иранскому сотрудничеству в ядерной сфере, важнейшим объектом которого является строительство первого блока АЭС в Бушере.

Первоначально стоимость российско-иранского контракта на строительство первого блока АЭС в Бушере составляла около 800 млн. долл., но по последним данным, эта цифра уже приближается к 1 млрд.

Контракт предусматривает поставку в Иран ядерного реактора ВВЭР-1000, ядерного топлива, направление российских специалистов.

Первая партия ядерного топлива для АЭС в Бушере массой около 90 т уже изготовлена, но пока остается на территории РФ.

По первоначальным планам, строительство должно было завершиться к концу 2007 г., однако в последние месяцы возник ряд проблем. Так, совсем недавно, в начале марта сего года, представитель компании ЗАО "Атомстройэкспорт" сообщил журналистам, что из-за недофинансирования иранской стороной строительства АЭС в Бушере осуществить физический пуск энергоблока в сентябре 2007 г. не удастся.

По словам представителя компании, иранская сторона до сих пор не приняла решения о продолжении финансирования строительства станции, что повлечет изменение графика строительства. Он выразил уверенность, что иранские партнеры хорошо понимают, что поставка топлива в марте не состоится, поскольку ни опечатывания первой партии топлива, ни согласования маршрута доставки еще не проводилось. Глава же иранской делегации М.Саиди, выразил надежду на то, что "Иран сможет развивать сотрудничество с Россией в атомной отрасли для реализации новых проектов". "Россия – стратегический партнер Ирана, надеемся, что сможем развивать сотрудничество во многих отраслях в будущем". В настоящее время переговоры о достижении соглашения удовлетворяющие обе стороны продолжаются.

Перспективным считается развитие сотрудничества в области военно-космических технологий.

27 октября 2005 г. с космодрома "Плесецк" был запущен первый иранский спутник для видовой разведки "Снах-1".

Он был разработан омским КБ "Полет" по контракту "Рособоронэкспорта" с Ираном стоимостью 8 млн долл. Стоимость запуска составила еще 1,6 млн. долл.

Российское НПО прикладной механики в Железногорске (Красноярский край) по иранскому заказу (от января 2005 г. стоимостью 132 млн. долл.) ведет разработки для Телекоммуникационного геостационарного спутника "Зорех", запуск которого запланирован на 2007 г.

Как заявил в середине января этого года экс-министр обороны России Сергей Иванов, Россия будет развивать и военно-техническое сотрудничество с Ираном.

"Мы поставили современные комплексы противовоздушной обороны малой дальности в соответствии с контрактом. Иран не находится под какими-то санкциями, – отметил министр. – По крайней мере, та резолюция ООН, которая была принята, не распространяется на заключенные ранее контракты между РФ и Ираном"².

Осуществляется региональное сотрудничество.

В течение 2005 г. состоялись визиты региональных руководителей двух стран, в

Итак, сегодня Россия последовательно выступает против изоляции Ирана и старается ограничить действие введенных против него санкций. Однако вряд ли она сможет пойти против общего течения, если в США и основных странах Западной Европы возобладает агрессивный подход к решению "ядерной проблемы" Ирана.

В этом случае Россия будет вынуждена свернуть сотрудничество с Ираном по многим направлениям.

Еще больше ущерба России нанесет возможная военная оккупация Ирана каким-либо иностранным государством.

Как показал пример американского вторжения в Ирак, в подобном случае России нечего надеяться на какое-то участие в экономике разгромленного государства. Кроме того, возникший там хаос, непременно выплеснется на государства Кавказа и Центральной Азии, а это уже будет непосредственной угрозой для нашей страны.

Примечания

¹ www.irna.ir 12.03.07.

² www.rian.ru 16.01.07.

Новые тенденции в саудовско-российских отношениях

Маджид Ат-Турки,
кандидат политических наук

Визит В.В. Путина в Эр-Рияд стал новым важным шагом в развитии современных саудовско-российских отношений, последовавшим после состоявшегося 2–4 сентября 2003 г. визита короля Абдаллы бен Абдель Азиза Аль Сауда (в то время наследного принца) в российскую столицу.

В 2003 г. Россия и Саудовская Аравия впервые в истории двусторонних отношений подписали ряд соглашений, положивших начало многим направлениям в рамках начавших быстро развиваться двусторонних саудовско-российских связей. Несомненно, что визит президента Путина был направлен на приздание нового импульса этим связям, прежде всего, потому, что итогом этого визита стало появление новых направлений межгосударственного сотрудничества, включая его научный и культурный аспект, а также взаимодействие в информационной сфере. Этот аспект действительно важен, поскольку он закрепляет уже существующие саудовско-российские экономические и политические связи регионального и международного характера.

Предшествующие годы стали, по сути дела, этапом, когда саудовско-российские отношения получили основу для своего формирования в соответствии с интересами обеих стран, а стоявшие в прошлом на их пути препятствия трансформировались в предпосылки для современного сотрудничества.

Конкретизируя свой курс в отношении России, Королевство Саудовская Аравия осознало, что эта страна важна для него не только с точки зрения присутствия в ее демографической структуре значительного мусульманского меньшинства. Оно изменило прежние направления своей деятельности, понимая, что роль России огромна и в контексте урегулирования глобальных и региональных кризисов, в создании более адекватного качественного баланса в области трансформации современной системы региональных отношений (Ближний Восток, арабский и мусульманский мир), и в международной политике.

Говоря о визите российского Президента, король Абдалла в заявлении для российской и саудовской прессы 12 февраля 2007 г. отмечал: “Наши страны обладают огромными экономическими возможностями, значительными природными ресурсами и инвестиционными интересами.

У наших стран великое культурное и цивилизационное наследие. Они пользуются большим весом в сфере международных отношений. В этой связи наши контакты на самых различных уровнях приобретают исключительное значение, поскольку в стратегической перспективе они служат ближайшим и долговременным отношениям наших двух стран на основе дружбы, сотрудничества и взаимного уважения”.

В свою очередь, Россия стала четче видеть сущность саудовской политики, ее твердость и последовательность как на региональном, так и на международном уровне. Здесь королевство всегда проводит курс на снижение напряженности тех или иных конфликтных ситуаций, на достижение примирения между конфликтующими сторонами и, тем самым, на нахождение приемлемых для них путей решения региональных проблем. Двигаясь параллельно друг другу, обе стороны смогли, исходя из своих обоюдных интересов, обозначить те факторы, которые и были положены в основу существующих ныне саудовско-российских связей. Это – ислам, региональная и международная политика, двусторонние отношения в сфере экономики.

Ислам как фактор, влияющий на саудовско-российские отношения

Основным стержнем (едва ли не единственным связующим звеном) в отношениях между двумя странами, начиная со времени установления в 1924 г. саудовско-советских дипломатических отношений, а также включая период их фактического отсутствия (конец 30-х – начало 90-х годов) вплоть до распада Советского Союза и появления его правопреемника – Российской Федерации, был и остается исламский фактор. Это естественно. Если Саудовская Аравия, где находятся основные святыни исламского мира, выступает в роли их “хранителя”, то в России проживает более 20 млн. мусульман – представителей коренных народов страны, которых нельзя не рассматривать как важную часть мирового исламского сообщества, позволяющей Москве значительно влиять на развитие ситуации в исламском мире.

На протяжении прошлых лет исламский фактор мог оказывать (и оказывал) многостороннее и многообразное – как позитивное, так и негативное – воздействие на саудовско-российские отношения.

Роли этого воздействия посвящены многие (и саудовские, и российские) исследования. Тем не менее, чаще всего, эти исследования были далеки от объективности:

Во-первых, обе стороны плохо знали друг друга, а, *во-вторых*, отсутствие такого знания порождало политический заказ, препятствовавший развитию двустороннего сближения, не говоря уже о становлении прочных двусторонних отношений.

Для того чтобы изменить это положение, понадобилась политическая воля руководителей обеих стран. Во время визита нынешнего саудовского монарха в Москву Королевство поддержало стремление России присоединиться в качестве наблюдателя к Организации Исламская Конференция (ОИК). В результате совпадения интересов обеих держав Россия приобрела дополнительное качество, позволяющее ей действовать в исламском мире в качестве его естественного элемента и равноправного партнера. В дальнейшем же серьезность политического курса России была подтверждена введением

поста представителя российского Президента по связям с ОИК и другими исламскими организациями. Россия интенсифицировала свои усилия в мусульманском мире, организовав серию международных конференций на тему “Россия и исламский мир” в Москве, Казани и Стамбуле.

Если ранее исламский фактор сдерживал развитие саудовско-российских отношений, то ныне он выступает в роли важного элемента, способствующего укреплению связей между Россией и Саудовской Аравией.

Сегодня практически полностью изжита та негативная позиция в отношении Королевства, которую в прошлом занимали некоторые мусульманские религиозные управления России. Однако то положительное, что уже стало активом саудовско-российских контактов, не всегда поддерживается, в частности, российскими средствами

массовой информации, которые (быть может, по инерции) продолжают линию антисаудовских пропагандистских кампаний, содержащих нелестное мнение о “ваххабизме”, “фундаментализме” и т.п.

Приходится констатировать, что pragmatism российского руководства не всегда сопровождается пониманием со стороны российских масс-медиа того, что умеренный исламский курс Королевства представляет собой форму выражения его национальных интересов не только в сфере его внутренней, но и внешней политики. Остается лишь надеяться на то, что заключение соглашения между российским агентством РИА “Новости” и Саудовским информационным агентством, подписанные в ходе визита В.В.Путина в Эр-Рияд, будет содействовать окончательному преодолению негативного наследия прошлого.

Политический фактор

В контексте саудовско-российских отношений роль этого фактора была двояка в силу того, что она была связана, с одной стороны, с внутренним положением в России, а, с другой – с проблемами регионального и международного характера.

Внутренний аспект этого фактора – тесная связь Саудовской Аравии с чеченской проблемой. Саудовско-чеченские контакты эпохи становления российской государственности были основной темой политических комментариев российских публицистов, аналитиков и информационных агентств. С другой стороны, заявления саудовских руководителей в связи с чеченской проблемой как внутри страны, так и за ее пределами не были позитивными для Российской стороны.

Эта ситуация сохранялась вплоть до сентября 2003 г. – времени офици-

ального визита короля Абдаллы в Москву, где он в интервью газете “Известия” (как и агентству ИТАР-ТАСС) подчеркнул, что “чеченская проблема представляет собой внутреннее дело” Российской Федерации, решение которой “необходимо на основе российского законодательства”.

Слова нынешнего саудовского монарха подвели итог положению, которое длительное время омрачало саудовско-российские двусторонние отношения. Одновременно появилась и перспектива их многостороннего развития в духе взаимопонимания и партнерства.

В свою очередь, региональная и международная составляющие политического фактора в контексте саудовско-российских связей нашли свое выражение в челночных рейсах министров иностранных дел Саудовской

Аравии и России, проводивших консультации и в Москве, и в Эр-Рияде. В ходе этих консультаций обсуждались современные региональные и международные проблемы, по многим из которых позиции обеих сторон неизменно совпадали.

Однако в Саудовской Аравии ждали от России как государства, входящего в "квартет" международных посредников, более эффективной роли в международных делах, в частности, в решении палестинской проблемы, поддержке демократического выбора палестинского народа и формирования сознавшего свою ответственность правительства, на которое не будет оказываться давление со стороны внешних сил и внутренней оппозиции, создавшей на палестинских землях атмосферу нестабильности.

Равным образом это относится также к Ираку и Ливану, как и к предотвращению возможных военных акций Соединенных Штатов против Сирии и Ирана. Если эти акции станут реальностью, то регион Ближнего Востока, частью которого является и Ирак, где террор и насилие стали элементом повседневной жизни, будет полностью ввергнут в пучину террора и войны.

Естественно, что политический фактор может стать и важным направлением саудовско-российского взаимодействия в будущем, когда появится реальная перспектива урегулирования региональных проблем. При этом вовсе не обязательно, чтобы позиции России и Саудовской Аравии были бы абсолютно идентичными или совпадающими, что нарушило бы уже сложившуюся систему внешнеполитической стратегии каждой из сторон.

Куда как существенное превратить саудовско-российское взаимодействие, основанное на самостоятельности и

объективных возможностях каждого из них, в обстоятельство, способствующее диверсификации внешних контактов как Королевства, так и России ради их совместного участия в решении современных политических проблем.

Для этого у обеих сторон есть реальные возможности.

Москва может и должна делать ставку на четкость своей ближневосточной позиции, что уже само по себе достаточно для того, чтобы это оказалось необходимое влияние на урегулирование ближневосточной ситуации (в ее широком аспекте, а также в контексте иных конфликтных ситуаций). Это тем более необходимо, поскольку в арабском мире все еще существует сомнение в отношении влияния российской позиции на решение проблем арабского мира.

Конечно, никто в этом регионе не заявляет о том, что Россия "отсутствует" на Ближнем Востоке. Однако региональное общественное мнение поднимает вопрос о том, не стремится ли Россия всего лишь выиграть время, не принимая активного участия в достижении реального урегулирования существующих здесь проблем.

Отвечая на этот вопрос, Президент Путин, выступая 12 февраля 2007 г. на встрече с представителями деловых кругов Саудовской Аравии, подчеркивал: "Время показало, что наши взгляды находят поддержку в арабских и других мусульманских странах.

И в ходе состоявшихся бесед с Королем Саудовской Аравии была подтверждена близость подходов наших стран по основным международным и региональным проблемам.

Россия, используя, в том числе, и статус наблюдателя в Организации Исламская Конференция, ... намерена и в дальнейшем расширять конструктивное взаимодействие с мусульманским миром".

Экономический фактор

Экономика, вне сомнения, один из наиболее существенных факторов, оказывающих влияние на развитие политического процесса и политических связей между различными государствами. Тем не менее, сфера экономических отношений между Россией и многими арабскими странами едва ли развита. В советское время исключение составляли (а, в определенной мере, это положение сохраняется и сегодня) лишь те государства арабского мира, которые обычно рассматриваются в качестве советских/российских ближневосточных партнеров, включая, например, Сирию и Ирак времени Саддама Хусейна. Другие же страны арабского региона не входили в сферу советских/российских внешнеэкономических приоритетов, в контексте которых укрепление экономических контактов, в частности, со странами Южной Америки или Индией было более целесообразно.

Поэтому приходится говорить, что саудовско-российские экономические связи до последнего времени были минимальны. В этой связи объем торгового обмена между Москвой и Эр-Риядом до сих пор все еще находится ниже необходимого уровня, несмотря на создание Российско-саудовского делового совета. До сих пор на пути развития отношений между сторонами стоят бюрократические и организационные препоны как объективные, так и во многом надуманные и субъективные. При этом неизвестны и истинные причины отсутствия прогресса в этой сфере: то ли проблема – в недостатке опыта у сторон, а также в различиях в средствах и методах экономической практики, то ли – негативное влияние оказывает языковой барьер.

Тем не менее, автор не считает, что эти причины могут объяснить низкий уровень саудовско-российских хозяйствен-

ственных связей, хотя именно они и выдвигаются саудовскими предпринимателями. Напротив, автор глубоко убежден, что основополагающей причиной сложившегося положения выступает недостаток политической воли у руководства обеих стран, поскольку только решение саудовского руководства способно содействовать продвижению Саудовской Аравии на российский рынок, включая нефте- и газодобычу, энергетику и военную промышленность. Равным образом это относится и к руководству России.

Взаимное движение обоих государств к установлению контактов, прежде всего, в этих трех сферах экономики определяется, с одной стороны, тем, что они представляют собой становящийся хребет хозяйственной жизни обеих стран. С другой же – эти сферы способны дать инвесторам этих стран уверенность в перспективности рынка другой стороны, позволяют активно взаимодействовать между собой при поддержке и гарантиях правительств. Саудовская Аравия и Россия располагают огромными возможностями увеличения товарооборота и могут получать большие прибыли. Подписание сторонами соглашений о торговом сотрудничестве и избежании двойного налогообложения (движение, начавшееся в этом направлении во время визита саудовского Короля в Москву, было продолжено во время визита российского Президента в Эр-Рияд), – это всего лишь предпосылки для торговых операций, возникшие только тогда, когда руководители обеих стран проявили необходимую для их заключения политическую волю.

Уже после завершения визита, состоявшегося 15 февраля 2007 г. в Эр-Рияде в ходе своей очередной пресс-конференции, министр иностранных дел Саудовской Аравии

Сауд Аль-Фейсал, выражая единую точку зрения национального политического истеблишмента, отмечал: "Королевство не видит никаких препятствий на пути сотрудничества с Россией во всех сферах, включая, с одной стороны, сферу вооружений, а, с другой – ядерной энергии".

Если саудовское правительство будет поддерживать и поощрять саудовский "предпринимательский класс" в освоении российского рынка (это же

относится и к российскому руководству), отношения между обеими странами начнут обретать принципиально новые формы. Как бы там ни было, но обоюдное стремление и Саудовской Аравии, и России к углублению двусторонних экономических связей даст шанс как для увеличения торгового обмена между странами, так и для расширения сферы вложения совместных инвестиций.

Несмотря на наличие значительных перспектив для развития сотрудничества и появления все новых и новых направлений двустороннего взаимодействия, не приходится, тем не менее, ожидать, что в ближайшей перспективе Саудовская Аравия и Россия станут союзниками. Это сотрудничество всего лишь будет вытекать из собственных интересов каждой из стран, которые не во всем и не обязательно будут совпадать. Да и, кроме того, в Саудовской Аравии (включая, в первую очередь, ее "образованный класс") продолжают относиться к России как к еще не устойчивому продукту распада Советского Союза, считая, что именно это обстоятельство во многом затрудняет прогнозы в отношении действий российских властей.

В свою очередь, в самой России время от времени возникают различные течения, выражющие противоречивые позиции по отношению к Саудовскому Королевству и его месту в шкале приоритетов российского государства.

Сможет ли суверенная воля, которой обладают Король Абдалла и Президент Путин, подняться над этим и создать широкое поле двусторонней саудовско-российской деятельности? Этот вопрос еще ждет своего ответа.

Экономические отношения России и Тайваня

Владимир Галицкий,
действительный член Академии военных наук,
доктор юридических наук, профессор

Двусторонние торгово-экономические связи в их современном виде зародились в период “перестройки” в СССР и образования Российской Федерации.

В 1987 г. торговый оборот между Тайванем и Россией составил 7 млн. 598 тыс. долл. США, а затем начался его быстрый подъем.

В следующем году он утроился, в 1989 г. поднялся до уровня 74 млн. долл. США. В 1990 г. Тайвань отменил ограничения на прямую торговлю и инвестиции в СССР, а в 1993–1994 гг. Россия и Тайвань установили друг для друга льготные таможенные режимы.

В настоящее время тайваньско-российские торгово-экономические отношения основываются на прочной, хотя далеко не совершенной основе, включающей формальную и неформальную части:

– *во-первых*, это ряд документов, соглашений и протоколов, начиная с указа президента Б.Н.Ельцина “Об отношениях между Российской Федерацией и Тайванем” (сентябрь 1992 г.); Протокол о морском сообщении (1998 г.), в соответствии с которым между двумя странами стали осуществляться морские перевозки (в 2000 г. российские суда доставили на Тайвань 300 тыс. т грузов); Протокол о сотрудничестве в сфере малого и среднего предпринимательства (2002 г.);

– *во-вторых*, это существование тайваньского (с 1993 г.) и российского (с 1996 г.) Представительств в Москве (Тайбэйско-Московская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству – ТМКК) и в Тайбэе;

– *в-третьих*, это определенный уровень взаимопонимания и знаний друг о друге – компонент неосязаемый, но от этого не менее важный.

3 а годы своего существования двусторонние торгово-экономические отношения переживали и подъемы, и спады.

В 1995 г. был достигнут пик товарооборота: 1,8 млрд. долл. США.

Затем с обеспечением двусторонней торговли возникли трудности, и в 2001 г. оборот снизился до 866 млн. долл.

Данные таможни и управления международной торговли Министерства экономики Тайваня свидетельствуют о том, что с 1990 г. в среднем ежегодный объем взаимной торговли составлял 1,2 млрд. долл. США.

Тайвань занимает место четвертого торгового партнера России в АТР.

В 2002 г. доля экспорта в Россию составила в совокупном объеме тайваньско-

го экспорта всего 0,17%, а российский импорт – всего 0,66% общего объема импорта.

В общем объеме российской внешней торговли доля Тайваня составила 0,7%.

Эти цифры* свидетельствуют о том, что экономический потенциал двух стран содержит значительные возможности для развития двусторонней торговли.

“Торгово-экономические отношения России и Тайваня можно значительно расширить”, – подчеркнул президент Чэнь Шуйбянь в интервью газете “Время новостей”.

Несмотря на политические перипетии, российские бизнесмены дорогу на Тайвань уже “протоптали”.

Например, ежегодно 500 тайваньских компаний, демонстрирующие свою продукцию, участвуют в 40–50 международных выставках в России. В то же время 2000 русских бизнесменов посещают около 50 выставок на Тайване.

Кроме этого, Представительство ТМКК в Москве проводит 5–6 художественных выставок в год (тайваньская фотография). Фотовыставка уже побывала в 30 городах России (Санкт-Петербург, Владимир, Тверь, Калуга, Мытищи Московской области и др.).

В России в настоящее время имеется более 30 изданий о Тайване, что позволяет гражданам России более полно познавать Китайскую Республику, ее культуру и политику.

Tоргово-экономические отношения между Россией и Тайванем имеют устойчивую тенденцию к расширению.

Если посмотреть экономические взаимоотношения между Россией и Тайванем более детально, то следует подчеркнуть, что Тайвань импортиру-

ет из России больше товаров, чем поставляет на экспорт, хотя экономики сторон взаимно могут дополнять друг друга.

Импортируемая продукция включает в себя, в основном, чугун и стальной прокат (16,3% на 2002 г.), сырую нефть (11,2%) и нефтепродукты, алюминий, никель, ферросплавы, титан и другие металлы, уголь, продукцию органической химии, синтетические смолы, искусственные нити, картон, электроэнергетическое оборудование.

Данные табл. 1–3 показывают, что в тайваньском экспорте доминируют разнообразные электротехнические изделия (31%), разного рода крепеж (8%), компьютерные комплектующие (5,9%), далее идут спортивные товары, изделия из пластмассы, телефоны, факсимильные аппараты и др.¹.

За 7 месяцев 2006 г. товарооборот составлял 1 025 358 311 долл. США, в том числе экспорт 215 517 728 дол., а импорт 809 840 583 долл.

Нетрудно увидеть, что дефицит в торговле с Россией Тайвань имеет значительные размеры. Однако, учитывая, что практически более половины тайваньского экспорта в Россию составляет промышленное оборудование, а из России импортируется в основном сырье, продукция сельского хозяйства и рыболовства (в чем Тайвань испытывает нехватку), то тайваньская сторона склонна считать такой дефицит “здравым дефицитом”. В табл. 1 приводятся данные по объемам двусторонней торговли за 14-летний период с 1992 по 2005 гг., а также в качестве примера товарную номенклатуру экспорта и импорта в 2001–2002 гг. (табл. 2, 3).

* Все приводимые в статье данные любезно предоставлены автору Информационным отделом Тайбэйско-Московской координационной комиссией по экономическому и культурному сотрудничеству (ТМКК).

Таблица 1

Объем двусторонней торговли России и Тайваня (1992–2005 гг.)*

Год	Товарооборот, долл. США		
	Всего	в том числе:	
		экспорт	импорт
1992	367991700	23013729	344977971
1994	1260284019	163562073	1096721946
1996	1205084164	141241167	1063842997
1998	981518681	137536002	843982679
2000	1565685445	186074314	1379611131
2002	1179762679	252715993	927046686
2004	2901701798	429076900	2472624898
2005	2701183012	512238539	2188944473

Таблица 2

Номенклатура тайваньского импорта из России (2001–2002 гг.)**

Товарная номенклатура	2001 г.	2002 г.
Общий товарный объем	603526298	927046686
Никель и производные	58267144	69820258
Алюминий и производные	79735165	56356858
Сталь и продукция металлургии	321408026	502.019248
Другие базовые металлы, металлокерамика и производные	15927193	23919428
Оборудование для электронного машиностроения и комплектующие, звукозаписывающие устройства, телевизоры, проекторы, запчасти и аксессуары к ним	4701998	979347
Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, битум, минеральный воск	51053986	170890203
Ядерные реакторы, котлы, машинное оборудование, механизмы и комплектующие	5693043	15326127
Продукты органической химии	15078994	21131124
Натуральный или искусственный жемчуг, алмазы, драгоценные и полудрагоценные камни, золото и изделия из золота, имитация драгоценных изделий, монеты	4898460	12157788
Бумага и картон, целлюлоза, изделия из бумаги и картона	9762717	10834967

* Табл. 1 составлена на основании данных Министерства внешней торговли Китайской Республики (<http://ekm92.trade.gov.tw/BOFT/OpenFileService>) и Главного управления таможни Китайской Республики (<http://cus93.trade.gov.tw/english/FSCE/FSC0011E.ASP>).

** Табл. 2 составлена на основании данных Главного управления таможни Китайской Республики. (http://cus.moeabsoft.gov.tw/cgi-bin/pbis60.dll/customs/u0_base/of_start).

Таблица 3

Номенклатура тайваньского экспорта в Россию (2001–2002 гг.)*

Товарная номенклатура	2001 г.	2002 г. долл. США
Общий товарный объем	262374800	252715993
Агрегаты для железнодорожного транспорта и комплектующие	5326648	9018248
Оборудование для электронного машиностроения и комплектующие, звукозаписывающие устройства, телевизоры, проекторы, запчасти и аксессуары к ним	35314715	34393518
Продукция машиностроения и механические агрегаты и комплектующие	122.577.130	111993720
Изделия из железа и стали	9053450	22166801
Пластмассы и изделия из пластмасс	26323645	2368252
Искусственные волокна	19261337	11747470
Масляные экстракты и смолосодержащие вещества, парфюмерия, косметика и предметы гигиены	4876569	6623621
Игрушки, игры и аксессуары для спорта, запчасти и комплектующие для них	5307044	4906852
Инструменты, столовые приборы из простых металлов	2910065	2845203

Статистические данные о товарообороте между Россией и Тайванем не слишком полные и точные.

Российская и тайваньская статистики отличаются друг от друга, хотя в интересах обеих стран было бы правильным привести их к единому показателю.

На это обратил внимание эксперт тайваньского института экономических исследований У Фучэн в 2001 г. По его мнению, причиной данного положения являются нарушения в таможенном оформлении при ввозе импортных товаров в Россию.

Нельзя также не согласиться с мнением российского исследователя Ф.А.Тринича, который считает, что российская статистика, в отличие от

тайваньской, не учитывает торговлю через третьи страны².

Изучая российско-тайваньские отношения нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что Китайская Республика на Тайване сумела выжить в 40–70-е годы XX в. благодаря поддержке США.

Установившиеся за последние десятилетия достаточно нормальные политico-экономические отношения между Россией и США, а также между Россией и КНР, не позволяют России принципиально по-новому строить свои отношения с Китайской Республикой на Тайване.

Эти отношения будут оставаться на уровне взаимоприемлемых в области

* Табл. 3 составлена на основании данных Главного управления таможни Китайской Республики. (http://cus.moeaboft.gov.tw/cgi-bin/pbisad0.dll/customs/u0_base/of_start)

экономики, культуры, туризма и образования, не допуская “недовольства” КНР.

В свою очередь, КНР будет продолжать интенсивно развивать взаимопроникающие отношения с Тайванем в области создания совместных предприятий, культурного обмена, туризма, расширения контактов по линии родственных связей и т.п.

Можно прогнозировать, что параллельно с этим будет продолжаться интенсивное скрытое проникновение КНР в политическую и экономическую жизнь Тайваня для формирования партий и движений, генеральной линией которых будет сближение с материальным Китаем в области экономики, культуры, туризма и т.п.

До политического и военного доверия между Тайванем и материальным Китаем еще очень далеко.

Свидетельством этому является и то, что в 2001 г. Тайвань заключил секретную сделку с Тель-Авивом на использование израильского спутника для осуществления разведывательной деятельности против материального Китая. Тайваньские военные договорились о лизинге израильского спутника, запущенного в декабре 2000 г.

Таким образом, специальный центр на Тайване получит возможность напрямую получать со спутника четкие черно-белые изображения предметов шириной в 2 м, а цветные – в 4 м, а также сможет наблюдать за объектами в отдаленных внутренних районах Китая и следить за ракетными базами КНР.

Следует напомнить о том, что в 2000 г. Вашингтон заблокировал продажу Пекину израильских систем раннего обнаружения и предупреждения “Фалкон”.

По мнению автора, в течение ближайших 20–30 лет, а может быть и быстрее КНР может “проглотить” Тай-

вань (по аналогии с Гонконгом). Но при этом, не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что США в последние десятилетия инвестируют в экономику материкового Китая многомиллиардные вложения, которые обязательно принесут политические и экономические выгоды для США.

Если материковый Китай объединится с Тайванем, то это приведет к существенному усилению военной и экономической мощи КНР. США, Япония и другим политическим игрокам в АТР это не выгодно, и они этого усиления не допустят.

Это может быть допустимо только в одном случае: если к власти в материальном Китае придут устойчиво проамерикански настроенное правительство и аналогичные политические лидеры, что маловероятно.

Следовательно, выгоднее оставлять нынешнюю военно-политическую ситуацию еще на многие годы.

Нельзя не учитывать и такой фактор, что все крупные политические игроки (США, Япония, Россия, КНР, Индия), действующие в АТР и ЦАР, понимают свое все возрастающее значение для общего Мира в будущем, а поэтому каждый из них будет стремиться любыми путями удержать свое положение в этих регионах. При этом каждый из них учитывает, что США в союзе с Японией просто так свои позиции в АТР не сдадут.

В Тайбэе (25 апреля 2006 г.) прошел 3-й конкурс русского языка, организованный Представительством Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству (МТК) в Тайбэе при содействии Тайваньско-российской ассоциации, туристического агентства “Мин тай” и русского ресторана “Хлеб и соль”.

Третий год подряд студенты трех тайбайских учебных заведений, имеющих факультеты русского языка, (Государственно-го университета Чжэнчжи, Университета китайской культуры (УКК) и Университета Даньцзян) состязаются в знании русского языка, русской культуры и истории.

Конкурс уже стал традицией, и его формат тоже устоялся: каждый участник конкурса должен был продекламировать стихотворение на русском языке, ответить на вопросы о России, грамматически и логически правильно закончить несколько фраз. Университеты выставили на конкурс своих лучших студентов.

Их владение русским языком и знание русской культуры оценивало компетентное жюри во главе с руководителем Представительства МТК С.Н.Губаревым.

На заключительном этапе конкурса трем финалистам было предложено прочитать и перевести с русского языка на китайский непростой текст политического содержания. После окончательного подсчета баллов было объявлено, что Хуан Ли-цинь из УКК заняла третье место, Бай Цзяо из Чжэнчжи — на втором, а Лю Ин-цинь также из Чжэнчжи стала победительницей Конкурса русского языка — 2006. Она получила главный приз — тур в Москву, предоставленный агентством "Минтай". Не остались без призов, хотя бы утешительных, и другие участники конкурса.

Россия и Китайская Республика на Тайване далеко еще не исчерпали свои возможности в экономическом, научно-техническом и культурном отношении.

При наличии доброй воли общественных и экономических структур наших государств эти возможности имеют большую перспективу и смогут послужить делу укрепления Мира и Согласия в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Учитывая сложившиеся в АТР военно-политические взаимоотношения ведущих держав мира, а также особенности экономик России и Тайваня, в

стратегической перспективе вырисовываются следующие направления двустороннего сотрудничества:

1. Подключение Тайваня к разработке, транспортировке и использованию энергоносителей, запасы которых расположены в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе и на о. Сахалин.

Для Тайваня это может оказаться существенно более выгодным, чем завоз нефти из района Персидского залива, особенно в условиях происходящих или зреющих там конфликтов, способных подорвать стабильность цен на нефть.

Тайваньские компании в порядке зондажа уже вели переговоры о сахалинской нефти.

Однако для тайваньской стороны представляет интерес не только российская нефть, но и сжиженный газ, и Тайвань может стать одним из партнеров России в разработке газовых месторождений Сибири.

Напомним, что практически весь объем потребляемых энергоносителей Тайвань ввозит из-за рубежа, а его энергетические потребности со временем будут только увеличиваться.

Подключение Тайваня к энергетическим проектам России может стать поворотным пунктом в развитии двусторонних экономических связей.

2. Прямой интерес для Тайваня как для инвестора, так и для пользователя российских сырьевых ресурсов может представлять идея создания железнодорожного и авиационного моста из Азии в Европу через Россию, в частности, в варианте соединения Транссиба и транскорейской железной дороги. Особенно выгоден проект евразийского железнодорожного моста для контейнерных перевозок.

Перевозка стандартного контейнера в Европу морским путем из Юго-Восточной Азии обходится в 1500–1800 долл. США и занимает примерно один месяц; из Пусана

через Сибирь его транспортировка стоит 600 долл. США и занимает 13 дней.

3. Несмотря на упадок некоторых высокотехнологичных отраслей экономики и развал ряда исследовательских научно-технических центров, Россия остается на передовых рубежах, как считается, примерно по 40 позициям. Это – космические исследования, некоторые отрасли авиастроения, строительство атомных и гидроэлектростанций, судостроение, биотехнологии и др.

В России эти отрасли недостаточно финансируются, остаются невостребованными. Тайвань же испытывает нужду в современных технологиях, в создании базы НИР.

К ним относится, в частности, космический мониторинг для предотвращения стихийных бедствий и техногенных катастроф, минимизации их последствий.

Прорыв в этом заложен в известную программу превращения Тайваня в "зеленый силиконовый остров".

В то же время Тайвань обладает возможностями внедрения инноваций и сбыта новой продукции на мировых рынках. Поэтому выгодный для обеих сторон вариант видится в создании совместных предприятий, исследовательских центров и технопарков.

При этом Тайвань как крупнейший в мире производитель компьютеров, мониторов, дисплеев на жидким кристаллах и т.п. мог бы играть более значительную роль в компьютеризации России.

Одним из первых опытов в этом плане можно считать сборку персональных компьютеров на одном из конверсионных предприятий России из узлов, поставляемых с Тайваня.

4. Может быть полезным сотрудничество России с Тайванем в сфере развития малого и среднего бизнеса.

На Тайване насчитывается около одного миллиона малых и средних фирм – 98% общего числа предприятий, которые составляют один из краеугольных камней тайваньской экономики.

Для России интересен не только опыт их функционирования или их взаимоотношений с государством.

Некоторые эксперты считают перспективной кооперацию тайваньских и российских малых и средних предприятий, их сотрудничество в научных и конструкторских разработках, подготовке кадров, сбыте продукции, в том числе на рынках третьих стран, и т.д.

В сентябре 2002 г. стороны уже подписали Протокол о сотрудничестве в сфере малых и средних предприятий. В нем обозначены следующие направления сотрудничества: обмен информацией, производственные инвестиции, инвестирование в финансовую сферу, техническое сотрудничество, подготовка специалистов, создание механизма коммерческих СМИ.

Все это должно способствовать развитию производства средних и малых предприятий, и в то же время увеличивает коммерческие шансы для тайваньского бизнеса.

5. Тайвань является одним из крупных потребителей лесоматериалов (на 1 млрд. долл. США ежегодно) и мебели до 3 млрд. долл. США.

В этом отношении экономики Тайваня и России дополняют друг друга. Для тайваньских предпринимателей капиталовложения в заготовку и обработку древесины являются многообещающим полем деятельности.

6. Заслуживают внимания идеи сотрудничества в области рыболовства и воспроизведения рыбных запасов.

Таким образом, Россия серьезным образом заинтересована в тайваньских инвестициях. В особенности это касается Дальнего Востока, где имеется осткая нехватка банковских активов: на одного человека приходится всего 2000 руб.

Дефицит банковских услуг ощущается в горнодобывающей и рыбной отраслях. Банки там имеются, но они – мелкие, в банковских рейтингах они занимают места с 50-го и по 100-й.

Потребность в инвестициях ощущается и в других регионах.

Российская сторона передала тайваньской большее количество конкретных, основательно проработанных инвестиционных проектов. Предложения поступили от ряда губернаторов, от московского правительства.

Однако тайваньский бизнес, в принципе выражая желание прийти в Россию, пока не проявил к этим предложениям активного интереса. По-видимому, это объясняется неудовлетворительными пока еще условиями для предпринимательской деятельности иностранного капитала в России.

Предстоящее вступление России в ВТО, по всей видимости, создаст более благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и технологий. Тайвань, уже вступивший в 2002 г., сможет в многостороннем формате ВТО и АТЭС развивать с Россией нормальные торгово-хозяйственные связи. Более того, можно будет использовать механизм ВТО для заключения трехсторонних соглашений между Россией, КНР и Тайванем в торговой сфере, обходя при этом деликатные политические моменты.

Что нужно сделать, чтобы к общей выгоде сторон обеспечить подъем их сотрудничества?

Какие бреши заполнить, какие барьеры устранить?

На этот счет тайваньскими и российскими специалистами выдвинуто немало предложений и частного, и общего характера, которые можно разделить на три группы:

Первая группа – это предложения, касающиеся конкретных объектов:

- создать в Москве Тайваньский центр, где размещались бы московское Представительство ТМКК, представительство Совета по развитию внешней торговли (*TAITRA*, бывшая *CETRA*), представительства тайваньских компаний и банков, гостиница, офисы авиакомпаний и т.д. В Центре могли бы устраиваться выставки, просмотры тайваньских фильмов и пр.;

- открыть прямое авиационное сообщение между нашими столицами;

- открыть тайваньское представительство во Владивостоке, поскольку Представительству в Москве трудно осуществлять свои функции на другом конце России.

Вторая группа предложений заключается в упрощении рутинных процедур, связанных с экономическим обменом, до общепринятых международных стандартов, а именно: прохождение таможни, получение въездных виз, видов на жительство. На громоздкость этих правил жалуются, естественно, не только тайваньцы, но и другие иностранные партнеры России.

Третья группа предложений касается создания полноценной законодательной базы и механизмов, которые обеспечили бы прорыв в развитии двусторонних торгово-экономических отношений. Сюда относятся:

- создание механизма контактов и периодических консультаций по конкретным областям, которым могли бы пользоваться те или иные структуры и ведомства. Пока что предтечей такого механизма можно считать первую конференцию по изучению торгово-экономического сотрудничества, проведенную в Москве в апреле 2002 г.;

- комплекс совместных соглашений о сотрудничестве по конкретным областям;

- соглашения, которые обеспечили бы совместную защиту инвестиций,

избежание двойного налогообложения, предоставление совместным предприятиям более четкого законного статуса, предоставление льгот для совместных проектов, создание корреспондентских отношений между банками и т.д.

Министр иностранных дел Тайваня в августе 2002 г. заявил, что деловые круги готовы инвестировать капиталы в освоение природных ресурсов российского Дальнего Востока, "если будут созданы необходимые условия, в том числе в области регулирования денежных потоков".

– как считает тайваньская сторона необходимо, чтобы в осуществлении торгово-экономического сотрудничества участвовали компетентные российские государственные структуры, имеющие право принимать соответствующие решения. Их участие крайне важно не только на стадии принятия решений, подписания соглашений, но и раньше, на стадии обсуждения проблем.

Признавая разумность всех этих предложений, нельзя не заметить, что за последние годы условия для инвестиционной деятельности в России улучшились.

В 2003 г. приток капиталов впервые превысил вывоз капиталов за рубеж и начал опережать рост внутренних инвестиций. Однако необходимо отчетливо понимать: совершенствование инвестиционного климата – дело долгое, оно возможно лишь постепенно, по мере оздоровления российской национальной экономики в целом.

Тем не менее, тайваньская сторона смотрит с оптимизмом на будущее двусторонних отношений.

На научной конференции, состоявшейся в 2003 г. – через 10 лет после открытия в Москве Представительства Тайбэйско-Московской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству – глава представительства г-н Чэнь

Жунцзе заявил: "Я искренне надеюсь, что после первого десятилетнего юбилея каждая следующая годовщина будет ознаменоваться новыми успехами, будут реализовываться принципы взаимной пользы, взаимной дополняемости и взаимной выгоды"¹.

Анализируя тайваньско-российские связи, было бы явным упущением ничего не сказать о том, что у сторон есть явные достижения и в других, помимо экономики, областях.

В сфере науки и образования тайваньское правительство учредило несколько десятков специальных стипендий для студентов из стран СНГ, прежде всего, России. Тайваньские учебные заведения, в которых изучается русский язык, вместе с рядом ведущих российских университетов осуществляют программы студенческих обменов.

Научно-исследовательские центры экономического и политологического профиля проводят совместные конференции, издают общие сборники работ и т.д.

Последние годы стали весьма интенсивными взаимные визиты специалистов, в том числе крупных ученых. Более десятка тайваньских университетов подписали соглашения о сотрудничестве с дюжиной известных российских вузов.

В области культуры, искусства и спорта можно назвать: гастроли на Тайване российских оркестров симфонической музыки, балета, фольклорных ансамблей, цирка; а также гастроли тайваньских театров в России; участие тайваньских спортсменов в соревнованиях в российских городах.

В области СМИ – часто организуются поездки российских журналистов на Тайвань.

В сфере науки и техники важным шагом стало подписание соответствующими структурами двух сторон ряда соглашений о сотрудничестве. Осуществляются взаимные визиты специалистов. Из числа выезжавших на Тайвань научных работников около половины составляют инженеры, большинство из них участвовало в коммер-

ческой деятельности, связанной с высокотехнологичными разработками, включая связь, электронику и т.д.

По многим направлениям идет уже много лет сотрудничество на межвузовском уровне.

Вся эта разнообразная деятельность, не свободная, разумеется, от недостатков, тем не менее, приносит пользу обеим сторонам, позволяет двум народам лучше узнать друг друга.

Примечания

¹ Чэн Жунцзе. Оглядываясь назад на прошедшие десять лет тайваньско-российских отношений и на их перспективы // Проблемы и перспективы развития торговых, экономических, научных и культурных связей между Россией и Тайванем. // Материалы международной научно-практической конференции М.: Институт актуальных международных проблем, 2004. С. 21, 38.

² Wu Fu-cheng. Taiwan can still develop friendship with Russia. *Taipei Times*. 2001. July 22. P. 8; Тринич Ф.А. Развитие российско-тайваньских связей: проблемы и перспективы // Эпосы сюэбао (Изучение России). Материалы форума Тайбэй – Москва. Тайбэй, 2004. № 4.

Возникновение и этапы развития гражданского общества

Яков Пляис,
доктор исторических наук,
профессор

Тема гражданского общества анализируется учеными и политиками, как правило, с различных точек зрения, а именно:

- во многих из этих подходов не видно связи между состоянием гражданского общества, с одной стороны, и состоянием государства – с другой;
- проблема гражданского общества рассматривается в отрыве от конкретных исторических условий конкретной страны;
- тема нередко рассматривается как-то однобоко: либо есть гражданское общество, либо его нет. Иначе говоря, многие исследователи не допускают даже мысли, что у гражданского общества могут быть различные этапы развития, различные типы и состояния и т.п.

Для современной России тема гражданского общества является одной из самых актуальных. Обусловлено это многими причинами. В первую очередь тем, что от состояния гражданского общества, его развития, его способности решать возникающие жизненные проблемы (в том числе за счет активного взаимодействия с государством) зависит очень многое. Прежде всего, климат в обществе и государстве, уровень стабильности и, пожалуй, самое главное, условия для устойчивого поступательного прогресса.

Давно замечено, что чем сложнее и многообразнее проблемы, которые приходится решать человеческому сообществу в процессе эволюции, тем изобретательнее ему приходится быть и тем больше разнообразных средств, форм и методов приходится использовать. Не удивительно поэтому, что с течением времени государство (и само, и под влиянием общества) передавало все больше своих функций и обязанностей самодеятельным структурам граждан. Чем своевременнее это делалось, тем в большем выигрыше оказывалось и государство, и общество. Однако реальная диалектика взаимодействия государственных и самодеятельных общественных структур намного сложнее любой даже самой совершенной теории. Сложность состоит, прежде всего, в том, что некоторые государственные функции (например, функция охраны общественного порядка), трансформируясь и адапти-

руясь к меняющимся реалиям, лишь частично могут переходить к самодеятельным структурам гражданского общества. Определить это и, соответственно, принять обоснованное решение, бывает порой очень сложно.

Другая проблема заключается в том, что различные этапы эволюции гражданского общества непосредственно связаны с различными степенями его зрелости и, соответственно, с различными уровнями его возможностей и способностей решения тех или иных проблем. Поэтому с объективной точки зрения *всякое* государство, стремящееся к прогрессу, должно быть заинтересовано в своевременной передаче структурам гражданского общества части своих функций и обязанностей. Но чтобы такая передача была не формальной и приносила плоды, необходимо, чтобы гражданское общество было способно воспринимать и осуществлять эти функции.

К этому оно должно быть подготовлено ходом своей эволюции.

В России ситуация значительно осложняется тем, что государство всегда монополизировало фактически *все* поле общественной деятельности и, как правило, брало на себя даже те функции и обязанности, которые *надо было и можно было* без всякого ущерба для себя передавать самодеятельным общественным структурам. С этим подходом (если не правилом) прямо связано незрелое состояние нашего гражданского общества, его неспособность и частое нежелание брать на себя какие-либо функции и обязанности. Вина за такое его состояние лежит на государстве, на его страхе выпустить из своих рук хоть какие-нибудь инструменты воздействия на общество.

Научная разработанность темы

Определение гражданского общества можно без труда найти чуть ли не в любом учебнике по политологии, во многих монографиях, статьях или словарях-справочниках.

Так “Гражданское общество, – говорится в учебнике политологии Ю.В.Ирхина, – это сложное и многофакторное явление человеческого бытия. Оно является продуктом длительного исторического развития и начинает формироваться с разделением общества на государственную и негосударственную сферы человеческой деятельности. В Европе глубокие и активные процессы относятся к XVI–XVII вв., то есть ко времени перехода к капитализму”¹.

Далее Ю.В.Ирхин напоминает читателям о том, как с течением времени менялись и развивались подходы мыслителей к интерпретации гражданского общества, начиная с Т.Гоббса, Дж.Локка, Ж-Ж.Руссо, В. фон Гумбольдта, Г.Гегеля и заканчивая К.Марксом и А.Грамши.

Каждый из них вносил в эту интерпретацию нечто свое, дополняя и развивая ее.

Обобщая выводы просветителей, Ю.В.Ирхин делает шесть выводов, которые в совокупности представляют собой как бы развернутое определение гражданского общества”¹.

Не повторяя их все, выделю лишь некоторые, наиболее важные и необходимые для дальнейших рассуждений.

Это, прежде всего, **вывод № 2**, в котором говорится, что “обязательным условием возникновения гражданского общества является появление возможности у всех граждан обретения экономической самостоятельности на базе частной собственности”.

Следующий **вывод – № 5** тесно связан по смыслу со вторым. Он гласит, что “в XX в. в развитых странах сформировался определенный тип гражданского общества, для которого харак-

терны приоритет частной собственности и частнособственных интересов, наличие значительного “среднего класса”, высокий уровень жизни, большое количество разнообразных общественно-политических организаций, выражающих интересы различных социальных групп, своеобразный социально-психологический и политический менталитет и другие признаки”¹.

В абсолютном большинстве учебников и учебных пособий по политологии заинтересованный читатель без особого труда найдет очень похожие определения гражданского общества.

А в учебной и справочной литературе советского периода времени о гражданском обществе (за крайне редким исключением) вообще не говорится ни слова.

На мой взгляд, то толкование первопричин возникновения гражданского общества, которое мы зачастую находим в современной отечественной и зарубежной литературе, является не совсем полным и, так сказать, зауженным, поскольку оно относится главным образом к экономической сфере общественной жизни. В этой сфере частная собственность, являющаяся, как правило, основным (если не единственным) источником жизни для человека, имеет действительно доминирующее значение.

Что же касается других сфер, в частности, политической, социальной и духовной, то здесь прямой связи между частной собственностью и созданием самодеятельных структур гражданского общества может и не быть вовсе. И тот интерес – индивидуальный или коллективный, который гражданин стремится защитить, вступая в ту или иную организацию, вовсе не обязательно должен быть связан с его экономическими интересами.

Интересы, которые имеют нематериальный характер, также существуют,

и немало людей стремятся их защищать.

К их числу относятся, например, люди искусства, организации которых играют нередко заметную роль в защите их интересов как духовных, так и материальных, но не обязательно связанных с частной собственностью.

Среди писателей, художников, актеров и других представителей мира искусства людей, которые весьма индифферентны к материальному миру, немеркантильны, немало. Но и для них, тем не менее, важно, чтобы их социальные, духовные интересы или политические были также защищены.

Поэтому многие из них тяготеют к объединению с другими подобными себе.

Если учитывать сказанное, то утверждения, что “основу гражданского общества составляют экономические отношения, основанные на многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом”, что “гражданское общество только тогда проявляет свою жизнеспособность, когда его члены обладают конкретной собственностью или правом на использование и распоряжение собственностью, произведенный ими общественный продукт по своему усмотрению”.., что “наличие собственности является основополагающим условием свободы личности в любом обществе”¹, не могут быть приняты как достаточно обоснованные с научной точки зрения. Это, разумеется, никак не умаляет реальное значение собственности в жизни человека вообще и в формировании самодеятельных структур гражданского общества, в частности.

Судя по дальнейшему изложению материала, и сам Ю.В.Ирхин тоже не вводит в абсолют роль собственности в становлении и развитии гражданского общества. Иначе он бы не отметил, что “гражданское общество осно-

вывается на многообразной, разветвленной социальной структуре, отражающей все богатство и разнообразие интересов множества социальных групп и слоев, их представителей”, что “именно в гражданском обществе по мере его становления формировались *неэкономические* (курсив – Авт.) факторы “хозяйственной деятельности социума и человека: этика труда, а, следовательно, и соответствующая нравственность заданы типом личности работающего человека”¹.

Но дело не только в том, что многие исследователи чрезмерно акцентируют роль и значение собственности в формировании гражданского общества. Дело еще в том, что значение различных факторов, включая собственность, рассматривается с позиций статики, а не динамики, то есть без учета

меняющихся условий жизни и деятельности и, соответственно, меняющихся ролей и значимости различных факторов.

То есть речь идет о том, что по мере развития производительных сил и существенного изменения роли интеллектуального труда и науки значение собственно материальных факторов и, соответственно, собственности в жизни индивида и социума снижается. Поэтому полагать, что в причинах, порождающих гражданское общество, не происходит никаких изменений, неверно.

К сказанному следует добавить некоторые другие размышления, связанные, с одной стороны, с причинами возникновения гражданского общества, а, с другой – с этапами его развития, начиная с момента его институционализации.

Причины возникновения и этапы развития гражданского общества

Рассуждая о причинах возникновения гражданского общества, следует провести между ними определенную дифференциацию, имея ввиду и *общие* причины, и *конкретные*.

По поводу *общих причин* возникновения гражданского общества следует заметить, что они кроются в разнообразных *сформировавшихся устойчивых интересах* людей и в их осознании того факта, что эти интересы отстаивать и защищать легче и эффективнее сообща с другими людьми, объединяясь с ними на базе совпадения интересов.

Такое могло иметь место (и имело) еще в древности, когда людям стало ясно, *во-первых*, что интересы государства и индивида могут не только не совпадать, а входить в противоречие и, *во-вторых*, что если не противопоставлять государственной машине совокупную волю подвластных ей людей, она не только превратит человека в раба,

но и будет всегда стремиться удерживать его в этом состоянии.

Конкретные причины формирования гражданского общества имеют несколько другую природу. Имеется ввиду то обстоятельство, что с началом перехода от самодержавных (частно-сти, монархических) форм правления к республиканским стали происходить радикальные трансформации в политическом пространстве и значительные изменения в роли и значении субъектов политических процессов.

На политическую авансцену вышли новые активные акторы – массовые организации граждан (политические партии, движения, профсоюзы, творческие союзы, клубы, ассоциации и другие ячейки гражданского общества), структурированные, как правило, по интересам. В отличие от традиционных и опытных субъектов власти, начинающие не имели, естественно, до-

статочного политического опыта, знаний и культуры и поэтому легко становились добычей или жертвой опытных игроков.

Организационный опыт противодействия власти накапливался в течение многих десятилетий, и уже в ХХ в. новички выступали, как правило, на равных. Как только на политической арене появились новые "бойцы", с ними приходилось считаться. Электорату надо было не только что-то обещать, чтобы с его помощью получить власть, но и кое-что из обещаемого выполнять, дабы и дальше, то есть на очередных выборах, удержаться у власти. Это не только принципиально новый механизм формирования органов власти, основанный не на воле верхов, а низов, но и совершенно иной порядок взаимодействия власти и общества и иной порядок функционирования политической системы.

Как показал исторический опыт, этот порядок оказался и более эффективным, и более прогрессивным. Поэтому есть все основания сделать вывод, что историческим моментом возникновения подлинного гражданского общества является эпоха перехода к республиканскому строю. Что же касается предыдущего периода, то это была фактически предыстория гражданского общества, без которой, очевидно, не состоялась бы и история.

Эпоха становления и развития гражданского общества имеет свои этапы

эволюции, каждый из которых имеет свои отличительные черты.

Говоря о современном этапе применительно к наиболее развитым странам – этапе зрелости, можно выделить следующие его особенности. Это хорошо и устойчиво организованное общество граждан, в котором каждая структура не только четко знает свой интерес, но умеет его отстаивать, общаясь, если это необходимо, с другими подобными структурами по горизонтали или с государством по вертикали.

По различным причинам государство должно быть заинтересовано в существовании и активном функционировании зрелого, развитого гражданского общества. Прежде всего, потому, что такое общество берет на себя решение многих проблем, чем заметно облегчает бремя государства. Но и потому также, что, находясь в гуще населения и являясь его частью, гражданское общество способно своевременно реагировать и адекватно решать назревающие проблемы и тем самым сохранять стабильность и обеспечивать благоприятные условия для прогресса.

Все эти аспекты либо очень слабо, либо вовсе не разработаны в теории. Это относится и к причинам возникновения гражданского общества, и к характеристике этапов его развития, и к различным аспектам его взаимодействия с государством. Еще в большей мере это относится к анализу различных типов гражданского общества.

Типология гражданского общества и особенности гражданского общества в России

Первый и основной вопрос, который возникает, когда поднимается вопрос о типологии гражданского общества – *правомерно* ли вообще ставить таким образом вопрос? Ведь речь может идти, казалось бы, лишь об одном, зрелом, развитом типе и не более

того. Так обычно вопрос и ставится. И в научной, и в учебной литературе. Тем не менее, вопрос все-таки ставить так не только можно, но и нужно. Это связано с тем, что есть как западные, так и восточные гражданские общества, которые значительно различаются по

всем основным характеристикам. И, кроме того, есть общества переходного типа, то есть каждое гражданское общество имеет свои специфические черты, которые обусловлены особенностями страны, государства, социума.

Исходя из этого, рассмотрим российский тип гражданского общества.

Речь пойдет о *его истоках, этапах формирования и особенностях*. Начать надо с вопроса, есть ли у нас вообще гражданское общество и, если есть, то когда оно возникло? Это обусловлено часто встречающимся утверждением, что в России гражданского общества никогда не было и не могло быть по определению. Были лишь в царское время его элементы, не получившие развития в последующие годы.

Если за основу взять те теоретические суждения, которые были изложены в самом начале данной статьи, то надо будет признать, что с началом перехода к капитализму в России стали формироваться и структуры гражданского общества*. Это были, главным образом, различные молодежные (студенческие организации, клубы и союзы).

Но это были всего лишь зернки самодеятельных организаций, в основном оппозиционно настроенные к строю и правительству, что в **определенной мере противоречит сути гражданского общества**.

Действительно, чтобы приносить максимальную пользу людям, гражданское общество должно быть частью общей системы страны и в *основной* своей части не противостоять государству и существующему политическому режиму, поскольку в режиме партнерского взаимодействия с государством лег-

че и быстрее решать возникающие проблемы.

Парадокс состоит в том, что в подлинно демократической стране часть гражданского общества (некоторые партии, профсоюзы) всегда находится в той или иной оппозиции к государству. Это также полезно и эффективно. Это не позволяет власти самоуспокаиваться, способствует ее обновлению и, самое главное, приводит к своевременному и адекватному решению возникающих проблем. В наличии сильной оппозиции, состоит значительное преимущество гражданского общества демократического типа от других. Собственно говоря (и это следует подчеркнуть особо) общество может быть подлинно гражданским, если в нем есть сильная *зашитченная оппозиция*, имеющая все возможности бороться за власть.

В тоталитарных и авторитарных странах такой легальной и легитимной возможности у гражданского общества (точнее, у его зерен) нет и быть не может. Это-то как раз и ставит под сомнение утверждение некоторых ученых о наличии гражданского общества – зерначатого и, конечно, сервильного, в тоталитарных и авторитарных странах.

Возвращаясь от общих теоретических размышлений к России XIX в., можно сказать, что развитие капитализма в России вело к расширению свободы людей, а, значит, и к их возможностям отстаивать свои права через разного рода организации, из которых, собственно говоря, и текутся ткань гражданского общества. Но маломальскую силу гражданское общество набрало лишь в начале XX в., когда после октябрьского манифеста царя 1905 г. появилась легальная возможность

* Достаточно подробно об этом говорится в учебниках по истории России. (История России XIX – начала XX в. Учебник / В.А.Георгиев, Н.Д.Дорофеев и др. / отв. ред. В.А.Федоров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006).

ность создавать не только политические партии и профсоюзы, но и разного рода клубы, кассы взаимопомощи и пр. Несмотря на значительные ограничения в их деятельности, которые были введены после 3-го июня 1907 г.*, нельзя однозначно утверждать, что в стране наступили годы черной реакции.

Некоторые свободы все же сохранились даже в годы Первой мировой войны, и это позволяло гражданам отстаивать свои интересы. При этом, однако, нельзя забывать и о том общем состоянии, в котором пребывала основная часть населения России. Это было состояние общего невысокого уровня развития. Достаточно вспомнить о том, что, несмотря на высокие темпы развития капитализма, в начале XX в. Россия представляла собой аграрно-индустриальную страну со средним уровнем развития капитализма со всеми вытекающими из этого состояния характеристиками и особенностями.

В частности, в 1913 г. удельный вес городских жителей составлял 28,5 млн. человек, или 17,9% от 159,2 млн. общей численности населения страны.

Но в городах с населением более 100 тыс. жителей проживало всего 9,3 млн. чел., или 33% городского населения.

Несмотря на заметный рост числа лиц наемного труда (в полтора раза с 1897 по 1913 г.) и довольно высокую концентрацию производства, значительная часть рабочего класса сохраняла традиционные связи с деревней и полупатриархальное мировоззрение.

Это, конечно, затрудняло их объединение в какие-либо организации политическо-

го или общественного характера и влияло на их гражданское самосознание.

При этом качественные характеристики того или иного этапа гражданского общества зависят не только от того, какого уровня развития достигло общество, взятое как целое, но и от соотношения городского и сельского населения, классовой стратификации, производственной концентрации и других обстоятельств.

Значительно сложнее, конечно, объединять людей, которые рассредоточены, не могут ясно определить свои интересы, потенциал своей организованной защиты и пр. Поэтому наряду с определенной государственной политикой в отношении своих граждан и их организаций, важное значение имеют и разнообразные объективные обстоятельства, характеризующие качественное состояние общества.

Однако невысокий уровень гражданского самосознания и определенная его направленность характерны не только для общества с низким общим уровнем развития. Такое состояние вполне возможно и для общества, живущего при тоталитарном или жестком авторитарном режиме.

Эта проблема настолько важна и актуальна для России и других транзитных стран, что требует специального рассмотрения.

Однако прежде необходимо остановиться на другом, крайне важном и для науки, и для практики, вопросе: существует ли гражданское общество в тоталитарных и авторитарных странах и, если существует, то какова его характеристика?

* Используя законодательство революционного времени, правительство постоянно приостанавливало и нередко навсегда закрывало враждебные ему органы печати. Стражайший надзор был установлен за различными обществами и организациями. Особенно пострадало в это время профсоюзное движение: только за 1907–1909 гг. было закрыто 356 профсоюзов различных отраслей промышленности. (История России XIX–начала XX в. С. 411–412).

Позиция большинства ученых на этот счет почти единодушна: в таких странах гражданского общества нет и быть не может по определению. Раз нет благоприятных условий для его существования и эффективной деятельности, то о чём можно говорить*.

Моя точка зрения по этому вопросу заметно отличается от общепринятой.

В таких странах существует зачаточное гражданское общество, если мерить его строгими демократическими мерками, точнее говоря, *протогражданское общество*, или же гражданское общество особого типа, если подходить к вопросу диалектически.

Что это значит?

Это значит, что и тоталитарные, и авторитарные государства, заботящиеся, как и демократические, о своей устойчивости и долговечности своего существования, не только вынуждены, но и заинтересованы в создании всевозможных общественных организаций *неполитического характера*, которые служили бы власти и позволяли бы ей воздействовать на общество в ее интересах. Поэтому, несмотря на определенную опасность, исходящую от этих организаций, и тоталитарное, и авторитарное государство не только позволяет своим гражданам самоорганизовываться и создавать различные союзы, ассоциации, клубы и пр., но нередко само инициирует их создание, веря в то, что они будут надежными инструментами его воздействия на общество.

Так оно, в общем-то, и есть, но до поры до времени. Реальная ситуация такова, что эти организации граждан не только служат действующим властям, но и *своим членам*, то есть интересам определенной части общества и, именно это делает их де-факто структурами, функционально близкими к структурам подлинного гражданского общества.

Однако между первыми и вторыми есть существенная, *но не принципиальная* разница.

Она состоит в том, что основная функция структур, создаваемых по воле или с великого благословения всесильного тоталитарного или авторитарного государства – служение этому государству, в то время как служение людям стоит на втором плане. При зрелом гражданском обществе все как раз наоборот. Эта разница весьма существенная, но все же не принципиальная. Потому что служение интересам людей, безусловно, присутствует.

В подтверждение сошлюсь на то, что и в СССР, и в других социалистических странах существовало и действовало большое количество разнообразных общественных организаций фактически во всех сферах социальной жизни. И это не только не противоречило действующему законодательству, начиная с Основного закона, а наоборот, было им разрешено.

Так уже в первой советской Конституции, принятой V Всероссийским съездом

* Большинство отечественных и зарубежных ученых солидарны в том, что *нет* достаточных оснований говорить о том, что в тоталитарных и авторитарных странах может возникнуть, существовать и развиваться гражданское общество. “Коммунистический режим, – пишут, например, английские авторы русско-английского толкового словаря “Политика”, опубликованного в 1996 г. издательством Оксфордского университета, а в 2001 г. издательством “Весь мир”, – не одобрял существования институтов гражданского общества. Исключение составляет католическая церковь в Польше” (С. 121). Авторы словаря также отмечают, что “необходимость построения гражданского общества после падения коммунизма в странах Восточной Европы с 1991 г. стала главной целью реформаторов в этих странах”.

Советов 10 июля 1918 г. в ст. 16 говорилось: "В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации"¹².

В Конституции 1924 г. не было ни одной статьи, в которой говорилось бы о правах граждан или об общественных организациях. В ней содержалось лишь два раздела: первый был посвящен Декларации об образовании СССР, а второй – Договору об образовании СССР².

Зато в Конституции 1936 г. имелась специальная X глава – "Основные права и обязанности граждан", – 126 ст. которой гласила: "В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных"².

Конституция 1993 г. также имеет специальную гл. 2 – "Права и свободы человека и гражданина", в которой (ст. 30) констатируется: "1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем"³.

Интересно отметить, что авторы Энциклопедического словаря, раскрывая понятие "Гражданское общество", отмечают, что "действующие зарубежные конституции.., как правило, не содержат разделов, посвященных гражданскому обществу. Наиболее старые из них вообще не касаются проблематики гражданского общества; это, в частности, и позволило им пережить коренные общественные трансформации. ... В конституциях "второго поколения", принятых во второй половине XX в., прослеживается большее внимание к институтам гражданского общества, в том числе к социально-экономическим отношениям. ... Иное дело бывшие конституции социалистического типа, открывавшиеся развернутыми разделами об общественном устройстве; это было по-своему логично, ибо речь шла о полностью огосударствленном обществе, которое могло функционировать только в предписанных ему государственной властью направлениях и формах.

При подготовке Конституции РФ 1993 г. предлагалось включить в нее раздел "Гражданское общество". Это означало бы, однако, подчинить складывающиеся в сложный переходный период новые общественные отношения заранее предустановленной регламентированной схеме.

Отказавшись от такой схемы, Конституция вместе с тем закрепила в первых двух главах ("Основы конституционного строя" и "Права и свободы человека и гражданина") основные условия и предпосылки, необходимые для формирования новой экономической системы и гражданского общества в целом: равенство всех форм собственности, единое экономическое пространство, широкий круг прав и сво-

бод, в том числе обеспечивающих свободу экономической деятельности, свободу труда, активность различного рода общественных объединений, государственное покровительство семье и другим нуждающимся в таком покровительстве институтам гражданского общества”³.

Какой же вывод можно сделать из всего вышесказанного применительно к вопросу о том, есть ли основания считать, что гражданское общество возможно и в тоталитарных, и в авторитарных странах.

Не только конституционные положения и положения других законов, но и конкретные факты, связанные с деятельностью многочисленных общественных организаций в этих странах дают достаточно оснований считать, что своеобразные гражданские общества в них существуют и, более того, достаточно успешно функционируют,

защищая конкретные разнообразные интересы конкретных граждан*.

Конечно, отношения с властью такие общества строят иначе, чем отношения между подлинно демократическим государством и зрелым гражданским обществом.

В первом случае, то есть в тоталитарных и авторитарных странах, это будут отношения типа “хозяин–слуга”, а во втором – это будут *партнерские отношения*. Какой тип более эффективен и рациональнее, говорить и доказывать, на мой взгляд, не имеет смысла.

Но чтобы сложился второй тип, надо иметь многое: прежде всего развитое демократическое государство и развитое сообщество граждан, хорошо осознающих свои интересы, стремящихся их защитить и понимающих, как это делать. На этапе развития “хозяин–слуга” и первое, и второе находятся в зародышевом состоянии.

Вместо заключения

3 аканчивая свои размышления по заявленной теме, отмечу:

– *во-первых*, что тема эта нуждается в дальнейшем научном осмыслении.
– *во-вторых*, нынешнее российское гражданское общество, находящееся (по меркам зрелого западного гражданского общества) на начальном этапе своей истории, на самом деле, с моей точки зрения, представляет собой *особый*, то есть *переходный тип* гражданского общества, при котором его сервильный, подданныческий характер, типичный для

тоталитарного и авторитарного государства, должен приобрести партнерский характер.

Чтобы это состоялось, необходимы и значительная трансформация государства, и не менее значительная трансформация общества.

Из сказанного в отношении России напрашивается также следующий вывод: первые зачатки гражданского общества в нашей стране появились давно – еще, пожалуй, во времена Екатерины II и ее внука Александра I.

* Отвечая в одном из своих интервью на вопрос, существует ли гражданское общество в России, первый вице-премьер Дмитрий Медведев сказал: “А вы, похоже, сомневаетесь? Отношусь к тем, кто считает: гражданское общество было в нашей стране всегда. Другое дело, что, скажем, в годы сталинского террора оно имело чудовищно искривленное формы. Но и в самые мрачные периоды истории люди отыскивали способ выразить собственную позицию, независимую от государства, даже если для этого им приходилось прибегать к эзопову языку. И сегодня, на мой взгляд, гражданское общество соответствует уровню развития демократии в России”. (Итоги. 2007. 16 апреля.)

С началом массового перехода к капитализму эти зачатки стали быстро развиваться. Еще быстрее дело пошло после царского Манифеста 17 октября 1905 г.

Но после Октябрьской революции 1917 г. события стали развиваться при прямом директивном участии правящей партии и государства: начал

формироваться другой тип гражданского общества – сервисный, подданный.

В годы “перестройки” из-за перемен, которые происходили в политической системе и обществе, вектор развития поменялся, и страна вступила в полосу революционных перемен.

Примечания

¹ Ирхин Ю.В. Политология. Учебник. М.: Изд-во “Экзамен”, 2006. С. 383, 385, 386–387.

² Конституция общенонародного государства. М.: Политиздат, 1978. С. 200, 212–225, 242.

³ Конституция Российской Федерации. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 271, 49.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Формирование гражданского общества и государство

Юрий Бойко,
доктор медицинских наук,
кандидат юридических наук, профессор

По мнению зарубежных исследователей¹, успешным на мировой арене может быть только демократическое государство с развитыми институтами гражданского общества. Данная точка зрения базируется на историческом опыте либеральных демократий, где гражданское общество инициирует основные направления своего развития, участвует в процессе реформирования государства, критикует и контролирует властные структуры, повышая эффективность их функционирования.

Влиять на процесс формирования гражданского общества могут экономические, социальные, а также психологические факторы в контексте их исторического развития.

Тенденции формирования и развития гражданского общества в России определяются также ее федеративной структурой, взаимоотношением Центра и регионов, регионов между собой, между властями субъектов всех уровней и населением.

В настоящее время процессу гражданской консолидации не способствует глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, озабоченных элементарным выживанием и зависимых от политики власти – добавок к пенсии, льгот и т.д. и т.п. Кроме того, опыт современной России показывает, что региональные власти и местные общественные круги по-разному проявляют готовность к гражданской инициативе или к диалогу между собой.

Развитие негативных центробежных тенденций среди субъектов Российской

Федерации, сложности экономического положения страны и социальный хаос периода последующих реформ вызвали необходимость укрепления государственных институтов как таковых. При этом необходимо отметить, что никогда в истории России, властные структуры государства не торопились развивать и укреплять структуры гражданского общества, ибо не понимали их необходимость и видели в них противников, а не союзников.

В любом случае, проблематику становления и развития гражданского общества невозможно рассматривать без вопроса о его взаимосвязи с государ-

ством. В данном случае это особенно касается России. В переходный период, переживаемый страной, фактически одновременно идет формирование новой государственности и становление гражданского общества.

В настоящее время России необходимо ответить на следующие вопросы: Какова роль государства в формировании гражданского общества? Кто выступает субъектом развития – гражданское общество или государство?

Как показывает мировая практика, роль государства в становлении гражданского общества в странах с “догоняющей моделью” модернизации нельзя преуменьшить, но и преувеличивать тоже не следует. Характер деятельности государства и ее последствия зависят от эффективности контроля народа, от прозрачности мотивов политических решений и принципов государственной деятельности.

Некоторые политологи считают, что “важнейший фактор внутренней слабости российского общества – его зависимость от власти”² всех уровней.

Данный факт ограничивает гражданское начало самого общества, сдерживает становление и развитие его гражданских институтов. Пессимистические выводы о предпосылках гражданского общества, в частности, исходят из того, что в пост тоталитарной России рыночные отношения частично носят криминальный характер. Соответственно средний класс формируется в определенной степени из криминальной среды, свободные ассоциации граждан отсутствуют или носят декоративный характер, публичная сфера сформирована, но беспомощна. Блокирует процесс формирования гражданского общества и незавершенность национально-государственного строительства, разнородность национально-этнического и конфессионального состава.

Говоря об экономических факторах формирования гражданского общества, необходимо отметить, что развитие рынка в России сопровождалось не всегда легитимным переделом собственности. Начатые в 90-е годы экономические реформы не были ни спланированы, ни осуществлены в соответствии с разумными логическими принципами, основанными на соблюдении национальных интересов³. Таким образом, ключевой момент переходного периода, а именно приватизация “общественной собственности”, вызвал разрушение и уничтожение огромных общественных и государственных богатств Советского Союза, а также значительное социально-экономическое расслоение российского общества.

Второй этап перераспределения общественной собственности начался после кризиса 1998 г., когда в результате финансового обвала многие фирмы обанкротились и распродавались по самым низким ценам⁴. Участниками второго этапа стали так называемые “олигархи” и “новые” бизнесмены. Следует отметить, что, при этом, сфера покупательских интересов расширилась и распространилась на те отрасли, которые оставались без внимания на первых порах. И хотя такая динамика в сочетании с девальвацией и хорошими ценами на нефть помогла экономике избежать краха⁴, но при этом “олигархи” и иностранные инвестиционные фонды опустошили финансовую систему.

Считается, что третий этап перераспределения общественной собственности происходит в настоящее время. Предприятия, купленные по смехотворным ценам после дефолта 1998 г., стали предметом новых операций, известных как “Слияние” и “Приобретение”. Стоимость активов изменилась и оценивается уже миллионами, в связи с чем в игру вступают новые собственни-

ки и участники – крупные банки и инвестиционные фонды. Подавляющее большинство населения страны полностью отстранено от этого процесса.

Кроме того, трудности формирования институтов гражданского общества в значительной степени связаны с развитием страны путем последовательных циклов реформ-контрреформ. Отечественные исследователи констатировали, что только за последние два века Россия пережила несколько таких циклов. В каждом из циклов волны либерализации, усложнения социальной и политической системы, поощрения формирования гражданского общества чередовались с волнами подавления прав и свобод широких слоев населения, усиления государственного контроля во всех областях общественной жизни, упрощения социальной и политической систем, попыток навязать идеологическое, культурное и политическое единство.

За либеральными реформами Александра I последовали контрреформы Николая I, за преобразованиями Александра II – контрпреобразования Александра III.

За первыми реформами советского правительства пришел "военный коммунизм", за НЭП – "великий перелом", за хрущевской "оттепелью" и косыгинским "хозрасчетом" – брежневский "застой", а затем – новые реформы, начатые М.С. Горбачевым.

Наконец, "демократия Б.Н. Ельцина" и федерализация отношений Центр-Регион, развитие местного самоуправления сменяется курсом В.В. Путина на "восстановление вертикали власти".

Каждый цикл реформ-контрреформ существенно модифицировал российскую политическую систему, привнося в нее принципиально новые черты: качественно преображался состав правящей элиты; возникали новые полити-

ческие институты; менялись цели и методы осуществления внутренней и внешней политики. Разумеется, были и инварианты, которые сохранились вопреки всем изменениям – самодержавный тип власти, слабое и неустойчивое разделение власти и собственности, преобладание государственного патернализма и т.д.

В целом рассмотренные циклы носили эволюционный характер, и каждый раз приводили политическую систему в новое состояние.

Таким образом, отличительной чертой российского политического развития являются многократно наблюдавшиеся в каждом цикле переходы сначала к усложнению, а затем к новому частичному упрощению политической системы. Вследствие неэффективности и архаичности системы мобилизации ресурсов, всякий раз ход реформ сопровождался резким социальным расслоением и политической поляризацией, расколом, как общества, так и политической элиты.

Прежняя система мобилизации ресурсов была построена на единстве власти и собственности, и не могла отвечать задаче усложнения власти – разделения ее на отдельные ветви. В результате смысл реформ сводился к ликвидации отдельных, наиболее одиозных, отживших институтов государственной власти и частичному заимствованию новых форм организаций и передовых технологий.

Что же касается экономического и социального развития, то оно происходило, главным образом, в периоды контрреформ, приводивших в действие несколько обновленную, но малоэффективную систему мобилизации и распределения ресурсов, которая делала неизбежным ужесточение политического режима. Тем самым власть и политическая система вновь упрощались, становились более примитивны-

ми, и так до очередного цикла реформ-контрреформ.

Очевидно, что реализация данного сценария требовала огромных человеческих и природных затрат. До поры до времени слабая дифференцированность и низкая эффективность использования ресурсных потоков с лихвой покрывались их масштабами, но подобный путь не позволял осуществить органичную модернизацию российского общества и государства, которые во многих отношениях остались несовременными. Накануне “перестройки” выявилось, что прежний тип развития политической системы завел страну в эволюционный тупик.

Несмотря на проведение реформ, инерция движения еще чрезвычайно велика и Россия во многом продолжает следовать по накатанной колее, что все больше разрушает и обессиливает ее.

Вместе с тем, особенность современного эволюционного цикла состоит в том, что в последние годы впервые в российской истории наметилось соединение государственничества и либерализма, то есть элементов реформ и контрреформ⁵.

Такое соединение, пусть не вполне последовательное и пока не слишком устойчивое, диктуется внутри- и внешнеполитической ситуацией. В случае его закрепления перед российской политической системой откроется возможность перехода в новый, более эффективный и менее расточительный режим развития. Однако усталость населения от современного переходного периода, а также негативный исторический опыт, приводят к нежеланию граждан страны активно участвовать в дальнейшем модернизационном процессе.

Рассмотрение государства и общества, как элементов единой системы, а также процедур их взаимодействия, показывает, что в либеральных демокра-

тиях формальные и неформальные институты дополняют друг друга – формальные институты опираются на дополнительную поддержку со стороны неформальных. В переходных странах, как отмечают исследователи, неформальные институты искажают и вытесняют формальные правила и процедуры. Подобное замещение возможно и “сверху”, и “снизу”. Исполнительная власть, избранная демократическим путем, начинает расширять “сверху” свои прерогативы, игнорируя конституционное разделение властей.

В свою очередь, когда слабое гражданское общество со сравнительно небольшим “социальным капиталом”, но высоким потенциалом насилия, взаимным недоверием и широким распространением коррупции и традиций клиентализма начинает “внизу” пренебрегать институциональными правилами, то тем самым лишает влияния общественные и государственные институты, “колонизируя” их в частных интересах⁶.

Напряжение между формальными институтами и неформальными правилами, типичное для “новых” демократий, может достичь такого уровня, что возникнет необходимость в создании иных формальных правил, более соответствующих уже существующим неформальным практикам и отвечающих интересам наиболее влиятельных акторов.

На практике, как это происходит в современной России, неформальное вытеснение институциональных правил “сверху” зачастую смешивается с таким же явлением “снизу”, и наоборот. Результатом такого смешения становится так называемая “деформированная демократия”, что ведет к деформализации принятия политических решений, лишает народ реального суверенитета, гарантированного представительской формой правления. Если граж-

дане понимают, что выборная ветвь власти как основной институт гражданского общества независима только формально, а на деле власть – практически нераздельна, это не может не привести к утрате доверия к любым другим общественным институтам.

Исследования показывают⁷, что, исходя из чисто внешних показателей, отношение большинства российских граждан к институтам гражданского общества и гражданскому обществу в целом следует отнести к пассивно-отстраненной. Более того, изучение особенностей поведения людей свидетельствует, что некоторые из них являются препятствиями на пути улучшения деятельности социума. В частности можно отметить, что экономика как своеобразная квинтэссенция совместной деятельности миллионов людей по развитию социума подвержена влиянию подобных социальных факторов.

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что, по мнению ряда исследователей, идея гражданского общества не полностью отвечает системообразующим принципам российского государства.

Если государство и общество на Западе конституированы как отдельные сущности, то в российской модели они мыслятся как два взаимопроникающих момента некоего субстанционального целого, причем государство в данном случае выступает не только как чисто функциональный институт, но и как “смыслополагающая” инстанция, которая создает “соборное” понимание характера движения.

Признавая в целом, что гражданские институты в России находятся в процессе развития, необходимо отметить, что политическая пассивность россиян носит ситуативный характер и связана, прежде всего, с невозможностью оказывать реальное воздействие

на процесс принятия политических решений. Средний россиянин предпочитает невысокую социально-политическую активность.

Такое состояние характеризуют как проявление “негражданственности”, закрепляющейся в качестве стабильной составляющей социального характера. Оно является защитным механизмом в условиях уязвимости человека, зависимости от политики центральной и местной властей и ухудшающихся условий жизни. Приспособление, выбор “меньшего зла”, боязнь риска – все это ограничивает пространство гражданского сознания. Но, следует заметить, что “негражданственность” необходимо отличать от “антигражданского” поведения. Последнее характеризуется активным проявлением цинизма и сознательным агрессивным неприятием гражданских ценностей.

В современной России простое допущение формирования неких общественных организаций (центров, клубов, ассоциаций и т.д.) со стороны власти отнюдь не приводит автоматически к формированию такой мощной поддерживающей государство системы как гражданское общество.

В.Б.Пастухов писал: “...либеральное государство здесь существует в нелиберальной по сути среде. То, что должно быть итогом – либеральная власть – является в России началом. То, что должно быть началом – либеральное общество – является в России концом”⁸.

В этом, по мнению В.Б.Пастухова, и заключается причина того, что гражданское общество структурируется столь медленно. Собственно говоря, если вернуться в прошлое все тех же западноевропейских государств, для их либеральной экономики, скажем, конца XIX – начала XX вв. гражданское общество скорее воспринималось как препятствие.

Таким образом, сегодня можно говорить о вполне естественной, своеоб-

разной “неоконсервативной волне”, ставшей социокультурной основой для нынешней политической власти. Это волна несет в себе синтез черт, характерных как для традиционного в России понимания соотношения общества и власти, так и для новых общественных отношений, сформировавшихся за последние 10 лет. Налицо запрос на сильную, доминирующую в политическом пространстве власть как на субъекта общенациональных стратегических интересов, которые оказались в последнее десятилетие “расташены” между отдельными экономическими и политическими группировками. Все это позволяет, хотя и с известными оговорками, охарактеризовать наступившую после ухода Б.Н. Ельцина эпоху как “постпереходную”, по крайней мере, в той части, которая касается общественных ожиданий.

На сегодняшний день российская власть стабилизировалась. Это означает, что, хотя Россия во многом и сохраняет характер своего советского предшественника, взаимоотношения в схеме “приказ-повиновение” развиваются на основе принципа разума и рациональности, лишь в исключительных случаях используется принуждение. С этой точки зрения, власть все больше поворачивается навстречу социальным потребностям и вынуждена решать противоречия между этими потребностями и реальными возможностями их удовлетворения.

Признавая, что создание демократического государства не должно идти за счет ослабления его функций, необходимо подчеркнуть, что в этом процессе важную роль играет кардинальное обновление управленческой элиты, то есть административная реформа.

Такая реформа невозможна без влияния гражданского общества “снизу”, без деятельности организаций-посредников между государством и личностью, которые в процессе саморазвития выдвигают на политico-управленческий уровень наиболее инициативные и эффективные личности.

Государство, функционирующее в контексте общества, которому прежде властные структуры обеспечивали все необходимое (включая общественную роль или функцию, которую должны были выполнять представители данного общества), не может радикально изменить свой характер на противоположный, не заплатив за это дорогую цену. Поэтому в некоторых секторах реформы осуществляются крайне медленно.

Иными словами, адаптация либеральных ценностей в России наславливается на государственно-патерналистский комплекс национального и кризис социально-экономического развития.

Период президентства В.В. Путина позволяет уже сегодня говорить о вступлении России в новый этап.

Это проявляется не только в изменениях институциональной сферы, но и в динамике массового сознания, в частности, в стремлении к порядку, укреплению государственности, росте патриотизма и интереса к национальным истокам и т.д.

Как показывают опросы, до 60% населения убеждены, что свобода и демократия принесли с собой утрату порядка.

В процессе реформ “переходного” периода, в массовом сознании произошла некоторая дискредитация демократических символов, ценностей и институтов, включая парламент и многопартийные выборы.

В этом смысле прогресс в области политической компетенции гражданского общества как партнера государства связывают с повышением требований к качеству представляющих его элитарных групп.

Таким образом, позиция противопоставления и жесткой демаркации государства и гражданского общества не отвечает современной ситуации и потребностям развития общественных институтов в России. Нынешний уровень развития гражданского общества в России можно считать приемлемым для общества переходного типа, однако дальнейшая модернизация страны потребует совместных усилий государственной власти и граждан страны по развитию гражданского общества.

Примечания

- ¹ Huntington S. The Third Wave. Democratization in the Late Twenties Century. NY: Norman. 1991; Seligman A. The Idea of Civil Society. Princeton: Princeton University Press, 1992.
- ² Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России и Латинской Америке // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 7.
- ³ Бирюков С.В., Ивлев С.В., Батурина Т.В., Мельниченко Е.В. Политическое развитие и модернизация. //http://kemtipp.ru/chr27/polit2-6.htm
- ⁴ Sapir J. Russia Crash of August 1998: Diagnosis and Prescriptions. Pos-Soviets Affairs. Vol. 15. № 1. Moscow, 1999. P. 32–35.
- ⁵ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С. 71–74.
- ⁶ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. С. 114–117.
- ⁷ Галкин А. Индивид и гражданское общество: российская специфика // Власть. 1999. № 8. С. 39.
- ⁸ Пастухов В.Б. Конец русской идеологии: Новый курс или новый Путь? // ПОЛИС. 2001. № 1. С. 60.

Многовекторность внешней политики Украины

Юрий Седякин,
кандидат исторических наук,
советник Второго Департамента
стран СНГ МИД России

Украина, формально являясь нейтральным государством с безъядерным статусом, проводит активную внешнюю политику, претендуя на роль значимого игрока современных постбиполярных международных отношений.

С учетом изменившейся геополитической ситуации на пространстве, охватывающем страны бывшего СССР и бывшего Варшавского Договора, Украина пытается занять нишу регионального лидера молодых восточноевропейских демократий, создавая тем самым конкуренцию как минимум Польше и Румынии.

Одновременно Украина в силу своего географического положения остается мостом между евросоюзным и российским полюсами многополярного мира. Многовекторность ее внешней политики поэтому объективно предопределена.

Главными нормативными документами по внешней политике Украины являются *“Основные направления внешней политики Украины”* (1993 г.) и *“Концепция национальной безопасности Украины”* (1997 г.), а также *Военная доктрина* (2004 г.). Согласно них, стратегической задачей является обеспечение полноправного участия Украины в общеевропейской и региональных системах коллективной безопасности, приобретение членства в ЕС и НАТО при сохранении добрососедских отношений с Российской Федерацией, другими странами СНГ и иными государствами мира. Стратегическими партнерами Украины называются США, ЕС, Россия и Польша. После прихода к власти президента В.Ющенко в декабре 2004 г. “приоритетом приоритетов” провозглашен курс на ускоренную евроинтеграцию.

Однако основополагающими документами российско-украинских отношений являются:

- Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 31 мая 1997 г.,
- Договор об экономическом сотрудничестве от 28 февраля 1998 г.,
- три базовых соглашения по Черноморскому флоту Российской Федерации от 28 мая 1997 г.

Всего между Россией и Украиной действует около 200 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений и более 200 межведомственных соглашений.

Россия и Украина были и остаются стратегическими партнерами и, по словам министра иностранных дел России С.Лаврова, все “наносное” в наших отношениях имеет преходящее значение и будет преодолеваться по мере становления современной архитектуры меж-

дународных отношений. Во всяком случае Россия намерена продолжать спокойный конструктивный диалог в опоре на прагматизм и партнерство, то есть сохранять и совершенствовать действующие механизмы российско-украинского и многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве, добиваясь реальных выгод от взаимоприемлемых компромиссов.

Разумеется, что в двусторонних отношениях не имеет смысла поступаться незыблыми национальными интересами России. Тем более, что нет пока оснований предполагать, что правительство В.Януковича и Верховная Рада А.Мороза, который, кстати, претендует на роль гаранта умеренности Украины в международных делах, пойдут на реальное смягчение своих позиций в переговорах с Россией.

Вместе с тем, недавний визит в Москву нового министра иностранных дел Украины А.Яценюка, похоже, свидетельствует о том, что украинское руководство все же заинтересовано в развитии активного диалога с нашей страной. В Москве украинский переговорщик выступил, например, с идеей преобразования договора 1997 г. в новый Большой договор о сотрудничестве между нашими странами, предложив модернизировать положения действующего документа с учетом веления времени.

В контексте фактического продолжения евроатлантического дрейфа Украины следовало бы посмотреть на целесообразность продления договора 1997 г. в существующем виде. Может быть, в предложениях А.Яценюка есть резон: модифицировать документ для его актуализации с учетом складывающихся реалий. В основу нового договора можно было бы заложить тезис о продолжении конструктивного диалога, сохранения и совершенствования действующих механизмов двусторонне-

го и многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве для достижения реальных выгод от взаимоприемлемых компромиссов.

Отношения Украины с Европейским Союзом строятся в соответствии с *Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС)*, вступившим в силу в марте 1998 г., и *Планом действий Украина – ЕС на 2005–2007 гг.*

В настоящее время ведутся переговоры о заключении нового, “усиленного” соглашения Украина – ЕС взамен истекающего в начале 2008 г. СПС.

Уже на стадии подготовки документа Киев добивается фиксирования в тексте важных для него целей создания общей с ЕС зоны свободной торговли (ЗСТ), альтернативных транспортных коридоров, а также получения ясного сигнала о перспективе вступления в союз.

В украинском политикуме бытует мнение, что Украина может вступить в ЕС до 2015 г.

В Брюсселе, однако, не разделяют украинского еврооптимизма и соглашаются выстраивать отношения с Киевом в рамках Европейской политики соседства (ЕПС), не предполагающей вступление новых соседей в ЕС. Украине исключения не делается.

В основе же отношений Украины с НАТО лежат *Хартия об особом партнерстве* (1997 г.), отраслевые программы сотрудничества и ежегодные планы действий Украина – НАТО.

Имеется также утвержденное указом президента решение Совета национальной безопасности и обороны Украины “*О стратегии Украины в отношении НАТО*” (2002 г.), определяющее конечной целью политики Украины ее вступление в альянс в качестве полноправного члена. Возможным сроком получения Плана действий для членства в альянсе (ПДЧ) называется 2008 г.

Однако В.Ющенко вынужденно признает, что вступление в НАТО дело нескорое, что задержка с ним не в последнюю очередь объясняется негативным отношением к альянсу подавляющего числа граждан Украины (до 80%).

Крымский референдум о возможном присоединении Украины к НАТО, проведившийся в декабре 2006 г., например, продемонстрировал почти полное неприятие жителями полуострова подобной перспективы (98% – против при 58-процентной явке).

В настоящее время взаимодействие Украины и НАТО осуществляется в рамках т.н. Интенсивного диалога, за рамки которого Брюссель не выходит.

Украина участвует в деятельности СНГ.

Однако так и не став подписантам Устава Содружества, она рассматривает его как площадку для поддержания преимущественно торгово-экономических связей с государствами постсоветского пространства и в качестве консультационно-переговорного механизма для урегулирования проблем, возникших в результате распада СССР.

Украина предлагает подписать меморандум о взаимопонимании между странами-участницами СНГ относительно обеспечения полномасштабного функционирования зоны свободной торговли и механизмах применения специальных защитных мер в сфере взаимной торговли. Но из-за нейтрального отношения России к идеи реформированного СНГ как альянса энергетических потребителей, заинтересованных в российских ресурсах, украинский план проблематичен.

Она также согласилась на создание единого экономического пространства

(ЕЭП) вместе с Белоруссией, Казахстаном и Россией, подписав рамочные *Соглашение о формировании ЕЭП от 19 сентября 2003 г. и Концепцию формирования ЕЭП*, которые были ратифицированы Верховной Радой в апреле 2004 г.

Украинские представители участвуют в работе **Группы высокого уровня по созданию ЕЭП**, направленной на разработку законодательно-нормативной базы этого интеграционного проекта. Однако с приходом к власти президента В.Ющенко, убежденного в том, что принципы ЕЭП противоречат курсу Украины на вступление в ЕС, рамки ее участия в ЕЭП в настоящее время уточняются*.

Тем не менее Украина в своей интеграции в СНГ и ЕЭП усматривает резервы для решения практических вопросов экономического, социального и гуманитарного характера.

Являясь наблюдателем в ЕврАзЭС, Украина воздерживается от вступления в сообщество.

Однако Киев не исключает возможность участия в отдельных важных проектах этой организации, а также своего ассоциированного членства в ней. Такая позиция, похоже, мотивируется эventualностью преобразованием ЕврАзЭС – наряду с ЕС – в одну из базовых конструкций формирования единого европейского экономического пространства.

Украина – одна из основателей ГУАМ и претендует на неформальное лидерство в юго-западном углу постсоветского пространства, ставит целью создание Зоны свободной торговли (ЗСТ) стран-участниц объединения и эффективно действующего транс-

* Украина хочет быть уверенной в наличии адаптированных для украинского товаропроизводителя рынков сбыта и реальной возможности модернизации экономического сотрудничества с РФ, Казахстаном и Белоруссией

портного коридора между Европой и Азией.

Киев проявляет заинтересованность в привлечении ГУАМ (в том числе его миротворческого воинизированного формирования) к разрешению так называемых “замороженных конфликтов” на постсоветском пространстве (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах).

В этом вопросе Украина выступает за изменение существующего формата переговоров по урегулированию и замену российских миротворческих миссий на международные с участием, помимо ГУАМ, США и ЕС.

Kиев форсирует вступление в ВТО, с тем чтобы до присоединения к этой организации России существенно расширить экспорт своей металлургической и химической продукции в страны ЕС и США и потеснить российских производителей.

Украина уже выступает прямым конкурентом России на мировом рынке вооружений. Стать членом организации Киев намерен до конца 2007 г.

Соответствующие протоколы о допуске на рынки товаров и услуг Украина подписала уже практически со всеми странами-членами ВТО. В настоящее время в Верховной Раде ведется работа по принятию необходимых законов, соответствующих европейским юридическим нормам.

Продолжая последовательно позиционировать себя как один из наиболее активных членов ООН, Киев принял активное участие в 61-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2006 г., подтвердил готовность наращивать сотрудничество с этой организацией для нахождения оптимальных путей ее обновления.

В частности, украинцы подчеркивают, что любой вариант реформы Совета Безопасности должен учитывать

принцип справедливого географического представительства, обязательно включая место для стран Восточноевропейской региональной группы, от которой Украина претендует на дополнительное место в Совете Безопасности.

Формально придерживаясь статуса неядерного государства, Украина проявляет заинтересованность в обеспечении сокращения ядерных арсеналов и укреплении режима нераспространения, всячески приветствует повышение эффективности контрольной деятельности МАГАТЭ.

Киев также открыт для международных инспекций в сфере контроля над обычными вооружениями.

Bажной составляющей национальной и международной безопасности Украина рассматривает противодействие терроризму, наркотрафику и оргпреступности.

С 2004 г. она является наблюдателем в Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма (ЕАГ).

Украина участвует в международных миротворческих операциях.

По линии ООН и ОБСЕ, например, более 3 тыс. украинских миротворцев выполняют свои миссии в 12 странах, в том числе в Косово, Приднестровье, Ираке.

После вывода своего контингента из Ирака (1600 чел.) Украина, похоже, продолжит направлять туда военных специалистов.

Кроме того, Киев неоднократно заявлял о готовности направить 200 миротворцев в состав сил ООН по наблюдению за разъединением войск на Голанских высотах в контексте реализации плана “Дорожной карты” ближневосточного урегулирования.

Будучи формально нейтральным государством, Украина свой *нейтральный (внеблоковый) статус* всерьез не рассматривает. Основная причина, как

ей представляется, зыбкость гарантий безопасности, пассивная и второразрядная роль нейтральных государств в мировой политике.

Особое значение придается развитию стратегического **партнерства с США**, поскольку Киев рассматривает это государство как неотъемлемый компонент обеспечения национальной безопасности Украины.

Киев, например, удовлетворен американской поддержкой своих проектов диверсификации источников и транзита энергоносителей.

Минниндел А.Яценюк выступает за обновление политического диалога между Украиной и США и предлагает американцам "дорожную карту" дальнейшего развития двусторонних отношений как в политической, так и экономической областях (идея, похоже, аналогичная идее о Большом договоре с Россией).

В Европе интенсифицируются отношения с ФРГ и Францией.

Германия рассматривается Киевом как "локомотив движения в объединенную Европу", тогда как его сотрудничество с **Парижем**, главным образом, нацелено на активизацию экономического сотрудничества, в том числе в энергетической области.

Укрепляющиеся связи с **Японией** развиваются с расчетом на привлечение японских инвестиций, главным образом в строительные и транспортные комплексы Украины.

В системе межгосударственных отношений важное место занимают страны **Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)**.

Киев проявляет интерес к более тесному сотрудничеству в первую очередь с новыми членами ЕС и НАТО, как на двусторонней основе, так и на региональном уровне (Вышеградская четверка, Вильнюсская десятка, Центральноевропейская инициатива).

Особое место отводится **Польше**, по-прежнему выступающей главным "адвокатом" европейских и евроатлантических устремлений Украины.

Из стран Балтии выделяется **Литва**, выступающая за предоставление Киеву "максимально ясной перспективы трансатлантической интеграции".

Среди ближайших соседей **Молдавия** и **Румыния** представляют собой "болевые точки" внешней политики Украины из-за продолжающегося приднестровского кризиса и неурегулированности вопроса украинско-румынской делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море.

После "оранжевой революции" (2004 г.) Украина не оставляет попытки утвердить себя в качестве самостоятельного игрока на международной арене, причем без привязки к сотрудничеству с Россией и СНГ. С приходом же к власти "антикризисного" коалиционного правительства в стране, по существу, сложились два центра, претендующих на главную роль в определении и реализации внешнеполитического курса.

Президент В.Ющенко (плюс минниндел, минобороны, СБУ; секретариат президента – как бы *1-й центр*) пытается сохранить единонаучение в украинской внешней политике, выступает за больший pragmatism и смягчение антироссийской риторики, однако по-прежнему ставит главной целью присоединение к Евросоюзу и ускоренное вступление в НАТО, считая такой курс безальтернативным (заявление на сентябрьском 2006 г. заседании СНБОУ).

Его главные внешнеполитические ориентиры – это формирование вокруг Украины безопасной и благоприятной международной среды, полномасштабную интеграцию страны в европейские и евроатлантические структуры (без-

опасности, экономического сотрудничества и культурного взаимодействия), активное и конструктивное региональное присутствие Украины, развитие украинско-российского конструктивного партнерства как фактора общеевропейской стабильности.

Под нажимом президента принципиальная установка на сотрудничество с Западом зафиксирована в так называемом Универсале национального единства, подписанным 3 августа 2006 г. лидерами всех политических сил, представленных в Верховной Раде Украины.

Одновременно В.Ющенко и его сторонники, похоже, готовы жертвовать добрыми отношениями с Россией и накопленным потенциалом российско-украинского сотрудничества. Привнесение порой недружественных элементов в отношениях с Россией уже привели к замедлению и снижению уровня двустороннего диалога, вызвали, кстати, настороженность на Западе, где не хотели бы видеть российско-украинские отношения напряженными.

На сегодня по-прежнему в заторможенном состоянии находится решение таких вопросов двусторонних отношений, как:

- разграничение в Азово-керченской и Черноморской акваториях;
- пребывание и функционирование Черноморского флота в Крыму;
- общая общественно-политическая ситуация в Крыму;
- идеологическое и культурно-языковое размежевание с Россией;
- долголетняя стагнация внешнеторгового оборота с Россией на уровне 23 млрд. долл.;
- односторонние конкурентные преимущества Украины в торгово-экономических отношениях, как на двусторонней, так и многосторонней основе, в том числе недопущение новых российских инвестиций, например, в мо-

дернизацию и управление действующей газотранспортной системы страны.

Евроинтеграционной цели, по сути, подчинена и активность Украины на региональном уровне.

Киев активно поддерживает подбрасываемые с Запада альтернативные СНГ проекты типа ГУАМ, Содружество демократического выбора (СДВ), румынской инициативы о черноморском диалоге и партнерстве, не переставая претендовать на роль лидера в выстраивании балто-черноморской-каспийской дуги, отделяющей Россию от Европы и работающей на размытие действующих интеграционных схем, прежде всего СНГ.

Очевидным успехом своей внешней политики Украина считает преобразование ГУАМ в международную организацию по продвижению европейских демократических ценностей стабильности и процветания в Восточной Европе – ОДЭР-ГУАМ.

Коалиционное правительство В.Януковича (плюс возглавляемый им же правительственный комитет по правовой политике, обороне и евроинтеграции – как бы 2-й центр) все настойчивее позиционирует себя в качестве самостоятельного игрока с “длинной скамьей запасных” (бывшие министры А.Зленко, К.Грищенко, например) и выступает за проведение сбалансированной многовекторной внешней политики.

Признавая неэффективность провозглашенного “оранжевыми” однобокого курса в сторону Запада, одним из приоритетов он называет развитие тесных разносторонних связей с Россией и странами СНГ в целом, но, прежде всего, однако, в экономической сфере.

По словам В.Януковича, на этом треке надо “стараться сглаживать острые углы и переводить отношения в русло pragmatизма”.

Риторически декларируется приверженность развитию широких культурно-гуманитарных связей с Россией, необходимость придания русскому языку наряду с украинским статуса государственного. Не исключается далее идея эвентуальной федерализации Украины как пути решения политических и гуманитарных проблем двуязычного, по сути, украинского народа.

Но при фактической дерусификации всех сегментов культурно-языкового пространства, осуществляемой официальным Киевом, В.Янукович, очевидно, продолжает соглашательский с “оранжевыми” курс в гуманитарных вопросах для укрепления своих позиций в экономическом секторе.

Что касается европейского выбора Украины, который поддерживается крупным экспортно-ориентированным украинским бизнесом (на страны ЕС приходится более 40% внешнеторгового оборота Украины, тогда как на Россию – около 27%), то В.Янукович делает акцент на необходимость поэтапного достижения евростандартов внутри страны с последующим вхождением в ЕС в качестве его равноправного члена, “способного вносить весомый вклад в развитие объединенной Европы”.

Премьер и его команда демонстрируют сдержанность в отношении НАТО и предлагают действовать по схеме: расширение сотрудничества с отсрочкой решения вопроса о членстве на отдаленную перспективу (так называемая “доктрина Януковича”).

По мнению премьера, украинцам необходимо избавиться от европомантизма и стать европрагматиками. Поэтому пока отношения продолжаются на основе ежегодных целевых планов Украина –

НАТО в рамках Интенсивного диалога (по А.Квасьневскому, этакое “обусловленное членство” в альянсе).

Окончательный же ответ на вопрос о членстве мог бы быть дан по результатам всеукраинского референдума, проведение которого, как считает В.Янукович, целесообразно после основательного информирования населения о преимуществах вступления страны в альянс, а также после завершения реформы избирательного законодательства и внесения изменений в судебные, гражданские и административные процедуры, что необходимо для соответствия требованиям альянса.

Однако очевидно, что, исходя из тех же интересов крупного украинского бизнеса, отношение к НАТО может быть пересмотрено коалиционным правительством в пользу скорейшего обретения членства в альянсе, сущего дополнительные возможности привлечения крупных иностранных инвестиций в украинскую экономику. Переговоры о ПДЧ, поэтому, в рабочем порядке продолжаются.

Между указанными двумя центрами, пожалуй, нет особых разногласий и в вопросе развертывания элементов ПРО США в Чехии и Польше.

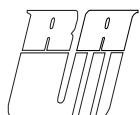
В.Ющенко и В.Янукович заявляют, что Украина не рассматривала и не ставит вопрос о своем участии в американских планах по ПРО в ЦВЕ, хотя оба опосредованно высказываются в том плане, что Украина могла бы внести “значительный вклад в создание такой глобальной системы”. При этом, с оглядкой на Москву, выражается обеспокоенность планами США без предварительного обсуждения их с Россией и Украиной, а также понимание негативной реакции России.

Украина является, по заявлению первых лиц российского государства, стратегическим партнером России на пространстве СНГ и главным внешнеполитическим

партнером России при решении двусторонних, региональных и важнейших международных вопросов.

С ней ведется активный диалог по выстраиванию системы международных и межгосударственных отношений, основанной на принципах добрососедства, сотрудничества, прагматизма, взаимной выгоды, учета взаимных интересов. Механизмом такого диалога является запущенный в конце 2005 г. формат межгоскомиссии “Путин – Ющенко”, включающей подкомитет по международному сотрудничеству.

Придерживаясь “алгоритма благожелательного прагматизма”, Россия работает на активизацию российско-украинских отношений, учитывая позиции пророссийски настроенной части бизнес-сообщества и политикума Украины, в том числе понятную заинтересованность здравомыслящих украинцев в сотрудничестве с Россией и на европейском направлении – для достижения европейских стандартов модернизации внутренней жизни и организации отвечающего современным условиям и вызовам внешнего взаимодействия.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2007 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Украинская Греко-Католическая Церковь в политических процессах на Украине

Анна Булатова

Украинский культурный и политический национализм имеет свои особенности. “Украинскость” Запада и “русифицированность” Юга и Востока Украины являются следствием их исторического развития – сроком пребывания в составе соответственно католической Польши, православной России и “атеистического” Советского Союза.

Из-за образовавшегося после распада СССР идеологического вакуума украинское общество инстинктивно возвращается к истокам своей этническости, но они были различны у разных групп населения страны. В постсоветское время на Украине стало резко возрастать влияние религии и церквей. При этом межцерковные отношения приобрели совершенно особый характер и не только в чисто религиозном, но и политическом и международном плане.

Ныне на территории Западной Украины среди верующих традиционно преобладают греко-католики – приверженцы вероисповедания, исторически приобретшего характер национальной, специфически украинской религии. Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ) является самой многочисленной в мире из католических церквей восточного обряда. Ее приверженцев на Украине насчитывается свыше 4 млн. чел.¹, а общее число представителей украинских греко-католиков в мире составляет 7 млн. чел.².

Украинская Греко-Католическая Церковь возникла в результате объединения православной церкви с католи-

ческой в то время, когда украинские земли входили в состав Польши.

Организационно церковная Уния оформилась на церковном соборе в г. Бресте в 1596 г.

По условиям Унии православная церковь подчинялась Папе Римскому и приняла католическую доктрину, сохранив православную обрядность.

С этого момента польское государство и католическая церковь начинают проводить политику окатоличивания и полонизации православного населения Украины. В результате, с одной стороны, происходит включение православного населения Украины в политическую и религиозно-идеологическую си-

стему Европы, но с другой – стимулируется украинский этногенез, то есть растет осознание украинским православным населением Польши своей самобытности и стремление защитить ее.

Кроме того, западные территории Украины длительное время входили в состав Австро-Венгрии, где всегда имело место сильное влияние католической церкви и политики Ватикана. При поддержке Святейшего Престола и согласии властей Греко-Католическая Церковь закрепила обретенный в этих регионах статус и сформировала свой электорат в основном в Восточной Галиции, отдельных районах Северной Буковины и Закарпатья. В России же Греко-Католическая Церковь была закрыта по указу Николая I (1839 г.) как чуждая имперскому и православному духу самодержавного государства.

За столетия своего существования униатская религия стала традиционной для части украинского населения. Осознание западно-украинским населением собственной религиозной традиции не исчезало ни тогда, когда одна часть его продолжала находиться в составе Австро-Венгрии и Польши, ни тогда, когда другая вошла в состав России и СССР.

В марте 1946 г. советская власть запретила Украинскую Греко-Католическую Церковь. Причиной этого являлось не только известное отношение советской власти к религии и даже не старый конфликт греко-католиков и православных, а еще и антисоветская деятельность УГКЦ, которая не могла согласиться с присоединением Западной Украины к СССР и ее советизацией. Известно, что в рядах партизанских антисоветских формирований (ОУН-УПА) в Западной Украине находились священники униаты.

Несмотря на запрет УГКЦ, она сохранила своих приверженцев. Более того, эта церковь действовала нелегально вплоть до начала 1990 г. Власти

Украины дали возможность восстановиться УГКЦ.

В феврале 1990 г. Совет по делам религий при Совете Министров УССР своим решением легализовал униатскую церковь.

Но сразу после своей легализации УГКЦ начинает проводить политику вытеснения православия с Западной Украины, идет силовой захват православных храмов, что вызывает протест со стороны Московского Патриархата Русской Православной Церкви (РПЦ), а также действующих украинских православных церквей.

Следует также учитывать, что западные районы Украины – это также и сосредоточение населения католического вероисповедания. Но отношение греко-католиков к католикам и Римской Католической Церкви (РКЦ) далеко не однозначно, и существуют серьезные противоречия между Греко-Католической и Римско-Католической Церквями. Порой на местах случались конфликты между греко-католическими и римско-католическими приходами. В ряде случаев греко-католические священники запрещали своим прихожанам посещать костелы как символы враждебной “польскости”.

Возникали сложности и в отношениях римо-католиков с местными властями, ибо последние занимали сторону греко-католиков.

Так, например, римо-католикам Львова власть предоставила всего несколько церквей из тех 30-ти с лишним, которые они имели до Второй мировой войны.

Конфликт греко-католиков и римо-католиков имеет свой особый исторический и этнический аспект.

Греко-католики отождествляют РКЦ с Польшей и поляками. После Второй мировой войны часть украинцев, проживавших на востоке Польши, по договоренности польского руководства с Москвой, были депортированы в СССР, в том числе в Западную Украину.

Переселенцы привнесли с собой свои обиды и усилили конфликтный потенциал в украинско-польских и униатско-католических взаимоотношениях.

Четкое разделение церквей по национальному признаку особенно характерно для сельской местности. Например, здесь сегодня считают, что латинизация греко-католиков, скорее всего, – цель Польши, а не Ватикана.

Xотя представители УГКЦ неоднократно заявляли, что их Церковь дистанцируется от политики, реальные факты свидетельствуют об обратном. В конце 80-х годов прошлого века пока еще непризнанные униаты заявили о себе тем, что стали претендовать на роль выразителей национальной идеи и “передового отряда” борьбы за независимость страны.

В 1994 г. УГКЦ фактически поддержала кандидатуру Л.Кравчука на выборах президента Украины. На парламентских выборах 1997 г. УГКЦ призвала верующих не голосовать за крайние партии.

Причем коммунисты были прямо названы в числе нежелательных, а вот нежелательность победы правых радикалов и националистов подразумевалась только гипотетически, ибо часть паствы УГКЦ из крайне правого лагеря электората принадлежала либералам, а часть – украинским националистам.

Поэтому не удивительно, что некоторые правые политики все-таки получили поддержку местных священников УГКЦ.

Ряд украинских экспертов высказывали предположение, что УГКЦ, в той или иной форме, всегда будет участвовать в предвыборных кампаниях на региональном и общенациональном уровнях. Действительно, в 2004 г. в разгар очередных выборов президента Украины УГКЦ оказала поддержку кандидатуре В.Ющенко на пост президента Украины.

Реальное присутствие УГКЦ в политическом процессе Украины не ограничивалось периодом выборных кам-

паний. Трудно было бы предположить, что когда 21 августа 2005 г. глава греко-католиков кардинал Л.Гузар объявил о переносе архиепископской резиденции из Львова в Киев, он не отдавал себе отчет о политических последствиях этого решения. Униаты рассматривают перенос резиденции в Киев как “восстановление исторической справедливости”, побуждаемое реальными потребностями и состоянием развития УГКЦ.

По словам главы УГКЦ Л.Гузара, “согласно церковному нраву и человеческой логике, в любом государстве центр любой христианской или другой религиозной общине должен быть в столице”³.

Вместе с переносом резиденции изменился и титул главы украинских униатов, который теперь именуется “Верховным архиепископом Киево-Галицким”. Перенос резиденции в столицу государства – это еще одна попытка напомнить Ватикану о стремлении УГКЦ обрести свой патриархат, то есть обрести большую автономию. В униатских кругах Любомира Гузара неофициально уже давно именуют “патриархом”, а сам архиепископ лоббирует создание Греко-Католического Патриархата в Ватикане.

Статус патриархата позволил бы УГКЦ сравняться с теми восточными католическими церквями, которые имеют свои патриархаты, хотя их паства не столь многочисленна, как на Украине. В этом случае патриарх УГКЦ стал бы фактически главой “всеукраинской” национальной Церкви и мог бы претендовать на объединение под своим началом униатских епархий в украинской диаспоре по всему миру. Более того, обретение патриархата позволило бы УГКЦ в какой-то мере сравняться и с Московским Патриархатом. В свое время еще покойный митрополит УГКЦ Андрей Шептицкий

обращался с просьбой о патриархате к Ватикану. Но Первая и Вторая мировые войны воспрепятствовали решению поднятого им вопроса о патриархате. Проблема стала актуальной снова после легализации УГКЦ. В УГКЦ даже звучали призывы к самопровозглашению патриархата.

Перенос центра униатов в Киев свидетельствует о том, что кардинал Гузар в своих политических целях готов к шагам, которые станут дополнительной проблемой в межцерковных отношениях на Украине. В этой связи примечательна позиция президента В.Ющенко. Хотя он и назвал перенос архиепископской кафедры “внутренним делом УГКЦ”, но нельзя сказать, что власть на Украине полностью устранилась от церковных проблем.

Напротив, президент В.Ющенко стал на сторону тех религиозных и политических кругов страны, которые выступают за восстановление единой и полностью самостоятельной Поместной Украинской Православной Церкви.

Сегодня данную ситуацию подогревает недавняя встреча президента Украины В.Ющенко с патриархом Филаретом (Денисенко) – главой Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП)*. На ней обсуждалась проблема воссоединения православных Украины. Если это произойдет, то встанет вопрос, какое место займет в этом единении УГКЦ и как к этому отнесутся сами украинские греко-католики и Ватикан.

Деятельность УГКЦ является причиной беспокойства не только православных церквей Украины и Московского Патриархата РПЦ, но и Ватиана-

на. Претензии руководства УГКЦ на самостоятельную политику не находят одобрение в Ватикане. Святейший Престол видит для этой Церкви иную перспективу. Его позиция по отношению к украинским греко-католикам заключается в том, что УГКЦ всегда будет находиться в иерархическом подчинении Ватикану. Дополнительным подтверждением этого может служить “Нота о выражении “Церкви-сестры” от 30 июня 2000 г., которая была подготовлена Конгрегацией по вопросам вероучения⁴.

Данный конфиденциальный документ Конгрегации по вопросам вероучения демонстрирует ужесточение позиции РКЦ в межхристианском диалоге. В этом документе официальный Ватикан пытается если не полностью вывести из употребления, то, по крайней мере, значительно сократить и ужесточить использование самого выражения “Церкви-сестры” в диалоге с православными Церквами по той причине, что, как это утверждается в документе, Католическая Церковь является “матерью и наставницей”, а не сестрой всех остальных Церквей, к которым относится и Греко-Католическая Церковь.

Ряд аналитиков отмечают, что перенос архиепископской кафедры УГКЦ – шаг, по сути, идущий вразрез с основной линией Ватикана, который стремится к диалогу с православием и, прежде всего, с РПЦ.

Как предполагает украинский исследователь П.Дидула, УГКЦ может стать, “разменной картой” в непростых отношениях между Ватиканом и Москвой⁵.

С другой стороны, история существования и современная деятельность УГКЦ свидетельствуют о том, что ни эта церковь, ни ее прихожане не гото-

* Московский Патриархат не признает главенство патриарха Филарета, которого в 1992 г. Русская Православная Церковь лишила сана. Тем не менее значительное число православных приходов на Украине признает своим духовным лидером именно Филарета.

вы пойти на какие-либо компромиссы даже во имя возрождения Украины. И в этом случае позиции Ватикана и Москвы могут совпасть.

Вряд ли Ватикан и Московская Патриархия поддержат украинский ва-

риант экуменического процесса, когда УГКЦ объединится с другими православными церквями под знаменами “восстановленной единой Поместной Украинской Православной Церкви”.

Ситуация в Украине и униатский вопрос в особенности лишний раз подтверждают факт возрастающей роли религиозного фактора в политическом процессе страны. Очевидно, что религия как важнейшая часть культуры любого народа продолжает воздействовать на различные аспекты общественной жизни и, в свою очередь, находится под влиянием общественных процессов.

Примечания

¹ Христианство. Словарь. М., 1994. С. 478–479; Нановски Д. Христанство. Православие. Католицизм. М., 2002. С. 80–81.

² Роберсон Р. Восточные христианские церкви. Церковно-исторический справочник. СПБ, 1999.

³ www.ugss.org/ua/urr25.08.2005

⁴ НГ Религии. 2000. 15 ноября.

⁵ Дідула П. Українська Церква у виборі Папи Венедикта XVI. Патріархат. 2005. № 4. С. 3.

Подписка на 2007 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Движение неприсоединения на новом этапе

Приоритеты Гаваны

Сергей Крылов,
кандидат исторических наук

В сентябре 2006 г. в столице Республики Куба – Гаване состоялась XIV Конференция глав государств и правительств Движения неприсоединения (ДН). Данное событие совпало по времени с 45-й годовщиной этого второго после ООН по числу участников* международного политического форума, который наравне с другими субъектами мировой политики активно участвует в укреплении мира и международной безопасности, упрочении роли ООН в международных отношениях, борется против новых вызовов и угроз современности, выступает за тесное социально-экономическое сотрудничество в системе координат Юг – Юг и Север – Юг. При этом, как подчеркивается в заключительном документе Гаванского форума, новый справедливый, демократический и стабильный миропорядок может быть построен лишь при строгом соблюдении норм международного права, Устава ООН и на основе принципа многосторонности.

Движение неприсоединения в новых условиях

Доктрина неприсоединения зародилась в конце 40-х годов XX столетия. В ней нашли отражение общедемократические установки антиколониальной борьбы, идеи суверенитета и независимости народов, принципы политического и экономического равноправия.

В условиях “холодной” войны неприсоединение стало защитной реакци-

ей освободившихся стран на попытки внешних сил втянуть их в идеологическое и военно-политическое противоборство между двумя блоками, позволило оградить от влияния СССР, претендовавшего на руководство национально-освободительным движением. Обретя независимость, подавляющее большинство неприсоединившихся стран (НС) отказались от навязываемого им

* I конференция глав государств и правительств 25 развивающихся стран прошла в Белграде (Югославия) в сентябре 1961 г. По состоянию на 1 мая 2007 г. в ДН участвует 118 полноправных государств-членов. Китай и еще 14 развивающихся стран имеют статус наблюдателя.

социалистического пути развития, однозначно избрав в качестве ориентира рыночную экономику и ценности капитализма. Вместе с тем, возведя неприсоединение в один из принципов своего внешнеполитического курса, лидеры ведущих неприсоединившихся стран преследовали свои собственные стратегические цели:

И. Тито стремился уйти от советской модели социализма в Югославии и “ненавязчивой” опеки “старшего брата” по социалистическому лагерю.

Дж. Неру видел в неприсоединении идеологическую базу лидерства Индии в “третьем” мире.

Насер и Сукарно пытались обеспечить нормальное развитие рыночной экономики в своих странах в трудносочетаемых с ней условиях авторитарных режимов.

Неприсоединение, как они считали, должно было защитить их от вмешательства западных держав в их внутренние дела.

Движение неприсоединения, в целом оформленное как межгосударственное объединение в 60–70-е годы прошлого века по мере получения независимости и выхода на международную арену в качестве полноправных субъектов международных отношений десятков новых молодых государств, умело использовало противоречия между Западом и Востоком, добиваясь односторонних уступок для себя и своих участников от обоих блоков – сначала на субрегиональном и региональном уровнях, а затем и в глобальном масштабе. На разных этапах эволюции Движения менялись его приоритеты, но неизменными оставались цели и принципы, позволившие сохранить его как явление в мировой политике.

Процесс серьезного переосмысливания Движением своей роли и места в мире начался на его IX саммите (Белград, сентябрь 1989 г.), который поставил перед неприсоединившимися странами две стратегические задачи: “создать возможно лучшие условия для своего развития накануне XXI в. и более активно влиять на обстановку в мире”.

Однако последовавшие в начале 90-х годов поистине исторические события, изменившие всю политическую конфигурацию современного мироустройства, поставили Движение неприсоединения перед лицом кризиса, пожалуй, самого серьезного за всю историю его существования. “Холодная” война закончилась, конфронтация сверхдержав и блоков уступила место диалогу и сотрудничеству, рухнула bipolarная система международных отношений. Идея, лежавшая в основе создания Движения – неприсоединение к противостоящим военным блокам, – оказалась в этих условиях лишенной всякого смысла. Да и само название объединения стало звучать как анахронизм.

Ситуация вокруг ДН усугублялась нарастанием кризисных тенденций внутри самого Движения:

- распалась СФРЮ – его Председатель, избранный в 1989 г.;
- в 1991 г. ряды ДН покинула Аргентина;
- на “перепутье” оказались и некоторые другие латиноамериканские государства-участники этого объединения.

Такие влиятельные члены Движения, как Индия, Куба, Алжир, по различным причинам ослабили свое внимание к проблематике неприсоединения. Утратили интерес к ДН его европейские участники: Кипр и Мальта*, подавшие заявки на участие в ЕС.

* 1 мая 2004 г. Кипр и Мальта вышли из Движения в связи с вступлением в Европейский союз.

Недвусмысленным свидетельством неудовлетворенности Движением в практическом решении насущных проблем явилось создание в 1989 г. на IX Конференции глав государств и правительств НС новой Группы 15, в которую объединились не только 13 государств-членов ДН, обладающих наиболее крупным потенциалом динамичного развития, но и страны, имевшие в Движении статус “наблюдателя” – Бразилия и Мексика*.

Дискурсия о жизнеспособности и перспективах Движения неприсоединения, его стратегии и тактике, методах достижения организационного единства достигла своего апогея к моменту созыва X форума ДН на высшем уровне (Джакарта, сентябрь 1992 г.), который стал в определенном смысле историческим или, по крайней мере, этапным для Движения, полностью опровергнув “похоронный сценарий” его будущего, выписанный футурологами-скептиками.

Руководство ДН взяла на себя одна из крупнейших неприсоединившихся стран Азии – Индонезия, лидер которой Сухарто пользовался тогда широким международным авторитетом. Именно и во многом благодаря его “пожарному” председательству (1992–1995 гг.) Движение смогло выжить.

В этот критический для ДН момент политические лидеры ведущих НС – Индии и Индонезии, Египта и Нигерии, Колумбии и Чили – осознали, что Движению неприсоединения необходимо освободиться от своего архаичного идеологического багажа и искать новые критерии и концепции, создавать современные механизмы взаимодей-

ствия, адекватные нарождающемуся послеблоковому мироустройству.

Вызов времени приняла на себя Колумбия, которая на XI саммите Движения (Картагена, октябрь 1995 г.) была избрана его Председателем и от имени НС заявила о твердом намерении Движения участвовать в формировании современного многополюсного мира в качестве самостоятельной политической силы.

В Картагене неприсоединившиеся страны пришли к выводу, что **нельзя более замыкаться в себе или балансировать между интересами различных держав** – необходимо корректировать и координировать свои подходы и выходить на широкое международное сотрудничество со всеми основными субъектами мировой политики.

К тому же, распад формулы противостояния Восток – Запад дал толчок процессам объединения Севера, что, в свою очередь, обусловило необходимость консолидации Юга.

Политическая элита развивающегося мира осознала, что у них уже имеется готовый механизм, как нельзя более подходящий для выполнения этих задач – это Движение неприсоединения, которое позволяет вести эффективный диалог с Севером. При этом преследовалась еще одна важная цель – не раствориться в Группе 77. Исходя из того, что каждое объединение должно иметь свою нишу в системе международных координат, Картагенский форум определился и в этом отношении. За ДН осталось формулирование стратегии, выработка политической поддержки переговорных усилий развивающихся стран в международных финансовых организациях и в ВТО, ведение переговоров с Г-8.

---

* Основная цель Г-15 – развитие диалога Север-Юг. В настоящее время в группу входят 19 государств.

Вся трехлетняя деятельность Колумбии на посту Председателя Движения неприсоединения была пронизана духом реформаторства и оправдала в этом смысле ожидания НС.

Об этом заявила XII Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Дурбане (ЮАР, сентябрь 1998 г.), принявшая Дурбанскую декларацию, в которой закреплены место и роль ДН в международных отношениях как "передовой силы нового тысячелетия, знаменующей собой эру возрождающихся наций, эру Юга, эру оправдавшейся надежды".

По существу, это была программа вхождения развивающихся государств в XXI в.

Таким образом, саммит ДН в Дурбане практически завершил крайне ответственный этап истории Движения, начавшийся в Джакарте в 1992 г. – обновление и поиск своего амплуа в новых "международных реалиях". Движение неприсоединения не кануло в лету, а превратилось в одну из несущих кон-

струкций, находящегося в стадии формирования многополюсного мироустройства.

Однако стать действенным фактором влияния на международные дела Движению не удалось.

К такому заключению пришла его XIII Конференция в "верхах" в Куала-Лумпуре (Малайзия, февраль 2003 г.) констатировавшая, что "на обломках биполярной системы на рубеже веков возник однополюсный мир, характеризующийся жестким политическим и военным доминированием США". Развитие событий последнего десятилетия на Балканах, Ближнем Востоке, в Афганистане, Ираке, Венесуэле и вокруг Ирана подтвердили этот тезис.

Поэтому НС на своем XIV саммите в Гаване приняли конкретный План действий по возрождению Движения неприсоединения для "успешного противодействия угрозе односторонности и интервенционизма" и решению жизненно важных для развивающихся стран задач.

Актуальные задачи и проблемы

Приоритетный вопрос, который сегодня стоит на повестке дня Движения неприсоединения, – искоренение бедности и обеспечение устойчивого развития стран "третьего" мира. Продвижению решения этой наиболее актуальной для них проблемы была подчинена вся деятельность Председателей Движения – ЮАР и Малайзии (1998–2006 гг.).

О задачах ООН и всего мирового сообщества в этой области их лидеры рассказали на Саммитах ООН в Нью-Йорке в 2000 и 2005 гг., Международной конференции по финансированию развития в Монтеррее (Мексика, март 2002 г.), Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (ЮАР, сентябрь 2002 г.) Пути преодо-

ления отсталости развивающихся государств и взаимодействия с Севером в реструктуризации их долга индустриальным странам обсуждались также на саммитах Юга (Гавана, апрель 2000 г. и Доха, июнь 2005 г.), созданных по инициативе ДН и Группы 77.

Однако диалог Юг – Юг конструктивных результатов пока не дал.

Несмотря на предпринимавшиеся многочисленные попытки сформировать программу сотрудничества развивающихся стран и общую платформу Юга в отношении компромисса с Севером в решении проблем протекционизма, задолженности, а также привлечения инвестиций в экономику развивающегося мира, лидеры Юга так и не пришли к общему знаменателю.

Разногласия эти носят не случайный и не конъюнктурный характер, а являются производными генезиса интеграции стран Юга, который ведет к все более драматической социально-экономической дифференциации НС.

К концу 90-х годов в Движении неприсоединения четко обозначились, по крайней мере, три группы государств.

Наиболее благополучные – новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, ведущие латиноамериканские страны, ЮАР, Египет и некоторые другие африканские и азиатские государства, прежде всего нефтедобывающие, которые уже сами заинтересованы в освоении новых рынков в "третьем" мире.

Наименее развитые страны – приблизительно 40 беднейших государств, прежде всего Африки. И расположенная между этими двумя группами основная масса (около 60) неприсоединившихся стран с относительно средним для стран Юга уровнем дохода на душу населения.

Процессы "расслоения" объективного характера в сфере социально-экономического развития выливаются в диверсификацию интересов и целей государств, входящих в Движение, что может стимулировать у них потребность выхода за формальные рамки ДН. Прецедент уже состоялся с упоминавшейся ранее Группой 15.

С конца 90-х годов прошлого столетия в некоторых ведущих НС последовательно изучалась возможность создания нового эффективного механизма (возможно, с ротацией его участников), призванного укрепить взаимодействие "грандов третьего" мира и стать ключевой структурой для сотрудничества по линии Север – Юг.

ЮАР, например, предлагала учредить "восьмерку" Юга, по функциям и задачам сходную с Г-8.

Такая группа (необязательно восьмерка) в составе наиболее развитых стран Юга могла бы, по мнению Претории, формализоваться на постоянной основе и активизировать обмен мнениями с "большой восьмёркой" по проблемам, интересующим, прежде всего, Юг. И в июне 2003 г. эта идея бывшего Председателя ДН материализовалась.

В Эвиане (Франция) состоялся диалог лидеров Г-8 с руководителями 11 развивающихся стран (Индия, Малайзия, Бразилия, Мексика, Алжир, Египет, Марокко, Саудовская Аравия, Нигерия, ЮАР). В центре обсуждения были проблемы глобализации, реформы международной торговли и финансовой системы, развития Африки*.

Это свидетельствует о том, что "более южные" страны стремятся обособиться и отряхнуть с себя "тяжелый груз" многих десятков "менее южных" государств, перед которыми стоят принципиально иные социально-экономические и политические проблемы, требующие, соответственно, принципиально иных подходов и решений.

Несомненно, что социально-экономическая дифференциация НС по "интересам и симпатиям" сопровождается возникновением новых полюсов силы и влияния внутри самого Движения неприсоединения.

На рубеже веков практически завершился процесс формирования региональных держав Юга, которые выдвинулись в ряд влиятельных лидеров

* Дискуссии по данной проблематике продолжались с переменным успехом на Си-Айленде (США, июнь 2004 г.), в Гленниглсе (Великобритания, июнь 2005 г.) и Санкт-Петербурге (июль 2006 г.). Состав участников из числа развивающихся стран варьировался: ЮАР принимала участие во всех встречах, лидеры Бразилии, Мексики и Индии присутствовали на форумах Г-8 в 2005 г. и 2006 г.

Движения неприсоединения, имеют международное признание и обладают авторитетом не только в своих регионах, но и мире.

Индия, Индонезия, Сингапур, Малайзия, Пакистан, Иран, Египет, Нигерия, ЮАР, Чили, Венесуэла, например, добились такого положения благодаря независимому и самостоятельному внешнеполитическому курсу или прагматичной внешнеэкономической политике, заложившей серьезный фундамент промышленного развития.

В результате по своему экспортному, а в некоторых случаях и научно-техническому потенциалу они уже опережают Россию и к тому же гораздо прочнее и глубже интегрированы в мировую экономику.

Некоторые из этих стран не скрывают своих великодержавных региональных амбиций, а Индия, наряду с таким государством Юга, как Бразилия, будет стремительно приближаться в начале XXI в. к статусу глобальной мировой державы.

Дели теряет интерес к лидерству в "третьем" мире, не желает ассоциировать себя с Югом, становится на позиции Севера в стремлении использовать свой политический и экономический потенциал для закрепления на рынках развивающихся стран*. Вполне очевидно, что такое положение и подходы Индии вряд ли будут совместимы с членством в Движении неприсоединения.

Другой серьезной проблемой, нарушающей равновесие и равенство внутри Движения, становятся процессы быстрого наращивания потенциалов не только обычных, но и ядерных вооружений, а также милитаризация эконо-

мик некоторых неприсоединившихся стран.

В целом, Движение неприсоединения на всех международных форумах и, прежде всего в ООН, занимает наступательную позицию по всему комплексу "разоруженческого досье".

Причем, приоритетной политической задачей, как показали дискуссии на XIV конференции стран-членов ДН в Гаване и 61 сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН в Нью-Йорке (сентябрь-октябрь 2006 г.), будет борьба за ядерное разоружение.

Если прежде в антиядерной риторике Движения было много наносного и декларативного, то сейчас программа ядерного разоружения ДН обрела черты реальной позиции.

Вместе с тем, НС возлагают всю вину за отсутствие прогресса на переговорах по ядерному разоружению исключительно на пять ядерных держав – США, Россию, Францию, Великобританию и Китай, которые, мол, не отказываются от принципа построения своей безопасности на основе ядерного сдерживания. Подобная позиция расценивается Движением как заявка "ядерного клуба" на монополию в управлении вопросами международного мира и является объективной причиной, подпитывающей ядерные амбиции "пороговых" государств. Поэтому ДН прямо не осудило Индию и Пакистан, которые де-факто стали ядерными державами, и закрывает глаза на ведущиеся в этом направлении работы в Иране и Северной Корее**.

* Интересно в этой связи раскрыть и другую сторону медали: менее развитые НС неохотно открывают свои рынки для индийских товаров, предпочитая ориентироваться на традиционных западных партнеров, которые зачастую оказывают им безвозмездную экономическую помощь в отличие от Дели, где для этого еще существует необходимый уровень политического сознания.

** Помимо Индии, Пакистана и КНДР, не подписавших Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний, еще 4 государства-члена Движения (Колумбия, Индонезия, Египет, Иран) под различными предлогами затягивают с его ратификацией.

Также обстоит дело и с обычными вооружениями.

ДН декларирует сохранение и обеспечение баланса обычных вооружений, прежде всего в “третьем” мире, перво-степенной задачей всего мирового сообщества, однако приобретение и производство оружия развивающимися государствами вопреки всем благим намерениям продолжается невиданными темпами.

Таким образом, было бы, конечно, неверным закрывать глаза на то, что милитаризация НС в условиях незавершенности их национально-государственной консолидации, сложной социально-экономической ситуации, территориальных, религиозных и прочих претензий друг к другу, чревата серьезными конфликтами и угрожает единству Движения.

Третьим важнейшим направлением деятельности Движения неприсоединения является *реформа ООН*.

Лидеры неприсоединившихся стран, выступившие на Саммитах ООН в Нью-Йорке (2000 и 2005 г.), Гаванском форуме ДН (сентябрь 2006 г.), 61 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, высказались за возрастание роли Организации Объединенных Наций в формировании нового миропорядка. Сегодня именно в этой организации развивающиеся страны видят идеальный форум, способный гарантировать соблюдение баланса интересов всех членов международного сообщества. Однако новые условия, по мнению ДН, должны повлечь за собой глубокую демократизацию ее деятельности. В этом у ДН не существует непримиемых разногласий с позицией Г-8 – обе группы стран, например, признают назревшую необходимость реформирования этой универсальной организации, повышения эффективности работы всех ее органов.

Принципиально важно, что совпадают мнения о целесообразности расширения Совета Безопасности (СБ), большей транспарентности его деятельности.

Однако определенный максимализм по этой проблеме у ДН сохраняется. Во многом это обусловлено неудовлетворенностью НС тем, как идет реформа, ее темпами, небеспочвенными опасениями, что она пройдет без их участия. Вместе с тем, несмотря на подобные опасения, ДН так и не смогло прийти к общим подходам особенно в том, что касается целесообразности и приоритетности тех или иных конкретных изменений.

В целом, как и прежде, ДН выступает за перераспределение полномочий между Советом Безопасности и Генассамблеей в пользу последней, установление подотчетности ей СБ, повышение роли ООНовских специализированных органов и организаций, прежде всего ЭКОСОС и ЮНИДО.

НС убеждены, что реформу СБ необходимо проводить параллельно и в “едином пакете” со всеми другими преобразованиями в структуре и методах деятельности ООН, причем *институт вето* подлежит ликвидации как таковой, или должны быть formalизованы правила его преодоления.

Некоторые позиции НС неоднозначны. В требовании отмены права вето, например, скрывается беспокойство, как бы СБ в руках ограниченного числа стран не превратился в мирового жандарма, в своеобразный карательный орган по наказанию “пронившихся” членов международного сообщества.

Идея расширения СБ на основе равного географического представительства обусловлена как неудовлетворенными амбициями некоторых крупных развивающихся стран, таких, например, как Индия, Индонезия, Пакистан

и Иран, Нигерия, Египет и ЮАР, Бразилия, Мексика и Аргентина, быть представленными в этом Органе в качестве постоянных членов от своих региональных групп*, так и опасениями подавляющего большинства НС, что они могут быть отстранены от реформы СБ, который в результате превратится в структуру безраздельного доминирования Севера.

Аргументация позиций НС не лишена логики, и ее нельзя игнорировать, тем более что подавляющее большинство государств-членов ООН, когда речь идет, например, об агрессии или ее угрозе, конструктивно работает, в том числе и с постоянными членами СБ**. ДН ожидает понимания со стороны великих держав в отношении справедливости своих доводов и рассчитывает на встречное движение. Думается, что такой подход ДН к реформированию Организации Объединенных Наций заслуживает самого серьезного внимания.

Четвертое направление и первостепенная задача в деятельности НС в рамках Движения неприсоединения – *укрепление сложившегося организационно-идейного равновесия, совершенствование дипломатического механизма его функционирования*.

Движение – это аморфное объединение, внутри которого по-прежнему существуют глубокие противоречия и идеологическая несовместимость из-за

участия в нем коммунистических режимов Ф.Кастро и Ким Чен Ира, с одной стороны, и консервативных монархий типа Саудовской Аравии – с другой.

Однако сегодня уже вряд ли кто-либо решится подвергать сомнению тот факт, что подавляющее большинство ДН твердо привержено принципам демократии и рыночной экономики. Оно более не служит питательной средой, поощряющей радикализм и экстремизм.

Определена иерархия всех органов Движения и регламентирующие их полномочия, критерии участия, порядок работы и принятия решений, методы координации деятельности для повышения роли ДН на международной арене.

Отдельные радикальные режимы уже не могут диктовать свои позиции всему Движению, блокировать рекомендации институционального характера.

В рамках ДН работают региональные группы, действует Координационное бюро в Нью-Йорке, его филиалы в Женеве, Вене, Париже, Гааге и Найроби, происходит согласование позиций государств-членов ДН, входящих в СБ ООН, в формате так называемой группы “Кокус”, функционирует координационно-дипломатический механизм – “тройка” Движения, обеспечивающий преемственность курса ДН***.

Правда, время от времени некоторые НС озвучивают тезис о том, что

* Индия, Бразилия и ЮАР уже достигли договоренности о взаимной поддержке своих претензий на постоянное членство в СБ ООН от соответствующих региональных групп.

** Иллюстрацией такого подхода стала координация действий неприсоединившихся стран-постоянных членов СБ ООН России, Франции и Китая при подготовке резолюции первого после начала англо-американского вторжения в Ирак чрезвычайного заседания совета по Ираку, созданного по инициативе Движения неприсоединения и Лиги арабских государств 26–27 марта 2003 г. в Нью-Йорке.

*** Справедливости ради здесь следует отметить, что механизм координации позиций НС в КБ ДН в Нью-Йорке дает сбои, все чаще нарушается дисциплина голосования НС в ООН, а процедуры согласования и отстаивания принятых решений перемещаются в региональные группы.

обновление роли Движения неприсоединения в современном мире должно иметь не только внешнее, но и внутреннее измерение, в том числе в контексте дальнейшего развития идеи институализации ДН и, в частности, создания его постоянного секретариата*.

Идея эта стара как само Движение и дебатируется еще со времен II Каирского саммита (1964 г.).

Однако дальше дискуссий и признания необходимости создания секретариата дело пока не идет, так как среди самих неприсоединившихся стран до сих пор не существует единства мнений о целесообразности такого шага.

Существуют опасения, что секретариат приобретет характер наднационального органа, вершащего дела от имени самого Движения. Утверждается, что в подобном органе будет трудно соблюсти принцип равенства, и отдельные страны смогут использовать его в своих интересах.

Наконец, некоторые крупные и наиболее авторитетные в ДН государства, как, например, Индия, прямо возражают против создания технического аппарата, так как не хотят связывать себе руки в результате институализации Движения.

Что тут сказать?

Наверное, можно согласиться с тем, что принцип консенсуса, отсутствие привычных для международных организаций атрибутов – программы, устава, бюджета, постоянной бюрократической структуры и т.п. – в чем-то снижают эффективность всего механизма ДН и ограничивают возможности его оперативного воздействия на возникающие в мире ситуации.

Однако здесь приходится учитывать, что Движение является не организацией, а весьма своеобразным политическим объединением и его жесткая институализация – превращение в нечто вроде “малой ООН” – могла бы подорвать саму основу его существования – единства в многообразии, усилить элементы конфронтационности между отдельными членами и группами государств и тем самым снизить продуктивность деятельности Движения в целом.

Это серьезная дилемма, решение которой требует мудрости и гибкости самих неприсоединившихся стран. Очевидно одно – механизм подобного межгосударственного объединения не может работать в раз и навсегда заданных параметрах.

Резюмируя анализ современных процессов, которые происходят внутри и вокруг ДН, приходится констатировать, что реформаторские усилия Индонезии и Колумбии, предпринятые в ДН в 90-х годах XX в., замедлились на фоне безинициативного, а иногда и незаинтересованного, на наш взгляд, предательства ЮАР и Малайзии в Движении.

Вектор их национальных и региональных интересов смешался в сферу международного экономического сотрудничества и мировой торговли, о чем свидетельствует, например, переход центра тяжести в обсуждении этих проблем с Г-8 и ВТО от ДН к Г-77.

Большинство НС, однако, не склонны соглашаться с утратой лидирующей роли ДН в политическом диалоге с Севером и переуступать ее региональным “грандам” Юга. Они отдают себе отчет в необходимости сохранения Движения

* На XIV саммите ДН Куба, в частности, продвигала инициативу создания механизма контроля за выполнением коллективных решений НС, типа секретариата, но не получила поддержки у большинства стран-членов Движения.

как выразителя корпоративных интересов всех развивающихся стран. И не только сохранения, но и радикального реформирования в условиях глобализации и перед лицом новых вызовов и угроз.

По мнению неприсоединившихся стран, разъезд по “региональным квартирам” не принесет им дивидендов в мировой политике. **Их сила – в концентрации совместных усилий, проведении согласованного и единого курса на международной арене**, о чем было заявлено на Гаванском саммите.

Переход председательства в ДН к Кубе неприсоединившиеся страны связывают с новой энергичной дипломатией от имени всего Движения, новыми политическими ориентирами*.

Форум в Гаване нужен был странам-членам Движения как важная веха

в их эволюции. И в этом смысле он оправдал их ожидания. Объединяющие его участников мотивы превалируют и в обозримом будущем будут превалировать над тем, что их разъединяет.

Движение неприсоединения – это объединение малых и средних развивающихся стран Юга.

Именно в таком его качестве заложена одна из важнейших предпосылок долголетия и международного престижа ДН.

Кстати о престиже.

Наглядным свидетельством его роста стало признание *де-факто* Движения всеми европейскими странами, включая Великобританию, Германию, Францию, Италию, а также США, Канадой, Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией** и Китаем, который получил в нем статус наблюдателя.

Россия и ДН

Гаванский саммит ДН недвусмысленно заявил о том, что Движение претендует на значительное повышение своей роли в мировых делах, будет активно участвовать в формировании будущего многополюсного мира в качестве самостоятельной политической силы.

В силу этих обстоятельств по-прежнему остается актуальным вопрос совершенствования форм и параметров взаимодействия России с Движением. Для нее небезразлично, что в дальнейшем будет определять их отношения: сотрудничество или (что тоже возможно) конфронтация в рамках противостояния Юга с Севером.

Думается, что приоритетное “западное” направление внешней политики России 90-х годов прошлого века, ее стремление интегрироваться, прежде всего, в ведущие структуры Севера носили тактический, конъюнктурный характер.

Россия в стратегическом плане “обречена” на одновременное сотрудничество с Югом и Севером, с Западом и Востоком, а длительный “дрейф” в какую-либо одну из сторон мог бы привести и к нежелательным последствиям. Возвращение к развитию взаимодействия по “всем азимутам” – объективная реальность, так как для России как Евразии – это вполне естественная

* Кубинское руководство уже предпринимает усилия по налаживанию прямого диалога с ЕС и Г-8, для чего укрепляется роль “тройки” ДН и повышается оперативность реагирования на международные события.

** Все вышеперечисленные государства участвуют в Форумах ДН в качестве “гостей”. Помимо них в Гаване также были представлены еще 23 страны.

стратегия. Она продолжает воплощать в себе и Запад, и Восток, и Север, и Юг со всей их спецификой.

Россия в своих различных ипостасях одновременно является и великой державой, и развитой, и развивающейся страной, поэтому у нее есть общие проблемы и общие интересы с любой группой государств, существующих в современном мире. И есть, соответственно, возможность и потребность в сотрудничестве не с какой-то одной или несколькими, а с каждой из них.

Справедливо это утверждение и в отношении Движения неприсоединения, тем более что устранены все препятствия, которые в советские времена мешали полномасштабному и конструктивному развитию такого взаимодействия.

Не случайно в приветственном послании Президента РФ В.В.Путину участникам XIV Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран отмечается, что “для России Движение неприсоединения – это не только важнейший партнер. Мы рассматриваем его как один из ключевых элементов современной архитектуры международных отношений и рассчитываем на дальнейшее взаимодействие на благо народов наших стран и всей цивилизации”¹.

ДН также открыто для углубления диалога с Россией, так как уже не рассматривает ее как супердержаву, потенциально опасную для отдельных его государств-членов или угрожающую корпоративным интересам НС.

Отчуждение и подозрение к нам со стороны Движения практически сошли на нет.

Напротив, как отмечалось в документах последних крупных форумов ДН, при нынешнем раскладе сил на мировой арене, “когда сложился однополюсный мир и монополией обладают США”, роль России приобретает для ДН особую ценность.

Неприсоединившиеся страны кровно заинтересованы в том, чтобы восстановить наше влияние в качестве действенного противовеса США и усилить позиции РФ в мире.

Именно поэтому в 1995 г. Движение предоставило России статус “гостя” на своих форумах и выступило инициатором установления прямого диалога “тройка” ДН – Россия на уровне министров иностранных дел, начало которому было положено в сентябре 1996 г. в Нью-Йорке.

Рассматривая нашу страну в качестве одного из ключевых факторов в формировании многополюсного миропорядка, Движение неприсоединения приветствовало полноправное вступление Российской Федерации в Г-7 и образование “восьмерки”.

В Движении полагают, что присутствие России в этой структуре ведущих мировых держав придает новую тональность переговорам Севера с Югом, а позиции Г-8 становятся более взвешенными и сбалансированными. Результаты председательства в ней Москвы, по отзывам самих НС, дают им надежду на закрепление тенденции поворота Г-8 в сторону развивающегося мира.

Необходимость усиления нашей разноплановой работы с Движением диктуется еще тремя, по меньшей мере, важнейшими обстоятельствами:

– *Первое* – растущий интерес к Движению неприсоединения со стороны Запада.

Развитые средние и малые европейские страны, Австралия, Новая Зеландия, Канада и раньше рассматривали Движение как позитивный фактор международной жизни и пусть не напрямую, но использовали его, в том числе, для продвижения своих интересов.

Со второй половины 90-х годов все ведущие мировые державы Запада, включая США, которые ранее явно демонстрировали свое неприятие ДН, стараются хотя бы не наживать в их лице серьезных оппонентов.

Активно налаживают диалог с Движением Германия и Япония, стремящиеся повысить свой авторитет в “третьем мире”, в том числе и для нейтрализации возможных возражений против своих претензий на постоянное членство в Совете Безопасности ООН.

– *Второе* обстоятельство – участие, помимо России, еще 8 государств-членов СНГ в работе форумов НС – Белоруссии, Узбекистана и Туркменистана – в качестве полноправных членов и Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Украины – наблюдателей, значительно увеличивает коллективный потенциал нашего дипломатического взаимодействия с ДН.

– *Третье* – активизация Движением координации действий со всеми международными универсальными организациями и, прежде всего, системы ООН, где неприсоединившиеся страны обладают почти 2/3 голосов.

По основным проблемам обеспечения международного мира и безопасности Советский Союз всегда полезно взаимодействовал с НС как на двусторонней основе, так и в ООН, и других международных структурах. И сейчас по целому ряду мировых проблем позиции России и Движения неприсоединения перекликаются или близки. Поэтому мы можем выступать союзниками или партнерами в решении таких взаимоинтересующих вопросов, как, например:

- противодействие международному терроризму и организованной преступности;
- направления деятельности (ВТО);

– борьба с радикальными идеологическими течениями;

– поиск путей взаимообогащения культурного и цивилизационного разнообразия;

– расширение сотрудничества на уровне международных региональных объединений.

Одновременно за счет тесного дипломатического взаимодействия мы могли бы заблаговременно получать информацию и корректировать наши позиции в общих интересах по таким проблемам, как:

– реформа ООН;

– проведение операций по поддержанию мира (ОПМ);

– урегулирование отдельных региональных конфликтов и некоторым другим.

Учитывая всю большую сопряженность и плотное взаимодействие всех составляющих международной системы координат, поддержка ДН наших инициатив может иметь серьезное значение для отстаивания общих подходов к решению ключевых международных проблем, продвижению интересов России на мировой арене.

Важнейшим каналом придания устойчивости диалогу с Движением неприсоединения является развитие прямых политических контактов со страной-Председателем и отдельными государствами-членами ДН.

Прежде всего, таковыми могли бы быть влиятельные региональные державы, страны, обладающие значительным экономическим потенциалом или сыгравшие большую роль в становлении и развитии Движения, в том числе бывшие его Председатели, или неприсоединившиеся государства-соседи России.

Показательными в этом контексте стали визиты Президента России В.Путина в Монголию, КНДР и на Кубу в 2000 г.; в

Индию – в 2002, 2004 и 2007 г.; Малайзию, председательствующую в ДН, – в 2003 г., Чили – в 2004 г.; ЮАР, Марокко, Вьетнам, Алжир – в 2006 г., Саудовскую Аравию, Катар, Иорданию – в 2007 г.; его встречи с лидерами Анголы, Ирана, Нигерии, Египта, Венесуэлы, Таиланда, Перу, Индонезии, Ливана, Пакистана, Сирии, Иемена в 2001–2007 гг.

Расширяя сотрудничество с такими разными НС, Россия, содействует в том числе не только выводу некоторых из них из международной изоляции, но и тем самым работает на гармонизацию отношений внутри ДН и повышение его политического веса на международной арене.

Развитие политического диалога России с Движением неприсоединения, дипломатическая сверка часов по всему спектру международных проблем обоюдовыгодны и отвечают задачам адекватного реагирования на новые угрозы и вызовы, с которыми столкнулось сегодня международное сообщество.

Примечание

¹ <http://www.kremlin.ru/text/psmes/2006/09/15-3>

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Американская стратегическая культура и война в Ираке

Олег Иванов,
кандидат политических наук

Культура весьма важный, но трудный объект для исследования.

По мнению политолога С.Мердена, в действительности невозможно дать полного описания культурам из-за того, что они слишком сложны и динамичны. На практике разглядывание через культурный лабиринт требует идентификации культурных тотемов: образов, норм, ценностей, историй и практик, которые кажутся особенно существенными в определении того, как выглядит политическая или общественная жизнь ... Культура может помочь нам понять, почему люди поступают так, как они поступают, и какие сходства и различия существуют между ними.

Большое значение имеет положение о том, что культура носит адаптивный характер.

У.Кейсибаир подчеркивает, что адаптивная природа культуры означает, что, в конце концов, даже если вы не в состоянии изменить культуру изнутри, вы можете добиться ее изменения, изменяя среду, в которой она эволюционирует. Наконец, поскольку культуре учатся, это означает, что она является частью *открытой системы*, обладая надлежащими инструментами, мы можем изменить поступающую информацию и процессы так, что на выходе получим отличный набор культурных норм, ценностей и верований. При таком подходе культура является, с одной стороны процессом, а с другой – продуктом.

Таким образом, рассматривая культуру как систему, открытую для внешнего воздействия, американская внешняя политика направлена, в том числе, на формирование выгодной для себя культурной среды другого общества.

В глобальном измерении на это была ориентирована и политика президента Б.Клинтона через его стратегию “*вовлечения и расширения демократии*”, а также нынешнего президента Дж.Буша через стратегию “*распространения свободы путем внедрения демократии*”.

В частности, это было одной из целей операции “Иракская свобода”: то есть изменить иракское общество, внеся демократию извне. При этом американская военная сила рассматривается как “надлежащий инструмент” для достижения этой цели.

К.Крайдер отмечает, что различные культуры могут нести различные понимания проблем, а это может привести к несопоставимым решениям, которые могут

вызывать непонимание между стратегическими партнерами (не говоря уж о противниках) и создать основу для насилия и конфликта. Этот фактор оказывает непосредственное воздействие на применение военной силы во внешней политике многих государств, включая и США.

Простой анализ или сравнение численности вооруженных сил, боевой техники, степени развития военных технологий разных государств может ввести в заблуждение, если все эти факторы не будут изучаться в контексте других факторов и, в частности, в культурно-цивилизационном.

Бывший начальник Высшего военного колледжа сухопутных войск США генерал в отставке Р.Скейлз говорит о переходе к “культурно-ориентированным методам ведения войны”.

В настоящее время задачи для применения военной силы в многокультурном окружении становятся более сложными, и это вызывает необходимость подвергнуть анализу иррациональную основу применения военной силы в рамках стратегической культуры.

В период “холодной войны” и биполярного противостояния фактор культуры не играл большой роли в концепциях применения военной силы США. Хотя следует признать, что были войны на “периферии”, как война в Корее или во Вьетнаме, когда высокая цена успеха или его отсутствие все-таки принуждали специалистов обращать внимание на фактор культуры в этих войнах.

Как заметил американский военный эксперт Дж.Трэхэн: “Нет свидетельств, что более глубокий анализ факторов культуры изменил бы исход (речь идет о войне во Вьетнаме – Авт.), но возможно, что в первую очередь такой анализ остановил бы США от вмешательства”.

Тем не менее, в тех геополитических условиях казалось, что война будет носить тотальный характер, а угроза возможного применения ядерного оружия нивелировала интерес и значимость фактора культуры в американском военно-политическом планировании.

Американское военно-политическое руководство, извлекая уроки из поражения во Вьетнаме,казалось от теоретической и практической подготовки к “малым войнам”, то есть конфликтам низкой интенсивности, а готовилось вести широкомасштаб-

ные традиционные войны с классическим государственно-центричным противником. В принципе на это и была нацелена доктрина Уайнбергера-Пауэлла. Миротворческие и другие операции, попадавшие в категорию “военных операций вне условий войны”, считались нетрадиционными и противоречившими американской стратегической культуре.

В основе концептуального восприятия готовности вооруженных сил США к войне лежало понимание военно-политическим истеблишментом того факта, что если американские военные готовы вести традиционную войну в рамках рациональной модели, то они без труда смогут проводить и операции вне условий войны, включая *irregularные* войны. А если необходимо, то эти операции можно избежать, то есть их проведение или отказ от проведения станет рациональным решением руководства страны в результате военно-политического планирования.

Как оказалось на практике в Ираке, рациональное принятие решения не всегда возможно.

Те трудности, с которыми столкнулись США в Ираке, свидетельствуют, что американское военно-политическое руководство оказалось в ситуации

“скользкого склона”*, втянутыми помимо своей воли в боевые действия с **иррегулярными** силами в Ираке. Тактика применения военной силы, структура и боевая подготовка оказались неадекватны тем условиям иррегулярной войны, в которых американские военные оказались в Ираке. Кроме этого, получилось так, что американцы ведут войну, опираясь на свою стратегическую культуру, сформированную в значительной степени под влиянием “холодной войны”, то есть в иных стратегических и исторических условиях.

Aмериканскую войну в Ираке можно разделить на два этапа.

Первый этап связан с самой операцией “Иракская свобода” по свержению режима С.Хуссейна и оккупацией страны. Об ее успешном окончании заявил с борта американского авианосца “Абрахам Линкольн” президент Буш 1 мая 2003 г. Этот этап войны американские военные провели практически безупречно, достигнув поставленные цели с минимальными потерями.

Настоящие проблемы начались на втором этапе, который американская сторона называет поствоенной стабилизацией или борьбой с террористами на территории Ирака.

Одна из самых больших американских трудностей связана с тем, что американские военные оказались не готовы вести так называемую “малую войну”.

Учебник по “малым войнам” корпуса морской пехоты США дает следующее определение этим войнам: “Операции, предпринятые высшим руководством, там, где военная сила сочетается с дипломатическим давлением на внутренние и внешние дела другого государства, чье правительство

является нестабильным, неадекватным или неудовлетворительным для сохранения жизни и интересов, определенных политической нашей государства”³.

В такого рода войнах сложнее добиться не победы как таковой, сколько определить критерии успеха.

Неготовность американских военных проявилась в столкновении американской стратегической культуры с иракской культурой в парадигме нетрадиционной иррегулярной войны, навязанной американским военным иракцами.

Как продемонстрировал ход этой войны в Ираке, необходимость принятия во внимание фактора культуры вообще и стратегической культуры в частности становится все более насущной и неотъемлемой частью эффективного применения военной силы.

На этот аспект обращает внимание патриарх американской дипломатии Г.Киссинджер: “Комиссия Бейкера-Хэмилтона убедительно охарактеризовала тупик на земле (имеется в виду в Ираке – Авт.). Это результат альтернатив, некоторые из которых были приведены президентом (Бушем – Авт.), где стоящие цели и фундаментальные американские ценности столкнулись с региональными и культурными реалиями”³.

Фактор культуры стал особенно актуальным в ведении иррегулярных войн.

Военная сила должна быть “настроена” на соответствующую культурную волну той культурной среды, в которой она находится. Это требует не только знания культурного окружения, но и способности к быстрой адаптации в чуждой культурной среде.

Именно этих качеств не хватило американским военным в Ираке.

* “Скользкий склон” (*slippery slope*) – это военный термин, используемый американскими экспертами для обозначения положения близкого к тому положению, в котором американские войска оказались во Вьетнаме.

Находившийся в составе оккупационных сил в Ираке британский генерал Н.Элвин-Фостер провел исследование американского опыта ведения войны в Ираке, которое вызвало большой резонанс у американских военных и в экспертных кругах. В частности, он отметил: "Несмотря на свой многообразный культурный характер, армия (имеется в виду американская – Авт.) не была культурно настроена на окружение"⁴.

Трудности адаптации связаны с несколькими факторами:

во-первых, абсолютная уверенность американских военных в превосходство американских ценностей над неамериканскими;

во-вторых, характерной чертой американской военной культуры является осознанное само отчуждение от гражданского общества, которое значительно увеличивается в инородной среде;

в-третьих, еще более автономное, чем у других союзников США, пребывание американских военных на своих базах на территории США и особенно заграницей приводит к тому, что они живут своей отдельной от гражданского и тем более иностранного общества жизнью мини-Америки, не желая и не умея адаптироваться к иностранной среде.

"Нет ни одной черты, которая может помочь американскому личному составу сочувствовать местному гражданскому населению во время операций, особенно когда местные нормы культуры значительно отличаются от западных трендов"⁴.

Самоцентрической стратегической культуры тесно связана *военная организационная культура*, в рамках которой американские вооруженные силы готовились к ведению традиционных войн на уровне государств. Это привело к тому, что все военные операции вне условий войны, попадающие в "серую зону" применения военной силы (миротворческие, спасательные), стали вызывать отторжение у военных, как не соответствующих американской военной организационной культуре.

Учитывая, что американские стратеги рассматривают иррегулярные вой-

ны как доминирующие войны в будущем, это будет означать вероятные сдвиги в американской культуре в сторону большей адаптации к ведению иррегулярных войн.

Интересно, что взгляды самого президента США Буша претерпели определенную эволюцию. Еще в 2000 г. он утверждал: "Военные не должны использоваться для неясных военных задач или служить в качестве постоянных миротворцев, разделяющих воюющие стороны"⁵.

Война в Ираке и неудачные попытки постбоевой стабилизации показали, что стратегическая культура вступила в противоречие с поставленными задачами и мешает их выполнению.

В 2005 г. Министерство обороны США было вынуждено выпустить директиву по "Военной поддержке стабильности, безопасности, переходу и операциям по восстановлению". Эта директива определяла операции по стабилизации как ключевую американскую задачу, что было связано с пониманием необходимости отойти от прямого применения военной силы как инструмента насилия в иррегулярных войнах. Политика должна быть направлена на устранение причин, ведущих к таким войнам, и созданию такого окружения, которое бы соответствовало американским интересам.

В директиве указывается, что задачи по стабилизации "лучше всего выполняются местными, иностранными или американскими гражданскими профессионалами...(военные силы), успешно выполняющие эти задачи, могут помочь обеспечить прочный мир и способствовать своевременному выводу американских и иностранных сил"⁶.

Такой подход означает значительную корректировку в самой американской стратегической культуре.

Было бы ошибкой утверждать, что основные положения американской стратегической культуры плохи или неправильны, поскольку хорошей или

плохой, правильной или неправильной культуры не бывает. Тем не менее, некоторые американские эксперты признают, что Соединенные Штаты не доминируют во всех технологиях и всех формах ведения боевых действий и являются слабыми с точки зрения культуры и способностей в неконвенциальной области.

Одна из знаковых ошибок, сделанных американскими политиками и военными, заключается в том, что они не поняли или неправильно оценили природу войны 4-го поколения как в Ираке или Афганистане. По их пониманию, война напрямую связана исключительно с уничтожением или выведением из строя целей. На это направлена вся военная трансформация вооруженных сил США, "революция в военном деле", "сетецентричные операции", концепции "стратегического паралича".

Основная задача здесь заключается в том, чтобы обнаружить противника, идентифицировать, определить цели и уничтожить. Более того, в условиях все более растущего военно-технологического превосходства США над потенциальными противниками американские стратеги все более склоняются к пониманию того, что нет необходимости выявлять намерения противника. Какой смысл определять, какие были у него намерения, если противника уничтожили высокоточным оружием с дальнего расстояния.

Таким образом, военные не нацелены на какую-то либо интерактивную работу с противоположной стороной. Они делают слишком большой акцент на подчиненной части неконвенциальной войны – уничтожении и игнорируют другие очень важные ее аспекты.

Как утверждает Ф.Кейган, американские стратеги упустили из вида тот постулат, что война, главным образом, это деятельность человека и попытки убрать че-

ловека из ее центра, как предполагают недавние тенденции и программы, скорее приведут к катастрофе. Неудачи американских военных при оккупации Ирака отчасти объясняются забвением этого постулата.

Как оказалось, оккупировать страну и свергнуть правящий режим не означает одержать полную победу. Уничтожение противника и усилия по изменению внутреннего политического устройства Ирака являются только частью проблемы.

Являясь оккупирующей страной, США несут полную ответственность за положение в Ираке. Необходимо признать, что действия США не достигли очень важной задачи: они не обеспечили стабильность и безопасность не только жителей Ирака, но и своих военнослужащих. Это можно объяснить не только непониманием иракской культуры, но и неумением коррелировать свою культуру с местной.

Необходимо оценить, как отдельные положения американской стратегической культуры могут оказаться на американской военной и внешнеполитической стратегии.

Влияние практики и культуры предпринимательства на военное дело имеет неоднозначную оценку, и этот факт получил свое подтверждение в Ираке.

Применение таких принципов, взятых из бизнеса, как рационализация процесса разработки военной стратегии, использование объективных показателей, нацеленных на то, чтобы минимизировать затраты, максимизировав при этом выгоду, уменьшая тем самым влияние иррационального фактора, представлялась как сильная сторона американской стратегической культуры. Согласно законам бизнеса, больше ресурсов должны вкладываться в наиболее прибыльные и перспективные сферы, сворачивая дела в менее выгодных.

Идя по этому пути в военном деле, Пентагон стал развивать передовые военные технологии для уничтожения противника, в которых США имеют превосходство. В частности, больше внимания уделялось развитию системы связи, контроля, управления и разведки, а также высокоточному оружию, способному поражать цели на больших расстояниях. В целом войска готовились к ведению быстрой конвенциональной войны для уничтожения противника и поражения целей.

Как оказалось в Ираке после окончания активных боевых действий, началась война 4-го поколения, в которой известные принципы бизнеса не работают.

Сравнивая войну с ведением бизнеса, Ф.Кейган отмечает, что в бизнесе конкурируют друг с другом, но не пытаются проникнуть и физически, психологически или организационно уничтожить другого. В войне не все так. В конце концов, военные организации предназначены для уничтожения друг друга как предпосылка для достижения большей цели.

Технологическое военное преимущество не имеет значения, если средства не инвестируются в индивидуальных солдат, готовых не уничтожать противника, а обувать их взаимодействовать и сотрудничать с местным населением.

Важно проанализировать еще несколько существенных положений.

Как заявлено в *противоповстанческой доктрине*: противоповстанческая сила должна обладать двумя умениями, которые не являются востребованными в конвенциональных боевых действиях:

во-первых, она должна быть способной видеть проблемы и действия с точки зрения местного населения;

во-вторых, она должна понимать относительную ценность силы и как легко избыточная сила, даже, когда она, очевидно оправдана, может подорвать поддержку населения.

Поскольку, по Клаузевицу, война есть акт насилия, то американские военные не проводят разницы между традиционными боевыми действиями и борьбой с повстанцами.

В ведении повстанческой войны существуют две альтернативы: завоевать поддержку населения, отделив повстанцев от местного населения, или просто сконцентрироваться на уничтожении повстанцев. Второй подход более традиционный и приемлемый для военных, так как их этому готовили. Первый подход более тонкий и требует знания и учета фактора культуры. Американские же военные, в соответствии со своими уставами, стремятся применить в первую очередь насилие по отношению к противнику.

В тоже самое время, согласно американской стратегической культуре, они добиваются того, чтобы свои потери были предельно минимальными. Этого можно достичь, применив массированное силовое воздействие на противника, что американцы и делали в Ираке.

По утверждению Элвина-Фостера, некоторые американские офицеры полагали, что их союзники были не слишком склонны к применению смертоносной силы. Они возражали, что нежелание применить силу показывало местному населению отсутствие решимости у коалиции, затягивая таким образом конфликт. Было очевидно, как считали многие, что единственno эффективной и морально приемлемой противоповстанческой стратегией является уничтожение или захват всех террористов и повстанцев. Они рассматривали военное уничтожение противника как по праву своей стратегической целью.

Анализируя кredo американского солдата, Элвин-Фостер дал весьма точную характеристику: солдат должен иметь только один вид взаимодействия со своим противником – "вести боевые действия и уничтожить его". Не победить, что могло бы позволить какое-то количество других поли-

тически настроенных альтернатив, а уничтожить...

Это военное кредо не может помочь солдатам понять, что во многих случаях в неконвенциональных ситуациях они должны быть солдатами, а не воинами.

Для американского способа ведения войны главный инструмент достижения поставленной цели это реализация технологического превосходства. Кроме этого оно обеспечивает безопасность личного состава. Но необходимо признать, что из-за меняющейся природы военных действий опора на высокие технологии как на фактор американской стратегической культуры может снизить эффективность применения военной силы в условиях иррегулярной войны, так как противники США, неспособные противостоять США на равных, будут прибегать к асимметричным методам ее ведения. В этом случае опора на данный фактор культуры может сыграть негативную роль.

Оценивая ход конфликта низкой интенсивности в Ираке после свержения С.Хуссейна, Элвин-Фостер подчеркивает, что личный состав армии США инстинктивно повернулся к технологиям, чтобы разрешить проблемы, что заключалось в поиске средств, включая технологии, для минимизации частых тесных контактов с местным населением с целью усилить защиту войск, но это привело к дальнейшему отчуждению войск от населения.

Кроме того, что современные технологии усиливают отчуждение американского личного состава от местного населения, они еще направлены на поиск быстрого технологического решения проблем, которые часто нельзя решить технократически в условиях иррегулярной войны. Найти решение можно путем общения и убеждения местного населения, то есть путем использования человеческого компонента.

Такая же ошибка была совершена и в Афганистане после устранения режима талибов. Увлечение технологиями в военном деле привело к злоупотреблению технократической стороной: акцент на сете-центрические боевые действия привел к недооценке "культуроцентрических боевых действий".

Также нужно иметь в виду, что стремление вести молниеносные войны в рамках доктрины Уайнбергера-Паулзэлла или стратегии стратегического паралича, не всегда могут привести к положительному результату. Проведение сражений и сама война это не одно и тоже.

Как говорили американские военные во время войны во Вьетнаме: "Мы выиграли все сражения, но проиграли войну".

По словам политолога К.Грея, война имеет отношение к миру, который она формирует.

Уместно вспомнить, что еще К.Клаузевиц считал, что война развивается как по объективным, так и по субъективным законам. Субъективные законы напрямую связаны с фактором культуры вообще и стратегической в частности.

Развивая этот тезис, историк Дж.Блэк пишет, что в своих основах война меняется намного реже и менее значительно, чем большинство людей предполагает. Это не просто из-за того, что война состоит из константы, а именно желания организованной группы убивать или рисковать жизнью, но также из-за материальной культуры войны, которой обычно уделяют внимание, а она менее важная, чем ее социальный, культурный и политический контекст.

Скорость равнозначная эффективности как фактор американской стратегической культуры не может не вести к сбоям.

В американской экспертной среде распространено предположение, что большинство вооруженных конфликтов в предстоящие десятилетия вероятно будут иметь внутренний характер.

Не все эксперты с этим соглашаются, но все склоняются к тому, что конфликты будут иметь внутренние корни, неразрывно связанные с культурой. В этом случае нельзя ожидать быстрой победы в классическом смысле по Клавузевицу.

Более того, можно прогнозировать, что сложившаяся стратегическая культура, нацеленная на быструю победу, вступает в противоречие с установкой бывшего министра обороны США Рамсфельда, а именно вести "долговременные войны". Поэтому изменения в оборонной стратегии, в комплектовании личным составом и в доктрине должны помочь стране взять верх в том, что официальные лица сейчас называют "долговременные войны".

Именно поэтому в рамках подготовки к таким войнам в 2006 г. министерство обороны США создало Академию по борьбе с повстанчеством.

Главная задача учебных программ заключается в подготовке офицеров сухопутных сил для ведения **нетрадиционной войны с повстанческими отрядами**. Причем, упор делается не столько на боевой подготовке, сколько на "необходимости сил США изменить свой менталитет так, чтобы победить в конфликтах с иррегулярными силами".

По сути дела, обращение к таким программам это возврат к прошлому, ведь начиная с середины 70-х годов XX в., то есть после окончания войны во Вьетнаме, борьбе с иррегулярными силами внимания не уделялось. А позже, когда господствовала доктрина Уайнбергера-Пауэлла, эта тема вообще не появлялась в учебных программах.

Сейчас одним из наиболее востребованных учебных пособий в американских военных учебных заведениях стала книга "Ведение войны против иррегулярных сил: Теория и Практика", написанная еще в 1964 г. французским офицером Д.Галуай, который имел опыт такой войны в Северной Африке, то есть регионе по куль-

турным особенностям идентичному Ближнему Востоку.

Директор программы полковник в отставке К.Анкер III заявил, что они пытаются изменить культуру, модернизировать ее так, чтобы было понятно, что решение проблемы не является только тактической проблемой, решаемой пушками, бомбами и маневром. Однако проблема заключается в том, как вступающему в конфликт совместить фактор культуры с традиционным пониманием принципов рационализма и их применением в нетрадиционной войне.

Этот фактор является доминирующим во многих современных конфликтах и войнах с участием иррегулярных сил. Война в Ираке по свержению режима С.Хуссейна подтверждает этот тезис.

Согласно американской стратегической культуре, для победы необходимо превосходство над противником. Изначально это превосходство было численным, а как результат революции в военном деле – главным образом технологическим.

Но как показывает практика ведения боевых действий в Ираке, простое численное превосходство не решает проблемы. "Наводнить страну американскими солдатами – это зачастую ошибочное решение: они настолько мало осведомлены о местных условиях, что в конце концов нередко приносят больше вреда, чем пользы"⁸.

Таким образом, важно не сколько личного состава введено, а насколько он в состоянии перестроить свою культуру от ведения традиционной войны на рациональной модели в пользу иррегулярной войны на иррациональной модели. В войне такого рода, когда идет борьба "за умы и сердца", технологическое превосходство трудно реализуемо.

Природа тех ошибок, которые американские военные совершили в Ираке, анализируется экспертом Дж.Наглом, который считает, что американские военные

перенесли свою стратегическую культуру ведения традиционной войны, сформированную в период "холодной" войны, на иррегулярные боевые действия в Ираке, а до этого в Сомали в 1993 г., что и привело к неудачам.

Воспитанная на превосходстве американской мощи и ее массированном применении, военная сила США оказалась плохо адаптированной к изменениям в среде и методам ведения боевых действий в нетрадиционных войнах и в условиях асимметричных угроз.

Нагл подчеркивает, что культура британской армии поощряет быстрый ответ изменяющимся ситуациям, в то время как культура американской армии нет, если меняющаяся ситуация не попадает в параметры той войны, которую определили в качестве главной миссии.

Отсюда вытекает восприятие фактора времени, как составляющей культуры. Стремление быстро добиться победы предполагает быстрое решение проблем за счет массированного применения военной силы, а ведение иррегулярной войны, требует терпения и методичной, мало эффективной каждодневной работы с местным населением, сопровождаемой выборочным насилием, а не применение его против всего местного населения.

Американские военные в Ираке, будучи не в состоянии уничтожить всех повстанцев, отгородились от местного населения, не зная и не понимая культурных особенностей среды.

Только после нескольких лет войны начинают делать некоторые выводы. Командиры разрешили войскам стрелять во все, что угрожает хоть в малейшей степени. При этом им не удалось обеспечить свои войска базовыми концептуальными и культурными инструментами, необходимыми для действий в сложной среде Ирака: от того, как иметь дело с шейхами до понимания того, почему обычное уничтожение повстанцев является наименее желанным результатом. Как учат сейчас, более эффективным считается убедить их де-

зertировать или присоединиться к политическому процессу. Американские военнослужащие вынуждены заново учиться принимать во внимание фактор культуры.

Американский офицер, учившийся в Академии по борьбе с повстанчеством, отметил, что, пройдя Ирак, у него действительно изменилось понимание того, как воевать с повстанцами. Он начал понимать, что центр тяжести это население, и вы должны отколоть повстанцев от населения.

Война в Ираке как война 4-го поколения, где фактор культуры играет одну из ключевых ролей, ведет к определенному сдвигу в американской стратегической культуре. Если до сих пор приоритет технологий над человеческим фактором был непрекращенным, и он остается в целом приоритетным, то обозначился некоторый отход от безусловного господства технологий к большему вниманию к человеку.

"Из-за того, что Джей-Ви 2010 (Программный документ Пентагона – Авт.) явно предпочитает технологии, а не людей, обращает внимание тот факт, что сбор информации против сегодняшних угроз требует инвестиций в человеческие умения, а не в технологии. Вообще, серьезное обсуждение получения информационного господства может обнаружить его (господства – Авт.) невероятность, о чем свидетельствует недостаток понимания ситуации в Ираке и Афганистане, а также нашу неспособность серьезно взяться за всемирную сеть Аль-Каиды"¹⁹.

Министерство обороны США предусматривает увеличить расходы на подготовку американских военнослужащих к ведению иррегулярных войн с повстанцами.

В военных расходах на 2007 г. предусматривается совершенствование учебных программ по изучению иностранных языков и культуры с бюджетными ассигнованиями в размере 181 млн. долл.

Извлекая уроки из иракской компании, перед американскими военными стоит трудная задача: как совместить применение силы с налаживанием сотрудничества с местным населением. Им приходится думать о том, как сопровождать насилие с борьбой “за умы и сердца” иракцев.

Американские военные эксперты отмечают, что войны будущего будут характеризоваться слиянием различных видов и средств войны. Выбор между **конвенциональной и нетрадиционной войнами** является ложным выбором. Вероятно, американские военные столкнутся с обоими видами одновременно и в одном боевом пространстве.

Видение боевых действий не может точно и экономично охватываться единой парадигмой. Это означает, что происходит, как минимум, столкновение двух моделей применения военной силы: **рациональной и иррациональной**.

Таким образом, в американском военно-политическом истеблишменте и экспертной среде есть понимание того, что фактор культуры в военном деле становится не менее важным, чем само насилие, а не принятие этого фактора во внимание равносильно поражению. Однако проблема заключается в том, как добиться слияния двух противоположных моделей в единую парадигму.

Примечания

- ¹ *Trahan J. The Influence of Culture on Post Cold War Military Operations: An Examination of the Need for Cultural Literacy*, 1995. <http://www.globalsecurity.org/military/library/report/1995/TJR.htm>
- ² US Marine Corps. Small Wars Manual. Washington: USMC, 1990. P. 1.
- ³ *Kissinger H. Withdrawal is not an option* // Tribune Media Services. 2007. January 18.
- ⁴ *Aylwin-Foster N. Changing the Army for Counterinsurgency Operations* // Military Review. 2005. November-December. P. 6, 10.
- ⁵ *Melillo M. Outfitting a Big-War Military with Small-War Capabilities* // Parameters, Autumn 2006. P. 28.
- ⁶ US Department of Defense. Directive Number 3000.05. Washington, D.C. 2005. 28 November.
- ⁷ *Ricks T. U.S. Counterinsurgency Academy Giving Officers a New Mind-Set* // Washington Post. 2006. February 21. P. A10.
- ⁸ *Бут М. Борьба за трансформацию военной сферы* // Россия в глобальной политике. 2005. № 3. май-июнь.
- ⁹ *Cordesman A., Frederiksen P. America's Uncertain Approach to Strategy and Force Planning*. Center for Strategic and International Studies. 2006. 5 July. P. 21.

Политика Временного правительства на Кавказе

Первая мировая война на Кавказском ТВД

Смбат Азнаурян

Армянский вопрос в мировой политике и дипломатии являлся составной частью тех международных проблем, которые входят в понятие “*Восточный вопрос*”. В частности, армянский вопрос был связан с теми проблемами, которые касались положения и прав христианских народов Османской империи.

Но права христианских народов не рассматривались великими державами, как самостоятельная тема, а увязывались с еще двумя аспектами Восточного вопроса: для западноевропейских стран он состоял в том, чтобы добиться политического влияния и преимуществ в Османской империи, а “для Порты в том, чтобы сохранить целостность империи и противостоять, по возможности, давлению Великих держав, от которых Турция уже в значительной степени зависела”¹.

В свою очередь, армянский народ стремился восстановить свою государственность и в этом надеялся на помощь соседней великой державы – России.

Со своей стороны, Российская империя, претендовавшая на роль защитника народов, принадлежащих к восточно-христианской церкви, готова была оказывать и оказывала разнообразную помощь армянам.

В XIX в. в состав России в ходе русско-турецких войн вошли территории Восточной Армении. В то же время Османская империя не теряла надежды вернуть утерянное. Это было одной из причин, по которой во время Первой мировой войны Порта присоединилась к противникам России – Германии и Австро-Венгрии.

Турция первая начала военные действия на Кавказском направлении, сопровождая их тотальным насилием по отношению к армянскому населению. Россия при активной поддержке армян-

ских и частично грузинских вооруженных добровольческих отрядов одерживала одну победу за другой и в 1916 г., почти полностью овладела территорией Западной (так называемой “Турецкой”) Армении.

5 июня 1916 г. начальником штаба Верховного Главнокомандующего генерал-лейтенантом М.В.Алексеевым был подписан секретный приказ за № 739 об утверждении “Временного положения об управлении областями Турции, занятymi по праву войны”, в котором, в частности, говорилось:

1. В областях Турции, занятых по праву войны, в целях объединения, надзора и руководства расположеными в этих областях войсковыми тыловыми учреждениями, вводилось административное управление в лице Временного военного генерал-губернаторства во главе с военным Генерал-губернатором;

2. Управлению Временного военного Генерал-губернатора должна была быть подведомственна территория указанных выше областей на всем пространстве от государственной с Турцией границы до пределов корпусных районов, устанавливаемым командующим Кавказской армии;

3. ТERRитория Генерал-губернаторства подлежала разделу на области и округа, управление коими должно было вверяться военным губернаторам и начальникам корпусов; в городах, по предложению Военного Генерал-губернатора, могут быть учреждены городские полицейские управления со штатом, подобранным в соответствии с местными условиями².

Главной обязанностью чинов и учреждений Военного Генерал-губернаторства в подведомственном им крае должно было быть, согласно документу, восстановление и поддержание спокойствия и порядка, охрана жизни, чести, имущества, религиозной и гражданской свободы населения и обеспечение последнему, при полном равенстве перед Российским правительством всех народностей, создании условий для мирного спокойного труда, безусловном подчинении местного населения Русской власти.

“Временное положение” уточняло обязанности и пределы действий военного генерал-губернатора, его помощников (заместителей) и состоящего при нем аппарата, то же – о Военном губернаторе области, начальниках округов, устройстве сельского управления,

судебной власти, управления податной частью, контроле².

Хотя “Положение”, судя по заголовку документа, носило временный характер, однако оно в то же время красноречиво свидетельствовало о планах российского императорского двора присоединить занятые “по праву войны” области к своей территории. Для армян воссоединение двух исторических областей – Западной и Восточной Армении даже в рамках Российской империи – было бы частичным решением армянского вопроса.

Сегодня трудно сказать, как бы развернулись события с данной проблемой, не будь Февральской революции 1917 г. Вопрос о дальнейшей судьбе завоеванных Россией областей Турецкой Армении требовал после Февральской революции неотложного решения. В том же апреле министр иностранных дел России П.Н.Милюков выступил со специальным заявлением, в котором, в частности, говорилось: “Как бы ни относиться к лозунгу “мир без аннексий”, нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворения национальных стремлений австро-венгерских славян”³.

В этот же период находящийся в Петрограде Я.Х.Завриев, назначенный постановлением Временного правительства от 12 марта 1917 г. своим представителем в Закавказье, представил главе российского правительства князю Г.Е.Львову доклад о передаче занятой Россией Турецкой Армении из ведения военных властей на Кавказе в подчинение непосредственно Временному правительству.

“Я решаюсь настаивать на неотложности дела, – отмечал Завриев в препроводительном письме Львову, – и невозможности для армян выносить дальнейшее откладывание того, ибо это волнует их и воз-

буждает крайние мысли и чувства. Армяне не могут допустить никакого подчинения генерального комиссара военным властям Кавказа и не могут пойти в этом ни на какие уступки и компромиссы. Это является основным условием для раскрепощения армян... от насилий военного чиновничества, и поныне сохранившегося неизменным на Кавказе".

В этом же письме указывалось, что "скорейшее смещение ген. Юденича (командующий войсками Кавказского фронта – Авт.) и генерала Болховитинова и срочное удаление их с Кавказа будут актами, которые значительно ослабят оппозиционность и подозрительность народов на Кавказе".

И далее – "упорное сохранение их обоих только подрывает авторитет Временного правительства, столь нужный теперь для всего государства"².

В представленном Завриевым проекте постановления об устройстве управления в занятой Россией части Турецкой Армении, ссылаясь на ст. 42 ("Территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии") и ст. 43 ("С фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю, последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь") Гаагской конвенции 1907 г., указывалось, что (ст. 1) территория Турецкой Армении, занятая российскими войсками, в отношении гражданского управления изымается из ведения Кавказских властей, а равно военных властей Кавказского фронта, и непосредственно подчиняется Временному правительству. Далее говорилось (ст. 2), что права, предоставленные Временным положением от 5 июня 1916 г. военному Генерал-губернатору занятых по праву войны областей Турецкой Армении, "вверяются Временным прави-

тельством назначаемому им Генеральному комиссару Турецкой Армении" и что (ст. 3) помощник (заместитель) последнего по гражданской части и начальник его канцелярии "назначаются Верховным правительством из числа лиц, принадлежащих к армянской национальности".

Заключительная, 4-я статья проекта Завриева предусматривала, что Генеральный комиссар по докладу своего помощника по гражданской части "представляет Временному правительству непосредственно свои соображения о желательных дополнениях и изменениях Временного положения об управлении областями Турции от 5 июня 1916 г."⁴.

Проект рассматривался на заседании Временного правительства от 26 апреля того же года (протокол № 63) и был полностью утвержден, за исключением абз. ст. 3, касающегося положения о национальной принадлежности назначаемых Временным правительством помощника Генерального комиссара Турецкой Армении по гражданской части и начальника его канцелярии. (Против этого положения завриевского проекта на полях была сделана управляющим делами временного правительства В.Д.Набоковым пометка: "В Инструкцию"⁵, означающее, что данный пункт включается в другой документ).

На заседании Временного правительства под председательством князя Г.Е.Львова (15 мая 1917 г.) был рассмотрен "представленный Министром иностранных дел проект руководящих указаний Генерал- комиссару областей Турции, занятых по праву войны", и было постановлено "Преподать Генерал- комиссару областей Турции, занятых по праву войны, ниже следующие руководящие указания:

1. Не предрешая вопросы о будущих географических и политических

границах Армении, Временное правительство из занятых ныне в Азиатской Турции по праву войны областей считает искони армянскими вилайеты: Ванский, Битлисский и Эрзрумский.

2. В интересах поднятия хозяйства страны, а также во имя справедливости и для восстановления прав армян, резней и выселением попранных Турцией, надлежит принять теперь же меры к обратному заселению этих областей армянами, переселившимися в пределы России в течение текущей войны и в прежние годы.

Равным образом не должно ставить препятствий к заселению этих областей вообще желающими вернуться армянами из бывших турецких подданных. Ввиду неоконченности войны, возможных колебаний фронта и продовольственных и транспортных затруднений, предлагается генерал- комиссару производить заселение постепенно и по плану, заранее выработанному представителями армянских организаций.

3. Что касается турок, курдов и лазов, то, не имея целью создавать каких-либо затруднений для оставшихся в названных областях или ушедших в пределы России, оказывая им законное содействие и покровительство, надлежит, тем не менее, в целях военного обеспечения армии и для предотвращения возможных национальных осложнений, не допускать, впредь до особого распоряжения, обратное возвращение тех из них, кои ушли вместе с турецкими войсками.

4. О кредитах, которых для устройства страны и беженцев в целях обслуживания армии продуктами этих областей, следует входить с представлением к Временному правительству⁶.

О принимаемых во исполнение настоящей инструкции мерах надлежит периодически доносить Председателю Временного правительства, а также Министрам иностранных дел и военному". (Особый журнал, протокол № 7).

На том же заседании было решено назначить исполняющим обязанности генерал-комиссара Турецкой Армении "с подчинением ему на основаниях, в постановлении Временного правительства от 26 апреля 1917 г. указанных, прочих областей Турции, занятых по праву войны", главного начальника снабжения Кавказского фронта генерал-лейтенанта П.И.Аверьянова, с одновременным "оставлением его в занимаемой должности".

Помощником (заместителем) генерал- комиссара Турецкой Армении по гражданской части тем же постановлением был назначен известный армянский общественный деятель д-р Я.Х.Завриев.

Протокол подписали министр-председатель князь Г.Львов., министры: юстиции П.Переверзев, иностранных дел М.Терещенко, путей сообщения Н.Некрасов, народного просвещения А.Мануйлов, землемерия В.Чернов, продовольствия А.Пешехонов и др.⁶.

Несмотря на упомянутые постановления Временного правительства, в частности от 26 апреля 1917 г., из-за ряда причин, в том числе и финансового характера (это явствует из письма министра иностранных дел М.И.Терещенко Временному правительству от 31 июля 1917 г.), по состоянию на данное число еще не были решены вопросы содержания аппарата Генерального комиссара, что, разумеется, не могло в определенной степени не отразиться на работе генерал-комиссариата. С другой стороны, как явствует из архивных документов того времени, большой объем работ настоятельно требовал увеличение штата руководящих сотрудников, и уже 8 августа Временное правительство удовлетворило представление министра иностранных дел по ходатайству Генерального комиссара Турецкой Армении об учреждении второй должности его помощника (заместителя).

Тогда же были определены оклады сотрудников Генерального комисариата, в том числе и на дополнительные расходы⁷.

Все это еще раз свидетельствует о большом объеме работ комисариата и его ограниченных возможностях из-за недостаточного финансирования.

Последующие события, однако, не позволили развернуться работе по выполнению задач, выдвинутых Временным правительством в постановлении от 15 мая, за исключением отстранения генерала Н.Н.Юденича 31 мая от командования Кавказским фронтом “за сопротивление указаниям” правительства и назначения бывшего члена Государственной думы первого созыва Федора Иваницкого первым из двух помощников (заместителей) Генерального комиссара Турецкой Армении, чем укреплялась позиция России в регионе.

Известно также, что после этого, 16 сентября 1917 г., министр торговли и промышленности С.Прокопович счел нужным поставить перед правительством вопрос о необходимости “в отмену и изменение действующих узаконений постановить”, что “товары, привозимые из местностей Турции, занятых русскими войсками по праву войны, пропускаются беспошлино”², что и было постановлено 29 сентября 1917 г.² и вначале октября направлено в соответствующие инстанции².

Иных решений по вопросу о Турецкой Армении и других шагов в этом направлении Временным правительством не принималось.

Это было связано с тем, что Временное правительство в большей степени, чем царское зависело от союзников России и не могло предпринимать каких-то кардинальных шагов в отношении решения армянского вопроса.

В конце 1916 – начала 1917 гг. голос русских представителей на межсоюзнических совещаниях потерял прежний вес⁷.

Это предопределило падение престижа России и у народов, ранее ориентировавшихся на нее. На Кавказе в Азербайджане, Грузии и Армении начинают вызревать сепаратистские настроения, причем с ориентацией на помощь внешних сил и создание своих независимых государств.

Приход к власти в Петрограде большевиков был воспринят национальными окраинами по-разному. В обращении Краевого Совета солдатских депутатов Закавказья от 25 октября (7 ноября) 1917 г. говорится, что Краевой Совет “решительно и резко осуждает выступление большевиков”. Далее следует резолюция армейского комитета Кавказской армии от 26 октября (8 ноября) осуждающего “покушение со стороны большевиков захватить верховную власть Российской Республики, а посему армянский (! – Авт.) компонент Кавказской армии постановил:

1. Признать правительством Российской Республики – Правительство Керенского;

2. Всякое иное правительство, ставшее у власти самочинно (имеется в виду Совнарком во главе с В.И.Лениным – Авт.) признать враждебным делу революции и всячески противодействовать...” его деятельности.

15 (28) ноября 1917 г. был образован Закавказский Комиссионат – правительство Края во главе с меньшевиком Е.П.Гегечкори.

Из Декларации последнего следует, что новая краевая власть будет действовать независимо от Совнаркома и не подчиняясь ему.

Начиная с этого времени, краевая власть в Закавказье, а затем и образовавшиеся на руинах первой Закавказской федерации (апрель – май 1918 г.) буржуазные государства Грузии (26 мая), Азербайджана (27 мая) и Армении (28 мая), территории которых до этого входили в состав Российской

ской империи, стали действовать независимо от Советской России и готовы сами были войти в контакт либо с державами Антанты, либо Тройственного союза.

Поэтому, если брать проблему окончания Первой мировой войны и последующих переговоров о мироустройстве в целом с учетом того, что к моменту

провозглашения в России Советской власти указанные территории еще формально находились в составе России, то вопрос о перемирии и содержании переговоров в Брест-Литовске следует рассматривать в одной связке с переговорами в 1917–1918 гг. закавказской краевой власти и указанных выше государств с Турцией.

Примечание

- ¹ Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М., 1982. С. 7.
- ² ГАФТ, ф.1779, оп.2, д. 404, лл.12–30, лл. 1–9, л. 18, л. 17.
- ³ Речь. 11/24 апреля 1917.
- ⁴ ГАФТ, ф.1779, оп.1, д. 1470, лл. 1–2.
- ⁵ Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарий. Сост. и отв. ред. проф. Ю.Г.Барсегов. М., 2002. Т. 1. С. 295.
- ⁶ ГАФТ, ф.1779, оп.1, д. 4, лл.1–2.
- ⁷ Игнатьев А.В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974. С. 391–398.

Подписка на 2007 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев

Формирование у студентов “образа” профессии

Юлия Алямкина

Проблема подготовки профессионала в процессе обучения в Вузе одна из актуальных проблем современной высшей школы.

По-новому она звучит в свете перехода высшей школы на Болонский процесс обучения. На первый план выдвигается способность выпускника быть конкурентно-способным на рынке труда, включая европейский.

Однако сегодня мы вынуждены признать, что выпускники далеко не всегда соответствуют требованиям, которые предъявляет к ним профессия. Это приводит к утечке кадров, профессиональному “выгоранию”, низкой производительности труда, другим издержкам.

В чем причина?

На этот вопрос пытаются ответить многие исследователи.

Так, В.Д.Брагиной¹ обращается к изучению особенностей профессии, исследует влияние представлений о профессии на профессиональное самоопределение учащихся.

В.В.Овсянникова² описывает динамику представлений о профессии в зависимости от степени приобщения к ней человека, изучает динамику изменения представлений человека о своей профессии, начиная с новичка и кончая профессионалом.

В многочисленных исследованиях делается вывод о том, что представления о профессии в процессе становления профессионала претерпевают существенные преобразования после реального приобщения к ней. Сюда относятся исследования представлений студентов (молодых людей) о требованиях, предъявляемых профессией.

В работах Д.В.Деминова, В.В.Ермоловой, А.М.Кухарчук, Л.Н.Рожиной, Г.П.Рябоконь, О.Е.Янцининой и других отмечается, что значительная часть выпускников не представляет, какие требования та или иная профессия предъявляет к человеку, далеко не всеми и не всегда верно учитывается такой важный фактор, как соответствствие профессии особенностям личности.

В работе В.Д.Брагиной¹ решалась задача изучения особенностей представлений студентов о профессионально значимых качествах для выбиравшей профессии, особенностей самооценки и выраженности профессионально значимых качеств у молодых людей.

Результаты исследований показали, что, выбирая профессию, выпускники школ не имеют адекватных представлений о требованиях, которые она предъявляет к индивидуально-психологическим особенностям человека.

Результаты исследований Н.А.Исаевой³ на материале педагогических вузов показывают, что без специальной работы со студентами целостное представление о профессии иногда не складывается даже у выпускников.

В.Н.Обносов⁴ приходит к выводу, что длительность обучения не влияет на адекватность профессии, ни делает профессио-

нальные намерения устойчивыми, отношение к профессии – положительным.

Таким образом, процесс формирования будущего специалиста должен представлять собой целенаправленное, согласованное во всех звеньях обучение и воспитание.

Е.А.Климовым⁵ разработана концепция многомерности и многофункциональности образов, формирующихся у человека в течение его профессиональной жизнедеятельности, убедительно показано их влияние на становление профессионального сознания личности, дан анализ литературы по проблемам роли психических образов в профессиональной деятельности.

Изучение роли образов в профессиональной деятельности людей нашло отражение в работах по инженерной психологии (С.В.Алешин, А.А.Ворона, Н.Д.Завалова, Е.А.Климов, О.А.Конопкин, Б.Ф.Ломов, Е.А.Манчилина, Д.А.Ошанин, В.А.Пономаренко и др.), где показано, что представления о мире профессии не статичны.

Изменения представлений о “мире профессии” происходят на протяжении всего периода обучения, продолжается

внутри профессиональной деятельности и приводит к определенным качественным изменениям на уровне образа мира личности.

Таким образом, процесс обучения – это не только присвоение определенных профессиональных знаний, умений и навыков (что, как правило, обеспечивает система вузовского образования), но и формирование образа мира профессионала.

Е.А.Климов показал, что каждой профессии соответствует определенный набор личностных качеств, из которых складывается тип профессии: “человек – живая природа”, “человек – человек”, “человек – знаковая система”, “человек – художественный образ”.

Каждому типу профессии соответствует свой образ мира профессионала, что позволяет рассматривать процесс обучения как процесс формирования образа мира личности, соответствующего типу выбранной профессии. Однако эта проблема остается недостаточно исследованной в психологической науке и практически не реализуется как задача вузовского обучения.

В то же время именно здесь кроются возможности реализации задач не только образовательного характера, но и воспитательного. Одновременно – это путь решения вопроса о профессиональном соответствии и обоснованном профессиональном отборе на профессию.

Примечания

¹ Брагина В.Д. Влияние представлений о выбранной профессии на профессиональное самоопределение учащейся молодежи: Автореферат докторской диссертации ... кандидата психологических наук. М., 1976.

² Овсянникова В.В. Динамика “образа своей профессии” в зависимости от степени приобщения к ней // Вопросы психологии. 1981. № 5. С.133–137.

³ Исаева Н.А. Профессиональные интересы и представления студентов как компоненты педагогической деятельности // Формирование компонентов педагогической деятельности будущего учителя в курсах педагогики и психологии: Сб. научных трудов. Тула, 1988. С. 41.

⁴ Обносов В.Н. Динамика профессиональных представлений учащихся ПТУ при разных способах введения в профессию // Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 38.

⁵ Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на дискете в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьидается Кт. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, другие звания, должность и контактные телефоны.

Редакция не ведет переписку с авторами.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 16.05.2007. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 1026.